Г. Ш. ШАРБАТОВ

СОВРЕМЕННЫЙ АРАБСКИЙ ЯЗЫК

ИВЛ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт народов Азии

ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ

Под общей редакцией
проф. Г. П. Сердюченко

4(62)
Ш-26

Г. Ш. ШАРБАТОВ

СОВРЕМЕННЫЙ АРАБСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва
1961

Григорий Шамилевич Шарбатов
СОВРЕМЕННЫЙ АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР

Редакторы издательства *Б. Я. Шустер* и *И. В. Альтман*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *Э. Н. Ракозская* и *М. М. Хасман*

Сдано в набор 14/XII 1960 г. Подписано к печати 10/VII 1961 г. А-05786.
Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 7. Усл. п. л. 7. Уч.-изд. л. 6,77.
Тираж 3200 экз. Зак. 2452. Цена 36 коп.

Издательство восточной литературы Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография Издательства восточной литературы Москва И-45, Б. Кисельный пер.,4

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа Г. Ш. Шарбатова «Современный арабский язык» входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например: «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки» и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные живые языки различных стран Азии и Африки: амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, каннада, телугу, тамильский, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, кхмерский, индонезийский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, среднеперсидский, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Современный арабский язык и его географическое распространение. Понятие «современный арабский язык» включает в себя арабский литературный язык и современные арабские территориальные диалекты с их говорами и наречиями. В настоящее время арабский язык распространен в Ираке, Саудовской Аравии, Кувейте, Омане, Хадрамауте, Йемене, Адене, на о-ве Сокотра, в Иордании, Ливане, Сирийском и Египетском районах ОАР, Судане, Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко.

Общее число арабоязычного населения в этих странах превышает 80 млн. человек. Арабский язык—родной и для арабской части населения государства Израиль, а также Бахрейнских островов. Отдельные очаги арабского языка имеются в Эфиопии, Сомали и далее в восточной прибрежной полосе Африки до Занзибара, в Америке, Иране и СССР (среднеазиатские арабы). Арабским языком владеет также часть мусульманского населения многих стран Востока: Турции, Ирана, Афганистана, Индии, Пакистана, Индонезии и др.

Место арабского языка среди других семитских языков. Арабский язык—в настоящее время наиболее распространенный из семитской (или семитической) группы — относится к флективным языкам. Семитские живые и мертвые языки можно разделить на три подгруппы: северо-восточная подгруппа включает мертвый аккадский язык (с диалектами вавилонским и ассирийским); северо-западная подгруппа охватывает древнееврейский, или иврит,— ныне государственный язык Израиля, несколько мертвых языков: финикийский (с пуническим в Северной Африке), угаритский, а также арамейский с новосирийским и другими живыми диалектами; южносемитская подгруппа состоит из двух ветвей: северной и южной. Северная ветвь включает собственно арабский язык (литературный, диалекты) и мальтийский язык. Южная ветвь представлена древним вымершим южноарабским языком (с ми-

нейским и сабейским диалектами), близким по своему строю к североарабскому. К южной ветви относятся и современные южноарабские наречия мехри, эхкили (в Южной Аравии) и сокотри (на о-ве Сокотра), которые уже значительно отличаются от арабского языка, приблизившись по строю к языкам северо-западной подгруппы, и, наконец, живые языки Эфиопии и Эритреи: амхарский, харари, гураге, тигре и тигринья и мертвый эфиопский язык (ге'ез).

Краткая характеристика строя семитских языков. Фонетический состав семитских языков характеризуется небольшим числом гласных (первоначально—*а*, *и*, *у*), различающихся по долготе и краткости, и множеством специфических связочных, зевных и задненёбных напряженных согласных. Своеобразие семитского корня, состоящего обычно из трех согласных, заключается в том, что он передает общее значение, а его модификации выражаются при помощи соответствующих форм. Семитские языки характеризуются широко развитой системой флексий. В словообразовании большое место занимают аффиксация и внутренние комбинационные чередования гласных с согласными корня (так называемая внутренняя флексия). Для глагола характерно спряжение расширенных основ, так называемых глагольных пород, изменяющих первоначальное значение глагола и выражающих интенсивность, переходность, возвратность, взаимность действия и т. д.

В древних семитских языках категория вида превалировала над категорией времени; временные отношения обозначались главным образом синтаксически, лексически или при помощи вспомогательных глаголов.

Письменные памятники арабского языка. В истории арабского языка различают три периода, в связи с чем и выделяют древний (доклассический), классический и современный арабский язык.

Письменные памятники древнего арабского языка представлены наскальными надписями (лихьянскими, самудскими, сафскими), найденными на территории Аравийского полуострова и на юге Сирийского района ОАР. Древнейшие из этих надписей датируются I—IV вв. н. э.

На раннем классическом арабском языке созданы произведения доисламской поэзии (VI—VII вв.), которые сохранялись в устной передаче и были записаны арабскими филологами в VIII—IX вв.

Крупным литературным памятником классического языка является Коран, последняя редакция которого относится ко второй половине VIII в. В IX—X вв. происходит окончательная нормализация литературного языка классического

периода. Это был письменный язык, который сформировался на основе древнего арабского языка и его диалектов.

Поздний классический арабский язык представлен богатейшей художественной, исторической, географической, научной и религиозной литературой, созданной в течение средних веков арабами и народами Средней Азии, Ирана, Кавказа и других стран Востока, для которых арабский язык в этот период был как бы международным языком культуры и науки.

Господство Оттоманской империи в арабских странах привело к застою и упадку арабской литературы и предельному ограничению употребления письменного языка. В результате этого вплоть до первых десятилетий XIX в. арабский литературный язык даже в таком очаге культуры, каким был Египет того времени, употреблялся лишь в привилегированных кругах общества.

Становление современного арабского литературного языка. Современный арабский литературный язык—результат дальнейшего развития классического арабского языка. Его становление целиком связано с так называемым возрождением арабской литературы во второй половине XIX в. благодаря начавшемуся антифеодальному и национально-освободительному движению в арабских странах. Основоположниками современной арабской литературы были крупнейшие писатели, поэты и публицисты, жившие в XIX и начале XX в. в Египте: Абдаллах Надим, Ибрахим ал-Мувайлихи, Ахмед Шауки, Хафиз Ибрагим, Мустафа Камил, Джурджи Зейдан; в Ливане: Насыф ал-Языджи, Ибрахим ал-Языджи, Бутрус ал-Бустани, Сулейман ал-Бустани, Ахмед Фарис аш-Шидйак, Джубран Джубран, Амин Рейхани; в Сирии: Адиб Исхак, Абд ар-Рахман ал-Кавакиби, Абд ал-Масих Хаддад; в Ираке: Абу Тамман аш-Ширази, Махди ал-Халиси, Джамил Сидки аз-Захави, Мааруф ар-Русафи и др.

Большое влияние на развитие художественной и публицистической литературы оказало национально-освободительное движение, развернувшееся с новой силой в арабских странах в 20-х годах под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

В годы второй мировой войны и в послевоенный период появилось много талантливых мастеров прозы, поэзии и публицистики, которые своим творчеством способствуют дальнейшему развитию современной арабской литературы и литературного языка.

Арабские территориальные диалекты. Наряду с литературным арабским языком—государственным язы-

ком в арабских странах — существуют местные (территориальные) диалекты со своими говорами и наречиями. Различаются следующие диалекты арабского языка: иракский, аравийский, йеменский, сирийский с говором арабов Израиля, ливанский, египетский, суданский, так называемые магрибинские — ливийский, тунисский, алжирский, марокканский. К последним близко примыкает сильно итальянизированный мальтийский язык (на острове Мальта), имеющий свою литературу на латинской графике. К магрибинской группе относятся два теперь уже вымерших диалекта: андалусский и сицилийский. Диалекты среднеазиатских арабов имеют много сходных черт с речью бедуинов Ирака и Аравии.

По общности грамматических и фонетических особенностей арабские диалекты делятся на две большие группы: городскую и провинциальную (бедуино-феллахскую). В первую группу входят городские говоры Сирийского и Египетского районов ОАР, Ливана, Алжира, Марокко, а ко второй относятся говоры Аравии, Ирака, Туниса и все сельские говоры других арабских стран. Территориальные диалекты вырабатывались в процессе длительного взаимодействия и взаимовлияния арабского языка (письменного и разговорного) и местных языков тех стран, где осели различные арабские племена. Так, коптский язык оказал влияние на развитие египетского диалекта, арамейский — на сирийский и иракский диалекты, берберские языки — на магрибинские диалекты, а узбекский и таджикский — на развитие диалекта арабов Средней Азии и т. д.

В связи с этими факторами вопрос о соотношении арабского литературного языка и современных арабских диалектов, о сферах их распространения представляет исключительный научный и практический интерес.

Соотношение литературного языка и диалектов. Современный арабский литературный язык — единый письменный и официальный язык для всех арабских стран. Это — язык художественной литературы, прессы, радио, школы, отчасти кино и театра. Он все больше проникает в различные области жизни народа. Однако в быту арабы им почти не пользуются; слушая политическую или художественную радиопередачу на литературном языке, неграмотные слои арабских слушателей могут составить себе лишь общее представление о ее содержании, так как многие сложные грамматические конструкции и значительная часть лексики литературного языка разговорному языку несвойственны.

Основным средством общения широких народных масс служат местные диалекты. Своеобразие арабских диалектов

в том, что они сильно отличаются один от другого; каждый из них употребителен только в пределах данной территории. Так, жители Алжира и Ирака почти не понимают друг друга, хотя сириец может понять иракца или египтянина. Важно отметить и то, что существует большое расхождение между всеми диалектами, с одной стороны, и литературным языком — с другой, хотя грамматический строй и словарный состав местных диалектов и литературного языка в общих своих чертах совпадают.

Диалекты используются не только для устной речи в быту: много радиопередач ведется на диалектах; большое место занимает диалект в театре и кино. Диалектальный язык является хранителем богатейших сокровищ устного народного творчества. В настоящее время существует литература на сирийском, египетском, иракском диалектах, причем особенно широко диалект используется в драматургии. Нередко в арабской прессе и в художественных произведениях, написанных на литературном языке, диалоги передаются на диалекте.

Некоторые авторы пишут на литературном языке и диалекте параллельно, как бы «переводят» собственное произведение с литературного языка на диалект (таковы, например, книги египетского писателя Махмуда Теймура, каждая из которых содержит одну пьесу в двух вариантах: на литературном языке и на египетском диалекте). Эти факты еще раз свидетельствуют о больших расхождениях, существующих между территориальными диалектами и литературным языком.

При анализе основных исторических причин этих расхождений необходимо иметь в виду следующие моменты: уже в ту эпоху, когда были разработаны нормы письменного языка, живая речь отличалась от языка доисламской поэзии и Корана, на основе которого были созданы эти нормы. Кроме того, в дальнейшем узаконенный традиционной грамматикой и ревниво оберегаемый ее консервативными сторонниками письменный язык развивался не так быстро, как живые говоры. В период турецкого господства в арабских странах (XVI — начало XX в.) государственным языком стал турецкий язык. Это не остановило развития арабских говоров, но еще больше отдалило их от письменного арабского языка. Наконец, еще большему углублению разрыва между письменной и устной речью способствовало влияние языков завоеванных арабами стран; эти языки оставили заметный отпечаток в первую очередь на грамматическом строе диалектов, способствуя дальнейшему обособлению территориального диалекта внутри каждой страны.

В результате всех этих факторов и различия сфер распространения литературного языка и диалектов в арабских странах стал актуальным вопрос о так называемом двуязычии, т. е. о параллельном существовании двух основных форм арабского языка. Вместе с тем в ходе исторического развития арабских стран с начала XX в. наметилась тенденция к сближению литературного языка и диалектов. Этому в значительной степени содействовали кино, радио, пресса, школа. Постепенно диалект перестает быть исключительно разговорным языком, а литературный язык — только письменным. Новое явление представляет собой становление так называемого литературного разговорного языка, формирование которого началось всего несколько десятилетий назад — с начала 20-х годов — в среде арабской интеллигенции. Его основой служит литературный язык с упрощенными синтаксическими конструкциями, а словарный состав ограничивается в основном лексикой периодической печати и радио с привлечением множества общеарабских диалектизмов, но в литературном произношении; именные и некоторые конечные глагольные флексии не артикулируются. Однако литературный разговорный язык не имеет распространения среди широких масс населения. Коренное решение вопроса о двуязычии зависит от культурных преобразований в арабских странах и прежде всего от расширения сети народного просвещения.

Краткие сведения об истории изучения арабского языка. Арабский язык принадлежит к числу наиболее изученных семитских языков. Начало его изучению положили сами арабы. Становление арабских грамматических теорий, в которых не без влияния греческой науки проводилось деление всех слов на имена, глагол и частицы, относится к концу VIII в. Крупнейшим филологом этого периода был Сибавайхи (ум. в 796 г.). Его грамматический трактат «ал-Китаб» («Книга»), канонизировавший правила литературного арабского языка, лег в основу последующих работ. Заслуга арабских средневековых филологов состоит в разработке ряда важных морфологических вопросов (например, о трехсогласной природе корня), тщательном изучении фонетики арабского языка. И в наше время среди арабских языковедов много приверженцев традиционных лингвистических воззрений, возникших 10—12 столетий назад. Вместе с тем в печати встречаются высказывания арабских ученых о необходимости пересмотра ряда грамматических канонов (например, таких, как традиционное учение о частях речи) с позиций современного языкознания и с учетом потребностей преподавания.

Изучению арабского языка в Европе положила начало голландская школа семитологов в XVII—XVIII вв. В грамматиках Сильвестра де Саси (изд. в 1810 г.) и Х. Эвальда (изд. в 1833 г.) исследуется строй арабского языка с точки зрения сравнительного языкознания. Большую роль сыграла известная грамматика К. П. Каспари, послужившая основой для работ В. Райта (изд. в 1859 г.) и А. Мюллера (изд. в 1876 г.). В дальнейшем теоретическое изучение арабского языка продолжалось в трудах Т. Нёльдеке, К. Брокельмана, Г. Бергштрессера и др. Почти все эти работы посвящены классическому арабскому языку. В XIX—XX вв. были опубликованы исследования У. Спитты, К. Фоллерса, К. А. Наллино, Л. Массиньона, Х. Штумме, Ж. Кантино, Ф. Марсэ, Н. Бирклянда и других европейских арабистов по различным вопросам арабской диалектологии. В последние десятилетия внимание арабистов Европы привлекают также фонетика, словарный состав и грамматический строй современного арабского литературного языка (А. Герднер, Г. Вер, Ш. Пелла и др.).

В России первой работой по арабскому языку была «Краткая арабская грамматика в таблицах» А. В. Болдырева, изданная в 1827 г.; ее второе издание, где автор придерживался последовательного изложения материала, вышло в свет в 1836 г. Много десятилетий грамматическим пособием служил «Опыт грамматики арабского языка» М. Т. Навроцкого (изд. в 1867 г.) — книга, составленная на основе известных в то время работ европейских арабистов. Ряд грамматических пособий, главным образом учебного характера, был написан арабами, преподававшими в высших учебных заведениях России; это работы М. О. Аттаи (изд. в 1884 г.), А. Ф. Хащаба (изд. в 1910 г.), Т. Г. Кезмы (изд. в 1928 г.). В 1928 г. в Ленинграде вышла научная грамматика литературного арабского языка Н. В. Юшманова, написанная с учетом достижений общего языкознания и семитологии. Несмотря на сжатый характер изложения, она по своему значению и материалу была равноценна наиболее популярной в то время грамматике А. Социна в редакции К. Брокельмана (изд. в 1925 г.). Н. В. Юшманову принадлежит также очерк «Строй арабского языка», где автор наряду с анализом классического языка привлекает ценные материалы из современного литературного языка и различных арабских диалектов. Немало внимания рассмотрению проблем арабского классического и современного языка уделил в своих трудах основатель советской арабистической школы И. Ю. Крачковский. В довоенные годы отдельным вопросам арабского языкознания были посвящены работы А. П. Рифтина, Я. С. Виленчика и других советских семитологов.

Преподавание современного и классического арабского языка в СССР связано с именами И. Ю. Крачковского, Н. В. Юшманова, Х. К. Баранова, И. Н. Винникова, Г. В. Церетели, Б. М. Гранде, К. В. Оде-Васильевой и др. Впервые в нашей арабистике Х. К. Баранов создал словарь современного литературного языка арабов. В 1941 г. был издан «Синтаксис современного арабского литературного языка» Д. В. Семенова — первый обобщающий опыт в данной области. Характеристика особенностей говоров среднеазиатского арабского диалекта дана в исследованиях Г. В. Церетели и И. Н. Винникова. В послевоенный период значительно пополнилась школа советских арабистов-лингвистов: только в эти годы подготовлено и защищено более десяти диссертаций, посвященных главным образом морфологии и синтаксису современного литературного языка и сравнительному изучению территориальных диалектов. В настоящее время арабский язык преподается в Москве, Ленинграде и Тбилиси, Баку, Ташкенте и других городах в общем цикле семитологических дисциплин.

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА

Звуки арабского языка

Звуковой состав арабского языка восходит к общесемитскому звуковому составу, который сохранился в арабском с большей полнотой, чем в других семитских языках.

Согласных фонем в арабском языке 28 (табл. 1).

Арабские согласные *б*, *ф*, *т*, *д*, *с*, *з*, *м*, *н* по артикуляции занимают среднее положение между соответствующими русскими твердыми и мягкими фонемами. Фрикативные *ṡ*, *ẓ*—межзубные параллели *с* и *з*; напоминают английские *θ*, *ð*. Эмфатические *ṣ*, *ẓ*, *ṭ*, *ḍ*, представляющие собой напряженные параллели простых *с*, *з*, *т*, *д*, произносятся при подъеме задней части спинки языка к мягкому нёбу. Примерное представление о них можно получить, если очень напряженно и отрывисто произнести русские слова «сыты», «зычно», «тыл», «дышло». Эмфатическим звукам по способу образования противопоставляются палатализованные согласные *ш*, *й*, *к*, *дж*, смягчение которых достигается смыканием средней части языка со средним нёбом. Арабский согласный *ш* близок к русскому долгому мягкому *щ* (*ш'*). Фонема *к* произносится мягко, с некоторым придыханием, как, например, в персидском и турецком языках, и похожа на русский *к'* в словах «соткём», «Кяхта». Мягкий *дж*—единственная аффриката в литературном языке—образуется при мгновенном слитном произнесении взрывного *д* и щелевого мягкого *ж*. Плавные сонорные *л* и *р* характеризуются тем, что первый из них произносится мягко, как в русском «лилия», а второй произносится обычно твердо (реже мягко). Кроме того, арабский *р* более напряжен и раскатист, чем соответствующий звук русского языка. Губно-губной *ў* артикулируется аналогично английскому *w*.

Таблица 1

Согласные арабского литературного языка

По месту артикуляции / По способу артикуляции		смычные: шумные звонкие	смычные: шумные глухие	смычные: сонанты	фрикативные: шумные звонкие	фрикативные: шумные глухие	фрикативные: сонанты	аффрикаты звонкие	аффрикаты глухие	вибранты
губные	губно-губные	*б*		*м*			*ў*			
	губно-зубные					*ф*				
зубные	межзубные				*ẓ*	*ṡ*				
	зазубные (простые)	*д*	*т*		*з*	*с*				
	зазубные (эмфатические)	*ḍ*	*ṭ*		*ẓ*	*ṣ*				
нёбные	передненёбные			*н*		*ш*	*л*	*дж*		*р*
	средненёбные		*к*				*й*			
	глубокозадненёбные		*ḳ*		*г*	*х*				
	связочные		ʾ			*х*				
	зевные	ʿ				*х*				

Специфичны для арабского языка глубокозадненёбные, связочные и зевные (велярные, глоттальные и фарингальные) согласные. Глубокозадненёбные *х*, *г*, *ḳ* артикулируются при подъеме задней части языка к мягкому нёбу. Звуки *г* и *х* образуются при дрожании язычка; *г*—звонкая параллель *х*. Взрывной *ḳ* произносится резким отрывом задней части языка от мягкого нёба (над язычком), органы речи так же напряжены, как и при произнесении эмфатических [1].

[1] В последнее десятилетие на материале угаритского языка доказано, что глубокозадненёбные спиранты *г*, *х* не возникли на арабской почве, как считалось раньше, а существовали еще в древних языках ханаанитской группы.

Связочные звуки ’ («хамза») и *х* образуются в гортани: ’—при смыкании и последующем размыкании (под напором воздуха) голосовых связок, *х*—при сближении последних. Некоторое подобие арабского согласного ’ можно услышать, если, произнося русское слово «сообщение», сделать паузу после первого слога: «со-общение». Зевные согласные ‘ (‘*айн*) и *ẋ* образуются в полости зева. При артикуляции этих звуков корень языка плотно прилегает к задней стенке зева и весь канал от гортани до язычка спазматически сжимается; *ẋ*—глухая фрикативная параллель звука ‘.

Фонетический состав диалектов отличается бóльшим разнообразием согласных. В ряде диалектов отсутствуют группы согласных, типичные для литературного языка, а некоторые диалектальные согласные не присущи арабскому литературному языку. Так, межзубные *з̲*, *с̲* перешли в *д/з* и *т* в сирийских и египетских городских говорах, на Мальте, в магрибинских и среднеазиатских диалектах, но сохранили межзубную артикуляцию в иракском диалекте и в отдельных говорах сельских местностей других групп. Аффриката *дж* литературного языка имеет варианты: *г*—в египетском, аравийском, йеменском, среднеазиатском диалектах, *ж*—в сирийском, триполитанском и марокканском, *й*—в районе Нижнего Евфрата, но она четко произносится в Ираке, Судане, южных говорах египетского диалекта и у жителей Халеба (Сирийский район ОАР). Глубокозадненёбному *қ* соответствуют ’ в египетском, сирийском и ливанском диалектах, *г*—в Судане, Марокко, Ираке, в центральных районах Йемена, *дж*—в южных и юго-восточных районах Ирака. Наряду с этим в ряде диалектов, где произносят обычно *г* вместо *қ*, большая группа общеарабских корней сохранила произношение *қ* : *гáр‘а* ‘тыква’, но *қабр* (марокк.) ‘погребение’; *гýмар* ‘луна’, но *қрáйа* (ирак.) ‘чтение’; *лúги* ‘он встретил’, но *йúқта‘* (йемен.) ‘он перерезает’. Такое же двоякое произношение *к* имеет в Ираке—*к/ч*: *чам чúлма* ‘несколько слов’, но *китáб* ‘книга’. В тех диалектах, где *қ* во всех случаях переходит в согласный ’, единственное слово *қур’áн* ‘Коран’ сохраняет традиционное *қ*. В некоторых наречиях арабов Израиля *қ* и *к* почти слились в одну фонему—твердый *к*, в Алжире (Тлемсен)—мягкий *к*, а на Мальте разница между этими согласными отчетлива. Связочный согласный ’ в начальной позиции в современном языке обычно не артикулируется, сохраняя лишь этимологическое значение. В этом случае в первом слоге произносится только гласный: *’ámal*>*ámal* ‘надежда’. Такое же явление наблюдается в тех диалектах, где *қ* обычно заменяется хамзой ’: *қámar* ‘луна’>*’ámar*>*ámar*.

В диалектах существуют две несвойственные литературному языку аффрикаты: *ц*—в Марокко и Алжире (из *т*, *с̲*) и *ч*—в Пальмире (из *дж*), в Ираке (из *к*). Вместе с иностранными заимствованиями отдельные диалекты в разной степени восприняли и согласные *п*, *в*, *ц*, *ч*, *г*. О многообразии диалектального консонантизма можно судить хотя бы по богатству диалектальных соответствий звукам литературного языка. Так, для *з̲* в диалектах встречаются параллели *з̲*, *д̲*, *з*; для *с̲*—*с̲*, *с*, *т*, *ц*; для *т*—*т*, *ц*; для *к*—*к*, *ч*; для *ṣ̲*—*ṣ̲*, *з̲*, *с*; для *т̲*—*т̲*, *д*, *т*; для *д̲*—*д̲*, *з̲*, *з*; для *з̲*—*з̲*, *д̲*, *ṣ̲*, *д*; для *қ*—*қ*, *к*, *г*, *г̲*, *ч*, ’, *дж*; для *дж*—*дж*, *ж*, *ч*, *г*, *й*; для *ẋ*—*ẋ*, *х*; для *г̲*—*г̲*, *г*, *ẋ*.

Эти различия имеют фонематический характер и поэтому относятся к числу причин, затрудняющих понимание одной диалектной речи носителями другого диалекта. Так, слово *’álam* в одном диалекте употребляется в значении ‘карандаш’, ‘ручка’ (от *қálam*), а в других—в значении ‘боль’, ‘страдание’ (от глагола *’álima* ‘чувствовать боль’); омонимичны и слова *’исм* ‘имя’ и *’исм* ‘часть’ (от *қисм*).

Гласных фонем в литературном языке шесть: три кратких—*а*, *и*, *у*, и три долгих—*ā*, *ī*, *ū*: *кáтаба* ‘он написал’, *кáтаба* ‘он переписывался’ (с кем-либо), *кáтабā* ‘они оба написали’. В литературном языке существует два дифтонга *аў* и *ай*, но это не самостоятельные слитные фонемы. Арабские дифтонги являются результатом позиционных звукосочетаний и возникают обычно в закрытом слоге в сочетании с гласным *а*: *шáй-йада* ‘сооружать’, *бáйтун* ‘дом’, *сáўрун* ‘бык’.

В диалектной речи гласных фонем и их вариантов значительно больше, чем в литературном языке. Кроме названных гласных (кратких и долгих), в диалектах встречаются также краткие *о*, *е*, долгие *ō*, *ē* и разнообразные варианты дифтонгов. Происхождение этих звуков различно. Одни из них возникли в результате дальнейшего развития звукового состава арабского языка, другие появились, видимо, с иностранными лексическими заимствованиями. К первой группе относится, например, процесс превращения дифтонга *ай* в *ей*>*ē*>*иē* и дифтонга *аў* в *ау*>*ō*: *тéййиб* (егип.) ‘хорошо’, *бēт* (сир.) ‘дом’, *зúēн* (ирак.) ‘хорошо’; *мáўўит* ‘он убил’, *мōт* (егип.) ‘смерть’. В Алжире и Марокко звуки *ē*, *ō* получили дальнейшее развитие в форме долгих *ī*, *ū*: *ẋīр*< *ẋēр* (алж.) ‘добро’ (ср. лит. *ẋайрун*), *гūз*<*жōз* (марокк.) ‘орехи’ (ср. лит. *джаўзун*). На арабской почве возникли и краткие *е*, *о*. Так, в Ираке можно слышать *чéлиб* (лит. *кáлбун*) ‘собака’, *’óбта* (лит. *’úбтун*) ‘подмышка’, *’óста* (лит. *’ýстā*) ‘мастер’. Такие диалектные гласные, возможно, пришли также с иностранными заимствованиями: *чемéнто*

'цемент', *чӧл* (ирак.) 'поляна', *мерси́* 'спасибо', *бра̄ӯо*! (егип.) 'браво!'. Кроме того, в диалектах частично утеряна смыслоразличительная функция долготы и краткости гласных.

Основные изменения звуков в потоке речи

Появляющиеся в потоке речи новые разновидности гласных и согласных звуков являются не самостоятельными фонемами, а лишь вариантами тех фонем, к которым они восходят.

Гласные в арабском языке в отличие, например, от русского языка не оказывают влияния на произношение согласных. Напротив, арабские гласные подвергаются влиянию соседних согласных. При эмфатических согласных, глубокозадненёбном *қ* и губно-губном *ў* гласные *а*, *и* подвергаются лабиализации и произносятся более твердо: *а̊*, *и̊* (примерно так, как русские гласные в словах «раскаты», «тыл»). Гласный *у* в соседстве с этими же согласными не подвергается изменениям. В сочетании с палатализованными и неэмфатическими (*б*, *т*, *д* и др.) все три гласные фонемы становятся более передними: *ӓ*, *ӥ*, *ӱ*; *ӓ*, в частности, подобен английскому æ. Долгие гласные фонемы также подвержены влиянию согласных, однако в меньшей степени. После согласных *х̣*, *ғ*, *х*, ʿ краткие гласные звучат как основной вариант фонемы: *а*, *и*, *у*, а долгие произносятся как более закрытые варианты: *а̄*, *ӣ*, *ӯ*. При наличии в составе слова разнородных по произношению согласных (например, палатализованных и эмфатических) наибольшее влияние на гласные оказывают гортанные и напряженные, а затем уже все остальные. Изменения, связанные с влиянием согласных, распространены и в диалектах, где, кроме того, возможна полная редукция кратких гласных (особенно неударных): *ктӓ́ба* (ирак.) 'писание' (лит. *китӓ́батун*); *ӱа́х̣да* (марокк., егип.) 'одна' (лит. *ӱа̄х̣и́датун*). В потоке речи близкие по образованию гласные на стыке слов могут слиться и образовать новый долгий звук: *ма́̄ку* (ирак.) 'нет' (из *ма̄*+*'а́ку*), *ма́̄ктиб* (кашкадарьинский диалект, ср.-аз.) 'я не пишу' (из *ма̄*+*'актиб*). Широкое распространение в диалектах получило превращение *а̄* в *е̄*>*ӣ* (по-арабски *'има́̄латун* 'склонение'), нетипичное для литературного языка: *'исе́̄лу* (ирак.) 'спросите' (лит. *'ис'алӯ*); на Мальте *е* развилось в дифтонгоид *ие*: *би́еб* 'дверь'. Изменение краткого *а* в *е* и *и* особенно типично (в отдельных диалектах) в окончаниях имен женского рода *-а*. В сирийском диалекте, например, этот процесс приобретает характер уподобления *а* предшествующим гласным того же слова: *си́ни* 'год', *шуӯе́йе*

'немного', *кби́ре* 'большая', но *'ши́ра* 'знак'. После эмфатических это явление не имеет места: *'ӯда* (егип.) 'комната'.

Следует также отметить чередования гласных в диалектах, приводящие к иному, чем в литературном языке, звучанию слова—*и*>*у*: *фӯ́дда* (сир.) 'серебро'<лит. *фи́ддатун*; *у*>*а*: *лабна́н* (егип.) 'Ливан'<лит. *лубна́ну*; *у*>*и*: *зи́бда* (егип.) 'масло'<лит. *зу́бдатун*.

В отличие от литературного языка в диалектах не всегда ясно ощущается разница в произношении долгих и кратких гласных. В говорах среднеазиатского диалекта, например, долгие гласные в закрытом слоге имеют тенденцию к сокращению длительности звучания; в этих же говорах встречается и обратное явление—любой ударный гласный становится долгим.

Согласные в потоке речи также подвергаются влиянию эмфатических и напряженного *р* и становятся твердыми. Это явление одинаково типично как для диалектов, так и для литературного языка: *х̣а̊дда̊ша̊р* (егип.) 'одиннадцать' (ср. лит. *'и́х̣да 'ашарата*); *ма̊с̣на̊* 'ун (лит.) 'завод' (из *ма́с̣на 'ун*). Даже палатализованный *к* получает твердую окраску (как русский *к*) рядом с *р* в литературной и диалектной речи египтян: *ка̊ра̊ма̊* 'честь' (почти как в русском слове «корона»). Фонема *л* может звучать твердо (*л̊*) под влиянием эмфатических: *т̡а̊фа̊дда̊л̊* 'пожалуйста', *т̡ул̊л̊а̊б* 'студенты' (наряду с другими употребительными формами: *т̡а̊фа̊ддал* и *т̡улла̄б*). Но обязательным и традиционным стало произношение твердого *л̊* только в одном слове—*'а̊л̊л̊а̊ху* 'аллах' (в диалектах *'а̊л̊л̊а̊х*, *'а̊л̊л̊а̊*), если ему предшествует слово с последним гласным *а* или *у*. Если же оно следует после *и*, то *л* произносится мягко. Так, сочетание «клянусь Аллахом» с двумя разными «частицами клятвы» *ӱа—би* передается: *ӱа̊л̊л̊а̊хи*, но *биллахи*.

Оглушение и озвончение согласных в литературном языке встречается редко, а в диалектах имеет большое распространение, например: *ха́рап* (ср.-аз.) 'он убежал' (лит. *ха́раба*), *уч* (ср.-аз.), *ӱиши* (егип.) 'лицо' (лит. *ӱа́джхун*), *'а́душ* (йем.) 'жажда' (лит. *'а̊т̡ашун*).

Передненёбный *н* ассимилируется с последующими *м*, *т*, *д*, *л*: *каса́рамма̄*<*каса́ран ма̄* 'часто'; *ми́мма̄*<*ми́н-ма̄* 'из того, что'; *бинт* (ирак., егип.)<*бинт* 'девушка'; *'и́тта*<*'и́нта* 'ты'; *'идд* (ирак.)<*'инд* 'у', 'при'; *'алла́*<*'ан ла́* 'чтобы не'. Наблюдаются и противоположные явления. В марокканском диалекте при стечении в одном слове свистящего *с* и *ж* последний переходит в *г*: *генс* 'род', 'пол' (вм. *женс*), а в сирийском находим *са́жара* 'дерево' с параллельным *ша́жара*.

В литературном языке обязательна полная ассимиляция *л*, входящего в состав определенного артикля (*'ал-*) с четырнадцатью так называемыми «солнечными» согласными: *ṣ, ẓ, р, н, л, ш, с, з, ṣ, ẓ, т, ṭ, д, ḍ* (если ими начинается слово, к которому относится артикль); *'ал-шáмсу>'аш-шáмсу* 'солнце', *'ал-дáрсу>'ад-дáрсу* 'урок'. Остальные четырнадцать согласных, по традиционной терминологии, называются «лунными». Кроме того, в разных диалектах солнечными считаются также согласные *дж, ж, г, й, ч, ц* и даже иногда *х̣*.

В сочетаниях *рд, др* в конце односложных слов в диалектах иногда выпадает *р*, а самое слово-слог получает типичную для арабского слова форму: либо гласный становится долгим (в случае полного выпадения *р*), либо *р* ассимилируется с последующим или предыдущим согласным: *фард>фāд* или *фадд* (ирак.) 'один', 'некто', *'адр>'адд* (егип.) 'количество'. Путем ассимиляции звука *ф* образовалась и общая для всех диалектов форма *нуṣṣ* 'половина': *ниṣф>нуṣф>нуṣṣ*. Вообще удвоение конечного согласного в односложном закрытом слоге характерно для некоторых диалектов: в египетском—*'абб* 'отец', *'ах̣х̣* 'брат' (лит. *'áбун, 'áх̣ун*); в среднеазиатском, напротив, нет удвоения [например, в слове *фат* (<*фāт<фāд<фард*)]. Иногда наблюдаются случаи отпадения части слова, целого слога. В Марокко, например, относительное местоимение «который» имеет параллельную форму *ли* (наряду с *'áлли*), в Судане—*ал*, в Алжире—*лли*. Бытующее в Ираке *'áку* 'есть', 'имеется' является, видимо, остатком от формы настояще-будущего времени глагола 'быть': *йакýн>йíку>áку*. Среднеазиатское *ґáдак* 'он ушел' образовалось от сочетания *ґáдā* 'уходить' и начального *к* слова *кáйин*—причастия действительного залога от глагола *кāна* 'быть'.

Интересные комбинаторные изменения происходят в составе зевных согласных в диалектах. Эти согласные могут в зависимости от позиции озвончаться или оглушаться (взаимное уподобление): *рá' 'аш-шáм<рáх̣ 'аш-шáм* (ливанск.) 'уехал в Сирию'. С ними ассимилируются также и другие согласные и в первую очередь заднего ряда: *ту''удýм< ту''удум* (егип.) 'вы сидите'; *мá''е < мá'ху* (Пальмира) 'с ним'.

Распространены и случаи оглушения «айна» в соседстве с глухими или в конце слова, например: *'арбах̣тáшар* (егип.) <*'арбá'ата 'áшара* 'четырнадцать', *тúсих̣ <тис'* (ср.-аз.) 'девять'. Для многих диалектов характерно чередование зевных звуков *х̣, '* со связочными *х, '*. В провинциальных говорах Ирака можно услышать *ḳур'áн* 'Коран' (наряду с *ḳур'áн*), *джýр'а* 'смелость', а исходный тип *джýр'а* (лит. *джýр'атун*) уже не употребляется. Аналогичный процесс зафиксирован, например, и в среднеазиатском арабском диалекте: *мú'а* 'сто' (лит. *мú'атун*), *гā'* 'он пришел' (лит. *джá'а*), *кор'áн* 'Коран'. В некоторых провинциальных районах люди, не знающие литературного языка, произносят *ḳурḳáн*, как бы «восстанавливая» второй корневой *ḳ*. Взрывной *ḳ* в иракском диалекте имеет специфический характер; он не такой зычный, как в литературном языке, и похож на персидский язычковый глухой *ġ*.

Следует отметить, что многие комбинаторные изменения звуков, свойственные диалектам, сказываются и на произношении дикторов, а также в официальных речах. Часто по таким «фонетическим диалектизмам», как, например, артикуляция *г, ḳ* («*'има́ла*») в именах женского рода, произношение *ẓ* вместо *ḍ* и наоборот, можно определить, в какой стране живет араб, даже если он говорит на литературном языке.

Касаясь комбинаторных изменений в арабском языке, следует особо остановиться на так называемых слабых звукосочетаниях. В арабском языке существуют «слабые» согласные *ў, й*, которые в потоке речи в сочетании с другими звуками неустойчивы и подвергаются различным превращениям. В сочетаниях таких звуков с гласными наибольшее воздействие оказывает гласный *а*, затем *и* и меньше других *у*. Наиболее характерные превращения слабых звукосочетаний можно свести к нескольким случаям. Однородные звукосочетания стягиваются в один соответствующий долгий звук: *уўу>ӯ*, например *йад'уўýна>йад'ýна* 'они приглашают'. Сочетания различных слабых звуков, не имеющие в своем составе *а*, превращаются в долгий *ӣ*: *уўӣ>ӣ*, например *тад'уўúна>тад'úна* 'ты (ж. р.) приглашаешь'. Слабые в сочетании с краткими разнородными гласными превращаются в долгий *ā*: *айу>ā*, например *кýбрайу>кýбрā* 'самая большая'.

Если в этом сочетании имеется долгий слог, то образуются дифтонги *аў* (<*айӯ, аўӯ*) или *ай* (<*айӣ, аўӣ*), например *рáмайӯ>рáмаў* 'они бросили'. Однотипные сочетания «слабого» с соответствующим ему гласным *ўу, йи* после закрытого слога превращаются в долгие гласные *ӯ, ӣ*, например *йáкўуму>йакýму* 'он встает'. В разнородных сочетаниях после долгого *ā* слабый согласный не сохраняется, вместо него произносится хамза ', например *ṭāйирун>ṭā'ирун* 'летающий'. Только несколько типов слов позднего образования сохраняют слабый коренной согласный без изменения, например *сáўида* 'быть черным'. Сочетание хамзы

с другой хамзой в одном закрытом слоге неустойчиво, оно превращается в долгий гласный, соответствующий слоговому краткому гласному: *'а'>'ā*, *'и'>'ӣ*, *'у'>'ӯ*: *'и'мáнун>'ӣмáнун* 'вера'. В диалектах устойчивость хамзы еще слабее; она не удерживается даже после краткого гласного в закрытом слоге: *тáкул* (вместо *тá'кул*) 'ты ешь', а после долгого слога переходит в *й*, например *нáйим* 'спящий' (<лит. *нá'имун<нáӯимун*).

Типы слогов в арабском языке

В литературном языке встречаются слоги трех типов: 1) краткий, 2) долгий, 3) сверхдолгий. Краткий состоит из согласного и краткого гласного (открытый слог): *са-ка-та* 'молчать' (форма 3-го лица единственного числа прошедшего времени глагола, условно переводимая инфинитивом). Долгий слог либо кончается долгим гласным (открытый слог): *қá-лӯ* 'они сказали', либо представляет собой закрытый слог с кратким гласным: *фáн-нун* 'искусство'. Сверхдолгий бывает всегда закрытым и состоит из согласного, долгого гласного и согласного: *мáс-са* 'прикасаться'. Сверхдолгие слоги встречаются редко.

В литературном языке не допускается сочетание двух согласных ни в начале, ни в конце слова, а слово никогда не начинается гласным. Сочетания типа «**сту-дент**», «**струк-ту-ра-лизм**» для арабского языка вообще не типичны. При стечении двух согласных в начале слова к слову прибавляется вспомогательный гласный с хамзой *'и*, *'у*. Так, например, двусогласное начало формы повелительного наклонения *ктуб* 'пиши' в современном языке облегчается слогом *'у—'ýктуб*. Выбор гласного зависит в данном случае от гласных основы.

В диалектной речи в связи с отпадением конечных флексий в именах и различных формах глагола возникает новая разновидность сверхдолгого слога—долгий гласный замыкается двумя согласными: *ҳāрр* (егип.) 'горячий' (лит. *ҳáр-рун*). Так образуется двусогласное завершение слова *ҳаммáмт* (марокк.) 'я (ты) думал', *ҳуҫҫ* (марокк.) 'нужда'. Однако в диалектах наблюдается склонность к облегчению двусогласного завершения посредством анаптиксического гласного, например *ҫáгур* (суд.) 'сокол' (лит. *ҫáқрун*), *нӯҫар* (йемен.) 'победа' (лит. *нáҫрун*), *чúнит<чúнт* (ирак.) 'я был' (лит. *кӯнту*). Это явление особенно широко распространено в иракском диалекте, где можно установить закономерные соответствия добавочного гласного гласному основы. Таковы, например, соответствия *и—и*; *ҳúзиб* 'партия' (лит. *ҳúзбун*), *у—у*: *ҳýбуз* 'хлеб' (лит. *ҳýбзун*), *а—у*: *сáгуф* 'потолок' (лит. *сáқфун*), *а—а*: *шáхар* 'месяц' (лит. *шáхрун*) и т. д. В близком к иракскому диалекту языке среднеазиатских арабов наблюдается то же явление: *шá'ар* 'волосы' (лит. *шá'рун*), *'изин* 'ухо' (лит. *'ýзнун*). Изредка и литературный язык прибегает к этому средству (ср. параллельно существующие формы *'ýзнун* = *'ýзунун* 'ухо'). Появление второго варианта в подобных случаях надо считать результатом того, что в литературном языке в паузальной позиции слова читаются без падежных флексий: *'ýзнун>'ýзн>'ýзун*. Нужно отметить, что в отличие от литературного языка в диалектах часто встречается двусогласное начало, например *збáб* 'изюм' (ср. лит. *забáбун*), *с'áлу* (сир.) 'спросите' (ср. лит. *'úс'алӯ*).

Главное и второстепенное ударение

Ударение в арабском языке фиксированное; оно падает обычно на определенный слог в соответствующей позиции. Характер ударения в арабском слове находится в прямой зависимости от типа и количества слогов слова. Различаются главное и второстепенное ударения; главное ударение имеет повышающийся тон, а второстепенное—понижающийся. В одном слове может быть только одно главное и одно или несколько второстепенных ударений. Слово может и не иметь главного или второстепенного ударения. Главное ударение обычно падает на предпоследний слог, если он долгий (открытый или закрытый): *джа-лáс-ту* 'я сел', *фал-лá-хун* 'крестьянин'. Если второй слог краткий, ударение падает на третий от конца слог: *шá-ри-ба* 'пить'. В двусложных словах ударение стоит, как правило, на первом слоге: *қá-дин* 'судья'.

Второстепенное ударение падает только на долгий слог (открытый и закрытый). Оно ставится на последнем долгом слоге и на ближайшем долгом слоге, предшествующем главному ударному слогу: *мàс-рā-ҳúй-йа-тýн* 'пьеса', *лýб-нá-ну* 'Ливан'.

Ударение может перемещаться на различные слоги одного и того же слова в зависимости от структуры слова и присоединяемой к нему энклитики или проклитики. В литературном языке в роли энклитики могут выступать слитные местоимения и определенный артикль. Если слово состоит из долгого и двух кратких слогов, то при присоединении, например, местоимения *-ху* 'его' ударение переходит с долгого третьего от конца слога на предпоследний краткий, например *мáктàбун* 'кабинет'→*màктáбу-ху* 'его каби-

нет'. Такой тип перехода ударения в языке нормативен. Перенос ударения наблюдается также в тех случаях, когда определенный артикль произносится слитно с предыдущим словом в потоке речи и образует новый слог (особенно с глагольными формами): *'áχбарàт+'ал-джарáдату>'àχбáратàл-джарáдату* 'газета сообщила'. Наблюдения над речью дикторов и языком официальных выступлений показывают, что арабское словесное ударение начинает выполнять смыслоразличительную и форморазличительную функцию; так, выражение 'для авторов книг' обычно произносится *ли му'áллифā-л-кýтуб*, но также встречается с переносом ударения на второй слог *ли му'àллифи-л-кýтуб* (конечный долгий гласный произносится кратко). Перенос ударения в этом случае, видимо, делается для того, чтобы не допустить смешения форм единственного и множественного числа: *ли мумáссили* 'для одного представителя', *ли мумассúли* 'для представителей' (мн. ч.). Однако такое явление встречается редко и безусловно не имеет характера нормы. В связи с отсутствием в диалектах падежных флексий, нередко слова, состоящие в литературном языке из трех слогов, в диалектах имеют только два слога. При этом в диалекте ударение остается на том же слоге, что и в соответствующем слове литературного языка, если этот слог долгий (закрытый), хотя данный слог и оказывается иным по порядку счета, например: *сирáр* 'кровать' (при лит. *сарáрун*); если же слог открытый и краткий, то ударение переносится на предыдущий слог: *гúнди* (при лит. *джундúййун*) 'солдат', *ғáṭа* (при лит. *ғиṭá'ун*) 'покрывало'. Окончание *-ийй(ун)* имен относительных, ударное в литературном языке, в диалектах стягивается в краткий *и*; ударение обычно переносится на первый слог, но может стоять на предыдущем слоге, если он долог: *'áраби* 'арабский' (лит. *'арабúййун*), *таχтáни* 'нижний' (лит. *таχтāнúййун*). Ударение может падать на гласный звук, возникающий между глаголом и слитным местоимением: *дарабтú-ни* (егип.) 'ты ударил меня' (лит. *дарáбта-нū*). Тенденция к перемещению ударения на второй (открытый краткий) слог отмечается в среднеазиатском диалекте: *катáбет* 'она написала' (лит. *кáтабат*). В магрибинских диалектах под влиянием фонетики берберских языков ударным может быть и согласный: *ғлсеч* 'она села' (лит. *джáласат*). В диалектах в качестве энклитики выступают еще и односложные предлоги, которые полностью в потоке речи сливаются с предшествующим слогом. В результате их присоединения увеличивается число слогов и ударение переносится. Так, в египетском диалекте произносят *'алúтлу* (<*'áлит+лу*) 'сказала ему', *фирúχбу* (<*фúрих+бу*) 'обрадовалась ему'.

Арабская письменность и транскрипция

Арабский алфавит произошел от арамейского письма, которое, как и древнееврейское и сирийское, восходит к финикийской письменности. Направление арабского письма справа налево. Арабский алфавит состоит из 28 букв, изображающих только согласные и долгие гласные звуки. В зависимости от позиции в слове арабские буквы имеют несколько начертаний: изолированное, начальное, срединное и конечное. Из 28 букв алфавита 22 буквы соединяются с обеих сторон и имеют по четыре начертания, а шесть букв соединяются только справа и имеют лишь два начертания: изолированное и начальное. По характеру основных элементов буквы арабского алфавита делятся на несколько однотипных групп. Внутри каждой группы буквы отличаются друг от друга количеством и местом диакритических знаков-точек, например: ب *б*, ت *т*, ث *ṯ*. Только шесть букв имеют самостоятельное, не похожее на другие начертание. Обычно на письме краткие гласные никак не отображаются, они восполняются читающим в процессе чтения. Выбор тех или иных гласных в данном слове зависит от значения слова и его роли в каждом конкретном случае в предложении. В этом и заключается трудность арабского письма, которая возникает на начальных этапах обучения языку. Например, начертание تعلم в зависимости от контекста можно прочитать: *тá'ламу* 'ты знаешь', *та'áллама* 'он учился', *та'áллам* 'учись', *та'áллумун* 'учеба', *ту'álлиму* 'ты обучаешь', *тý'лиму* 'ты сообщаешь' и т. д. Краткие гласные передаются при помощи специальных значков-«огласовок», которые в учебных и справочных целях помещаются в словарях, школьных учебниках и иногда в поэтических произведениях; Коран всегда издается с огласовками во избежание разночтений. Для передачи гласных и дифтонгов используются следующие огласовки: *а* ـَ («фатхá»), *и* ـِ («кясрá»), *у* ـُ («дамма»); отсутствие гласного ـْ («сукун»), *аў* ـَوْ, *ай* ـَيْ. Долгие гласные передаются на письме при помощи букв: ا, و, ى. В огласованном написании долгие гласные выглядят так: *ā* اَ, *ӯ* ـُو, *ī* ـِي. Имеется несколько дополнительных значков: для обозначения удвоения согласного ـّ («ташдúд»), долготы гласного ـٓ («мадда») и др. При этом следует отметить, что буква ا в отличие от و и ى не используется для передачи согласного звука. Кроме обозначения долгих гласных *ā*, *ū*, *ӯ*, буквы ا, و, ى могут быть использованы как «подставка» для значка «хамза», передающего согласный '. В зависимости от места хамзы

в слове и характера соседнего гласного подставкой может быть одна из этих букв: أمن *'ámuna* 'быть верным', دفئ *dáfi'a* 'согреваться', سؤال *su'ál* 'вопрос'. Хамза может ставиться и не над буквой: в определенных случаях используются особые графические приемы: специальный значок-«зубчик» سائل) *sá'ilun* 'спрашивающий') или вообще без «подставки» (إملاء *'imlá'un* 'диктант').

На основе арабского алфавита существует несколько почерков. Наиболее распространенный из них—насх; он почти не отличается от печатного алфавита (см. табл. 2). Из других почерков следует назвать куфический, магрибинский, дивани, таалик, рика и сульс.

В арабистике применяется обычно фонематическая и иногда фонетическая (особенно в фонетических и диалектологических работах) транскрипция. Латинская транскрипция в работах арабистов разных стран характеризуется большой пестротой. Например, звук *ш* передается значками: *ś*, *š*, *sh*, *ch*, ʃ и т. д. Наиболее употребительная латинская транскрипция и применяемая у нас фонематическая транскрипция на основе русского алфавита, разработанная И. Ю. Крачковским, приведены в табл. 2.

Соединительная и разделительная хамза. В начале слова знак ʾ хамза используется двояко: в первом случае им обозначают связочный смычный согласный протетического слога [ʾ], исторически прибавленный к отдельным словам с двусогласным началом, например: إبن *'ибнун*<*'и+бнун* 'сын', أكتب *'úктуб*<*'у+ктуб* 'пиши'.

В потоке речи протетический слог опускается; графически это отражается следующим образом: хамза «васлируется», т. е. заменяется значком «васла» ـٰ إبن و *ўа 'ибнун*> وٱبن *ўá—бнун* 'и сын'; اجلس وٱكتب *'иджлис ўá'уктуб* اجلس وٱكتب *'иджлис ўá—ктуб* 'садись и пиши'. В этом случае хамза называется соединительной.

К словам, имеющим начальный вспомогательный слог, относятся, например: اسم *'úсмун* 'имя', اثنان *'иснáни* 'два', ال *'ал-* (артикль).

Во всех остальных случаях—когда значком хамзы обозначается связочный смычный, являющийся первым согласным корня или препозитивного формообразующего элемента أم *'úммун* 'мать', أكتب *'áктубу* 'я пишу',—начальный слог с хамзой не опускается: إبن و أم *'úбнун ўа 'úммун* 'сын и мать', لا أكتب *лá 'áктубу* 'я не пишу'. Такая хамза называется разделительной.

Таблица 2

Арабский алфавит

Транскрипция		Начертание букв				Название букв
русская	латинская	конечное	срединное	начальное	изолированное	
—	—	ـا	ـا	ا	ا	ʾалифун
б	*b*	ـب	ـبـ	بـ	ب	ба'ун
т	*t*	ـت	ـتـ	تـ	ت	та'ун
ҫ	*t̲*	ـث	ـثـ	ثـ	ث	ҫа'ун
дж	*j*	ـج	ـجـ	جـ	ج	джӣмун
ҳ	*ḥ*	ـح	ـحـ	حـ	ح	ҳа'ун
ҳ	*ḫ*	ـخ	ـخـ	خـ	خ	ҳа'ун
д	*d*	ـد	ـد	د	د	дӑлун
з	*d̲*	ـذ	ـذ	ذ	ذ	зӑлун
р	*r*	ـر	ـر	ر	ر	ра'ун
з	*z*	ـز	ـز	ز	ز	за'ун
с	*s*	ـس	ـسـ	سـ	س	сӣнун
ш	*š*	ـش	ـشـ	شـ	ش	шӣнун
ҫ	*ṣ*	ـص	ـصـ	صـ	ص	ҫӑдун
д	*ḍ*	ـض	ـضـ	ضـ	ض	дӑдун
т	*ṭ*	ـط	ـطـ	طـ	ط	тӑ'ун
з	*ẓ*	ـظ	ـظـ	ظـ	ظ	зӑ'ун
ʿ	ʿ	ـع	ـعـ	عـ	ع	ʿайнун
г	*ġ*	ـغ	ـغـ	غـ	غ	ғайнун
ф	*f*	ـف	ـفـ	فـ	ف	фа'ун
қ	*q*	ـق	ـقـ	قـ	ق	қӑфун
к	*k*	ـك	ـكـ	كـ	ك	кӑфун
л	*l*	ـل	ـلـ	لـ	ل	лӑмун
м	*m*	ـم	ـمـ	مـ	م	мӣмун
н	*n*	ـن	ـنـ	نـ	ن	нӯнун
х	*h*	ـه	ـهـ	هـ	ه	ха'ун
ў	*w*	ـو	ـو	و	و	ўаўун
й	*y*	ـى	ـيـ	يـ	ى	йа'ун

В арабском языке закономерно стяжение закрытого сверхдолгого слога, образуемого в результате слияния долгого слога предыдущего слова с первым васлирующимся слогом следующего слова, например: *мā 'ísму-ка?* 'как тебя зовут?' (букв.: 'как твое имя?')>*мāс-му-ка*>*мáсму-ка*.

ГРАММАТИКА

Общая характеристика грамматического строя арабского языка

Современный литературный язык характеризуется значительным развитием формообразования и, в частности, словоизменения. Это единственный из семитских языков, сохранивший с наибольшей полнотой грамматические категории рода и числа, стройную систему падежей, глагольного спряжения, форм наклонений и залогов.

С другой стороны, строй арабских диалектов в ходе развития значительно отошел от норм письменного языка. При этом пути развития грамматических форм диалектов почти во всем совпадают с уже пройденными этапами истории других семитских языков. Здесь мы наблюдаем те же процессы: отпадение падежных и части глагольных флексий, тенденцию к сокращению грамматических чисел и морфологических способов выражения наклонений и т. д. Поэтому грамматический строй арабских диалектов по характеру развития во многих отношениях типологически ближе к другим семитским языкам, чем к современному арабскому литературному языку. Все эти процессы в свою очередь привели к возникновению и расширению многих аналитических средств в диалектах, что не могло не вызвать появления новых отличительных черт как в синтаксисе, так и в морфологии. В этом и состоит своеобразие путей развития современного литературного языка и арабских территориальных диалектов.

МОРФОЛОГИЯ

Общие замечания о структуре арабского слова

Особенность арабского языка, как и других семитских языков, состоит в том, что лексическое значение слова выражается согласными звуками корня. Гласные звуки, являясь основными показателями словоизменения и словообразования, служат для выражения грамматических значений. Например, от корня *КТБ* с общим значением «писание» могут быть образованы слова: *КáТаБа* 'он писал', *КáТиБ(ун)* 'пишущий', 'писатель', *маКТýБ(ун)* 'письмо', *мáКТаБ(ун)* 'бюро', 'кабинет', *КиТáБат(ун)* 'писание', *КиТаБ(ун)* 'книга' и др. В приведенных примерах выделены корень и грамматическое оформление.

Структурные типы или варианты принято изображать формулами, в которых цифрами *1*, *2*, *3* обозначаются первый, второй и третий согласные корня. В арабистике принято также эти согласные условно передавать арабскими буквами فعل *Ф'Л*. Так, формула *1а2а3а* обозначает грамматическую форму 3-го лица мужского рода единственного числа прошедшего времени. Корень *КТБ* 'писание' в этой формуле имеет вид *КáТаБа* со значением 'он писал'. По формуле *1ā2и3(ун)* образуется причастие действительного залога, например *КáТиБ(ун)* 'пишущий', 'писатель', а формулой *ма12у3(ун)* — причастие страдательного залога, например *маКТýБ(ун)* 'написанное', 'письмо'.

Структурная стройность арабскому языку характер «алгебраичности». Элементы грамматического оформления различны. В одном слове они могут быть представлены в полном составе—в виде префиксов, инфиксов и суффиксов, но всегда в виде «прерывистых» аффиксов, перемежающихся со звуками корня. В других случаях в слове содержится один или два вида этих аффиксов, в состав которых входят и согласные.

Благодаря структурной четкости слова в арабском языке оно легко поддается расчленению на составные морфемы. В слове يكتبون *йактубýна* 'они (м. р.) пишут' выделяется преформатив настояще-будущего времени глагола *йа-*, основа *-ктуб-* (корень *ктб*, *у*—инфикс) и окончание множественного числа мужского рода *-ýна*.

Для арабского языка характерен корень из трех согласных. Встречаются (правда, в незначительном количестве) и корни из двух согласных. Двусогласный корень считается более древним, чем трехсогласный. Много двусогласных корней отмечено в других семитских языках, а также в древнеегипетском. Таковы, например, корни: **шп* 'губа'—др.-егип.: *шп-т* (аффикс ж. р.), араб.: *шафатун*, др.-евр.: *шāфа*, асс.: *шап-ту*; **ṣн* 'два'—др.- егип.: *сн*, араб.: *'иṣнāни*, др.-евр.: *шенайим*, асс.: *шиṉа*. Древними общесемитскими двусогласными корнями являются также: **бн* 'сын', **шм* 'имя', **м'* 'сто', **пм* (*пў*) 'рот', **йд* 'рука', **дм* 'кровь', **м'* 'вода' и др.

Многие трехсогласные корни исторически образовались вследствие присоединения к двусогласному корню нового третьего согласного (в начале, середине или конце корня). Например, двусогласный корень *ḳб (с общим значением «брать себе») развился в трехсогласные корни со следующими оттенками значений: قبل *ḳа́била* 'принимать', قبس *ḳа́баса* 'получать', 'приобретать (знания)', قبض *ḳа́бада* 'брать в руки', قبص *ḳа́баса* 'брать (что-либо) пальцами', قبع *ḳа́ба'а* взять', 'положить в рот', 'глотать'. От корня *рх 'быть мягким' образовались: رخ *ра́хха* 'делать мягким', رخ *ра́хуўа* 'быть ослабленным', رخم *ра́хума* 'быть нежным', رخص *ра́хуса* 'быть мягким, нежным'. Реже встречаются четырехсогласные (ترجم *тарджама* 'переводить') и совсем редко—пятисогласные корни (عندليب *'андали́б* 'соловей').

В арабском языке в особую группу объединяются так называемые неправильные корни. Специфика их состоит в том, что они в процессе словоизменения и словообразования получают необычное звуковое и морфологическое оформление. В эту группу входят корни: а) так называемые хамзованные, т. е. имеющие хамзу в составе корня: قرأ *ḳа́ра'а* 'читать'; б) подобные правильным, у которых первый согласный корня «слабый» (و или ى): وصل *ўа́ṣала* 'прибывать'; в) «пустые», у которых средний согласный слабый: كان *ка́на* (<*кўн*) 'быть'; г) «недостаточные», у которых третий согласный слабый: رمى *рама́* (<*рмй*) 'бросать'; д) «удвоенные», у которых второй и третий согласный одинаковы: مد *мадда* (<*мдд*) 'протянуть'. Встречаются и корни вдвойне или втройне «неправильные», когда в одном корне два или три «слабых» звука: راى *ра'а́* (*р'й*) 'смотреть'—корень хамзованный и одновременно недостаточный; أوى *'аўа́* 'искать приюта, убежища' (все три корневые слабые).

ЧАСТИ РЕЧИ

В современном арабском языке по семантике и морфолого-синтаксическим свойствам можно выделить следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлоги, союзы, частицы, модальные слова и междометия. Традиционная арабская грамматика, а вслед за ней и отчасти европейская арабистика, делит все слова арабского языка на

три больших разряда: имя (существительные, прилагательные, числительные и местоимения), глагол и частицы (наречия, предлоги, союзы, частицы, междометия). Такое деление не совсем оправдано, так как оно объединяет слова с различными лексико-грамматическими признаками.

Имя существительное

Имя существительное в литературном языке характеризуется грамматическими категориями рода, числа, падежа и состояния. Грамматические категории в диалектах отличаются некоторыми специфическими чертами, которые будут показаны ниже, при анализе каждой категории в отдельности.

РОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Имя существительное, как и другие имена в арабском языке, имеет мужской и женский род. Основным морфологическим показателем принадлежности имени к женскому роду служит окончание *-атун*: جريدة *джарйдатун* 'газета', شاعرة *ша'ра́тун* 'поэтесса'. Менее распространены суффиксы женского рода *-а'у*, *-а*: صحرا' *ṣаҳра́'у* 'пустыня', ثكلى *ṣа́клā* 'мать, потерявшая ребенка'. К женскому роду также относятся имена существительные, не имеющие этих суффиксов, но обозначающие существа женского пола: أم *'ўммун* 'мать', حامل *ҳа́милун* 'беременная'. Кроме того, грамматическое значение женского рода исторически закрепилось за определенной группой существительных, лишенных морфологических показателей женского рода. В эту группу входят: названия парных органов тела, например يد *йа́дун* 'рука', عين *'а́йнун* 'глаз'; названия стран, городов, населенных пунктов: بغداد *багда́ду* 'Багдад'; слова, обозначающие ветер, огонь и т. п., например: ريح *ра́ҳун* 'ветер', نسيم *наси́мун* 'легкий ветерок'; слова: شمس *ша́мсун* 'солнце' и أرض *'а́рḍун* 'земля'. К этой же группе относят по традиции и около десятка различных слов, например: حرب *ҳа́рбун* 'война', دار *да́рун* 'дом', 'здание', كاس *ка'сун* 'чаша', بئر *би'рун* 'колодец', خمر *ҳа́мрун* 'вино', نعل *на'лун* 'обувь' и др.

Все остальные существительные считаются именами мужского рода, например نهر *на́хрун* 'река', فيضان *файада́нун* 'наводнение'. К мужскому роду относятся также имена, обозначающие лиц мужского пола, но оформляющиеся окончанием *-атун*, например علامة *'алла́матун* 'крупный ученый',

خليفة *ҳалӣ́фатун* ‘халиф’. Существует и небольшой разряд имен «общего рода», которые при согласовании выступают и как имена мужского рода, и как имена женского рода. Это названия букв алфавита, веществ, места, орудий и сосудов: عسل *ʿа́салун* ‘мед’, حال *ҳа̄́лун* ‘состояние’, طريق *ṭарӣ́қун* ‘путь’, سوق *сӯ́қун* ‘рынок’, دلو *далӯ́ун* ‘ведро’. В эту группу включаются существительные — названия живых существ, пол которых не подчеркивается: ولد *ӯ́ладун* ‘ребенок’.

Выражение категории рода в диалектах не имеет существенных отличий от литературного языка. Эти отличия сводятся в основном к тому, что, например, вместо литературного *-атун* появляется сокращенная форма *-а* и ее варианты в различных странах: *-е*, *-и*. Окончание *-а* получают в диалекте и те слова женского рода, которые в литературном языке имеют окончание *-а̄’у*: *ҫаҳра́’у* > *ҫа́ҳра* (из лит. *ҫаҳра́’у*). В силу аналогичных фонетических закономерностей существительные мужского рода получают в диалектах окончания *-и*, *-у*, *-а*: *ги́нди* ‘солдат’, *ʿа́ду* ‘враг’, *ға́ṭа* (егип.) ‘покрывало’ (ср. лит. جندى *джундӣ́йун*, عدو *ʿадӯ́ӯун*, غطاء *ғиṭа́’ун*).

ЧИСЛО ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Для существительных в литературном языке характерны три грамматических числа: единственное, двойственное и множественное.

Единственное число представлено различными формами мужского и женского рода, например: عامل *ʿа̀милун* ‘рабочий’ и عاملة *ʿа̄̀милатун* ‘работница’ и др.

Двойственное число обозначает два предмета или лица и образуется путем прибавления к основе единственного числа мужского и женского рода окончания *-а́ни* для именительного падежа и *-а́йни* для родительно-винительного падежа: عاملان *ʿа̀милā́ни* ‘двое рабочих’, عاملتان *ʿа̀милатā́ни* ‘две работницы’. Имена на *-а̄’у* образуют форму двойственного числа с окончанием *-ӯ́ани*: صحراء *ҫаҳра́’у* ‘пустыня’ — صحروان *ҫа̀ҳраӯ́ани* ‘две пустыни’.

Множественное число существительных в литературном языке имеет две формы: форму так называемого правильного, или целого, множественного числа и форму так называемого ломаного, или разбитого, множественного числа. Правильное множественное число образуется от основы единственного числа добавлением окончаний *-ӯ́на* (им. пад.) и *-а́на* (род.-вин. пад.). Правильное множественное число характерно для существительных мужского рода, обозначающих лица, например فلاحون *фаллā̀ҳӯ́на* ‘крестьяне’ (при ед. ч. فلاح *фаллā́ҳун*). Правильное множественное число образуется также от существительных женского рода, обозначающих лица или предметы, путем прибавления *-а̀тун* (им. пад.) и *-а̀тин* (род.-вин. пад.) к основе единственного числа: معلمات *муʿа̀лима̀тун* ‘учительницы’ (при ед. ч. معلمة *муʿаллима́тун*), جامعات *джа̀миʿа̀тун* (при ед. ч. جامعة *джа̀мӣ́ʿатун*) ‘университеты’.

Как видно из примеров, при образовании этих форм главное ударение перемещается на второй от конца долгий слог, а его место занимает второстепенное ударение.

Гораздо чаще, чем правильное множественное число, употребляется ломаное множественное число, которое образуется при помощи «ломки» — изменения внутренней структуры слова, т. е. так называемой внутренней флексии: درس *да́рсун* ‘урок’ — دروس *дурӯ́сун*, كاتب *ка́тибун* ‘писатель’ — كتاب *куттӓ́бун*, مدينة *мади́натун* ‘город’ — مدن *му́дунун*. Формул, по которым образуются разные типы ломаного множественного числа, очень много (свыше сорока), но не все они в одинаковой мере продуктивны. Для определенных групп слов, сходных по своей структуре, форма ломаного множественного числа нередко совпадает, но это соответствие не носит абсолютного характера. Так, слова قلم *ҡа́ламун* ‘карандаш’, علم *ʿа́ламун* ‘знамя’, قمر *ҡа́марун* ‘луна’, غلط *ға́лаṭун* ‘ошибка’, образованные по единой формуле فعل *фа́ʿалун*, принимают общую форму множественного числа по формуле افعال *ʾафʿа́лун*: أقلام *ʾаҡла́мун*, أعلام *ʾаʿла́мун* и т. д., но شارع *ша́риʿун* ‘улица’ — شوارع *шаӯа́риʿу*, طالب *ṭа́либун* ‘студент’ — طلاب *ṭулла́бун*. Многие существительные имеют несколько форм ломаного множественного числа, например: بحر *ба́ҳрун* ‘море’ — بحار *биҳа́рун*, ابحار *ʾабҳа́рун*, بحور *бухӯ́рун*. Известны существительные, имеющие до десяти форм множественного числа. Как правило, различные формы одного и того же существительного семантически не дифференцируются. Только в немногих словах, главным образом имеющих по две формы множественного числа, эти формы разграничиваются семантически, реже — стилистически, например: علم *ʿи́лмун* при мн. ч. علوم *ʿулӯ́мун* ‘знание’, ‘наука’, но علم *ʿи́лмун* при мн. ч. اعلام *ʾаʿла́мун* ‘извещение’; ابنا *ʾабна́’ун* ‘сыны’ (например, «сыны отечества»), но بنون *банӯ́на* ‘сыновья (дети)’. Таким

образом, можно считать, что в современном арабском языке многотипность формы ломаного множественного числа одного слова иногда используется и как средство словообразования.

Выражение множественного числа в диалектах характеризуется некоторой спецификой. Двойственное число сохранило лишь одну неизменяемую форму *-ēн* (*-тēн* — ж. р.), например, в египетском: *рāгил* 'мужчина' — *рāглēн*, *çагара* 'дерево' — *çагартēн*. Наблюдается тенденция к сужению сферы употребления двойственного числа в других диалектах, например в иракском. Здесь весьма часты случаи аналитического выражения этого значения, а именно: сочетание существительного в форме множественного числа с числительным «два», например: *райāджи́л исни́ен* 'двое мужчин', *гу́баб исни́ен* 'две комнаты'. В то же время это явление не характерно для сирийского диалекта. Надо здесь же заметить, что в речи иракцев названия всех парных органов тела (за исключением слов «нога» и «рука») чаще передаются не формой двойственного числа, а формой множественного числа (целого и ломаного): *'ӣ́н-ха* 'ее глаза', *'изна́т-ха* 'ее уши'. Это тем более примечательно, что почти во всех остальных арабских диалектах и даже других семитских языках (в древнееврейском, арамейском и др.) отмечено обозначение парных органов формой двойственного числа. Форма правильного множественного числа в диалектах также обычно сохраняет один неизменяемый тип с окончаниями *-а́н* для мужского рода и *-а́т* для женского рода. Встречающиеся в диалектах формы ломаного множественного числа в основном те же, что и в литературном языке. Некоторые отличия фонетического характера можно объяснить типичными для диалекта закономерностями чередования гласных *а/и*: *'и́нхур* 'реки' (лит. انهر *'анхурун*), *у/и*: *бийӯ́т* 'дома' (лит. بيوت *буйӯ́тун*) и т. д. Вместе с тем надо отметить, что в диалектной речи употребление ломаного множественного числа все более ограничивается и намечается тенденция к преимущественному употреблению правильного множественного числа (часто наряду со старой ломаной формой: *ка́тиб* 'писатель' → *ка́тба́н* и *куття́б*). Данный процесс в основном охватывает ту группу имен, которая служит для обозначения лиц. Эта же тенденция проявляется и в использовании множественного числа женского рода на *-а́т* вместо ломаной формы или параллельно с ней: *ӣ́м* 'день' — *йома́т* и *'ийа́м*. В среднеазиатском диалекте также зарегистрированы такие случаи: *калба́т* 'собаки' (лит. *кила́бун*), *китаба́т* 'книги' (лит. *ку́тубун*).

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Для литературного языка характерны два типа склонения имен: трехпадежное и двухпадежное.

Большинство имен в арабском языке склоняется по трем падежам (именительный, родительный и винительный). Характер падежных окончаний зависит от определенности или неопределенности имени (см. ниже). Имя в неопределенном состоянии при склонении принимает окончания: им. пад. — *-ун* (ٌ), род. пад. — *-ин* (ٍ), вин. пад. — *-ан* (м. р. ً, ж. р. ً). Имя в определенном состоянии утрачивает конечный *н*, и падежные окончания принимают следующий вид: им. пад. — *-у* (ُ), род. пад. — *-и* (ِ), вин. пад. — *-а* (м. р. َ, ж. р. َ).

Имена с двухпадежным склонением в неопределенном состоянии имеют две падежные формы: с окончанием *-у* для прямого (именительного) падежа и *-а* для косвенных (родительного и винительного) падежей. В определенном состоянии эти имена имеют три падежные формы, как и прочие имена в определенном состоянии. Двухпадежным может быть только то имя, которое имеет окончание *-у* в своей исходной форме, и в частности существительные в форме ломаного множественного числа с конечным *у* (типа مدارس *мада́рису* 'школы'), существительные женского рода единственного числа с окончанием *-а́'у* (типа صحراء *çаҳра́'у* 'пустыня'), имена собственные на *у* (بيروت *байру́ту* 'Бейрут', فاطمة *фāṭи́матуу* 'Фатима'), но собственные имена никогда не становятся трехпадежными, так как считаются определенными по своему значению. Две падежные формы, хотя и иного типа, имеют и существительные в двойственном числе и правильном множественном числе мужского и женского рода, например معلمان *му'аллима́ни* — معلمين *му'аллима́йни*.

Ввиду немногочисленности падежей большую роль в выражении связи между словами в предложении играют предлоги: في كتاب *фӣ кита́бин* 'в книге', عن كتاب *'ан кита́бин* 'о книге'.

Основное отличие морфологии диалектов от литературного языка заключается в том, что арабские диалекты утратили категорию падежа и, следовательно, не имеют системы склонения. Отсутствие форм склонения в арабских диалектах связано с характером внутренних законов семитских языков вообще и арабских диалектов в частности. Об этом свидетельствует исторический путь развития семитских

языков и их сравнительный анализ. Так, например, в старейших текстах аккадского языка уже отмечается смешение падежных флексий; в древнееврейском и особенно арамейском языках падежные формы не имеют самостоятельного значения, являясь рудиментами былого склонения, а в эфиопском языке сохранилась только флексия винительного падежа *а*. В диалектах арабского языка кое-где зафиксированы падежные окончания, но они, несомненно, носят пережиточный характер. Например, в речи бедуинов Центральной Аравии существительное в неопределенном состоянии получает окончание *-ин*, если далее следует согласованное определение: *ма́лин кета́р* 'много добра', *бе́датин ҡеде́ме* 'несвежее яйцо'. Аналогичный случай употребления *-ин* (без выражения падежных отличий) встречается в речи среднеазиатских арабов: *ҳада́син каба́р* 'большое слово', *фа́расин 'а́бйаз* 'белая лошадь'. Это обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что в разговорном языке падежные окончания, некогда употреблявшиеся активно, в дальнейшем исчезли. С другой стороны, и в литературном языке с его стройной системой склонения падежные окончания в определенных позициях могут опускаться в соответствии с орфоэпическими нормами, вырабатывавшимися в значительной степени под влиянием устной речи. Однако между этими двумя явлениями — отсутствием падежных флексий в диалектах и опущением падежных окончаний в литературном языке—существует принципиальное различие: в литературном языке произношение падежных окончаний надо считать явлением общим и закономерным, а случаи опущения окончаний составляют частные исключения из этого общего явления, в диалектах же отсутствие падежных окончаний стало общей закономерностью.

Таким образом, по характеру оформления синтаксических отношений арабский литературный язык с его четкой системой склонения относится к языкам синтетическим, а для арабских диалектов, где эти отношения оформляются главным образом при помощи предлогов, порядка слов и других синтаксических средств, характерен ярко выраженный аналитический строй. В этом заключается основная особенность развития арабского литературного языка и диалектов на современном этапе.

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИМЕНИ

Именам существительным, а также прилагательным и числительным в арабском языке присуща категория определенности и неопределенности, т. е. по принятой терминологии, имя может находиться в определенном или неопределенном состоянии.

Неопределенность имени обозначается падежными окончаниями *-ун, -ин, -ан*, точнее — наличием согласного *-н*, являющегося рудиментом древнего неопределенного артикля, а сейчас слившегося с падежной флексией: رفيق *рафи́ҡун* '(какой-то, неизвестный) товарищ', غرفة *ѓу́рфатун* '(какая-то, неизвестная) комната'.

На письме эти окончания обозначаются диакритическими значками-«танвинами» ـٌ, ـٍ, ـً, почему и получили традиционное наименование «танвинных окончаний». Имя в неопределенном состоянии не определяемо ни с грамматической точки зрения, ни логически. Но имя собственное محمد *муха́ммадун* 'Мухаммед', имеющее танвинное окончание и являющееся формально неопределенным, считается определенным по своему содержанию. Слово تونس *ту́нису* 'Тунис' по той же причине является определенным и не имеет танвинного окончания. Двухпадежное существительное قبائل *ҡаба́'илу* '(какие-то) племена' (от قبيلة *ҡаби́латун* 'племя') в этой форме считается неопределенным, хотя не имеет танвинного окончания. Иными словами, особый разряд личных имен и названий стран — всегда определен (независимо от окончания), хотя вообще знаменательные части речи (существительные, прилагательные и др.) в своей исходной форме неопределенны.

Определенность имени выражается двояко: синтаксически (см. стр. 74) и морфологически. Основным морфологическим средством выражения определенности имени служит определенный артикль ال (*'ал-*). Он един для всех имен (независимо от рода и числа), имеет препозитивное положение и пишется слитно с определяемым им словом. При присоединении артикля *н* танвинного окончания опускается; остается лишь гласный падежного окончания. При прибавлении артикля к именам, стоящим в форме двойственного или правильного множественного числа мужского рода, окончания не меняются: مسلمون *муслиму́на* 'мусульмане'—المسلمون *'ал-муслиму́на*. Определенный артикль в арабском языке, как и во многих других языках, выполняет две основные функции:

а) определительную, т. е. употребляется при существительном, обозначающем предмет, ставший известным в ходе повествования, а также общеизвестные или единственные в своем роде предметы и явления: الارض *'ал-'а́рду* 'Земля';

б) обобщительную, т. е. употребляется при словах, обозначающих определенную категорию людей, целый класс однородных явлений или предметов: العرب *'ал-'а́рабу* 'арабы'.

Артикль может также играть роль фонетико-синтаксического форманта, например в сложных прилагательных типа حسن الوجه *хасану-л-ўаджхи* 'красивый' (букв. 'красивый лицом'), употребляемых при существительных как в определенном, так и в неопределенном состоянии.

Артикль всегда соединяется («васлируется») с предшествующим словом: المدينة والقرية *'ал-мадúнату ўал-*(<*ўа*+*'ал*) *қáрйату* 'город и деревня'. При наличии в определяемом слове начального «солнечного» согласного согласный *л* артикля уподобляется этому «солнечному»: التاريخ *'ал-та'рūху*>التاريخ *'ат-та'рúху* 'история', а при васлировании выпадает и гласный артикля: عين الشمس *'áйну* + *'ал-шáмси* > *'áйну-л-шáмси* > *'áйну-ш-шáмси* 'солнечный диск'.

Выражение категории определенности и неопределенности в диалектах имеет свою специфику. Грамматическим средством выражения определенности служит только артикль, так как танвинные и другие падежные окончания вообще в диалектах отсутствуют. Можно отметить многообразие фонетических вариантов артикля в разных диалектах: *'ил-*, *'ал-*, *'ел-*. Основным средством выражения неопределенности является отсутствие определенного артикля. Вместе с тем в ряде диалектов для указания на неопределенность имени употребляются слова *ўáхид* (егип., сир.) 'один', *фард*/*фāд* (ирак.), *фат*/*фад* (ср.-аз.) 'некий', 'какой-то человек', потерявшие в данном случае свое лексическое значение и играющие роль неопределенного артикля: *ўáхид рáгил* (егип.) 'какой-то человек', *фāд йóм* (ирак.) 'однажды' (букв.: 'некий день'). При этом *ўáхид* изменяется по родам: *ўáхде мáрра* (сир.) 'какая-то женщина'. Видимо, процесс превращения этих слов в неопределенный артикль далеко еще не завершен. О законченности этого процесса в отношении *фард*/*фāд* можно говорить с большей уверенностью, так как в иракском диалекте слово *фард* в форме единственного числа употребляется даже перед определяемым именем, стоящим во множественном или двойственном числе: *фард райāджáл исниēн* 'двое (каких-то) людей'.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОБИРАТЕЛЬНОСТЬ, ЕДИНИЧНОСТЬ И ОДНОКРАТНОСТЬ

В арабском языке можно выделить группу так называемых имен существительных собирательных, характеризуемых особым значением: в форме единственного числа они указывают на множественность или совокупность однород-

ных предметов (ср. русск. «студенчество», «человечество»). Эти существительные могут обозначать совокупность лиц: جمهور *джумхўрун* 'публика' и неодушевленных предметов: بصل *бáçалун* 'лук'. Некоторые имена собирательные образуют множественное число по ломаной форме, например: شعب *ша'бун* 'народ'—мн. ч. شعوب *шу'ўбун*, شعر *ша'рун* 'волос'—мн. ч. اشعار *'аш'áрун*; эти формы также имеют собирательное значение. Определителем грамматического рода существительных, обозначающих совокупность однородных предметов, служат следующие признаки: большинство существительных, обозначающих предметы и растения,— мужского рода, а женского рода—существительные, обозначающие животных; от существительных этой последней группы не образуется так называемое имя единичности, а от первой, как правило, образуется. Имя единичности в арабском языке указывает на выделение предмета из совокупности однородных с ним предметов и образуется прибавлением окончания : *-атун* к «собирательному» существительному: بصل *бáçалун* 'лук'—بصلة *баçалáтун* 'луковица', ورق *ўáрақун* 'бумага' (вообще)—ورقة *ўарақáтун* 'лист бумаги'. От имен единичности образуется множественное число женского рода для указания на считанную множественность однородных предметов: بصلات *баçалáтун* 'луковицы'. Кроме имен единичности, в арабском языке употребляются и существительные, выражающие однократность, однофазовость действия,—так называемые имена однократности. Они образуются прибавлением окончания : *-атун* к отглагольным именам действия, например: ضرب *дáрбун* 'биение', 'избиение'—ضربة *дáрбатун* '(один) удар'. Для обозначения многократности действия имя однократности ставится в форме множественного числа женского рода: ضربات *дарабáтун* 'удары'.

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНАЯ ФОРМА

Уменьшительно-ласкательная форма существительных образуется по формуле فعيل *фу'áйлун* для трехбуквенного и по формуле فعيلل *фу'áйлилун* для четырехбуквенного корня: كلب *кáлбун* 'собака'—كليب *кулáйбун* 'собачка', ثعلب *çá'лабун* 'лиса'—ثعيلب *çу'áйлибун* 'лисенок'. При образовании женского рода прибавляется окончание *-атун*, если даже исходная форма не имеет такого окончания: ام *'ўммун* 'мать'—اميمة *'умáймatун* 'мамочка'.

Имя прилагательное

Прилагательные, как и существительные, в арабском языке морфологически изменяются по падежам и числам.

Многие прилагательные образуются по словообразующим моделям, характерным и для существительных. При выделении прилагательных как части речи в арабском языке наряду с морфологическими свойствами большое значение имеют свойства семантические (обозначение признака предмета) и особенно синтаксические (выполнение роли определения).

Основным способом образования прилагательных является морфологический, а именно—внутренняя флексия. Суффиксальное образование прилагательных развито слабо.

Арабские прилагательные делятся на качественные и относительные.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Качественные прилагательные образуются путем внутренней флексии по определенным формулам. Являясь отглагольными по своему происхождению, многие качественные прилагательные имеют оттенок залогового значения. На примере этих прилагательных можно познакомиться с явлением так называемой «полярности» арабских форм. Так, прилагательные, образованные по формулам فعول *фа'ӯлун* и فعيل *фа'ӣлун*, могут иметь и действительное, и страдательное значение: ظنون *ẓанӯнун* 'сомнительный', 'подозрительный' и 'подозревающий', 'недоверчивый'; لميع *ламӣ'ун* 'блестящий', 'сверкающий', но قتيل *қатӣлун* 'убитый'. Практически в современном языке за первой формой закрепилось преимущественное значение действительного залога, за второй—страдательного. По формуле فعال *фа''ӑлун* образуются прилагательные, характеризующие постоянное или длительное свойство, качество: ضحاك *даххӑкун* 'хохочущий', 'весельчак'. Женский род качественных прилагательных образуется посредством окончания *-атун*: جميل *джамӣлун* 'красивый'—جميلة *джамӣлатун* 'красивая'. Множественное число качественных прилагательных образуется по разным формулам. Тип فعال получает окончание правильного множественного числа, а от прилагательных فعول и فعيل множественное число образуется обычно по разным типам «ломаной» формы: صغير *ҫағӣрун* 'маленький'—мн. ч. صغار *ҫиғӑрун*;

جديد *джадӣдун* 'новый'—мн. ч. جدد *джӯдудун*; جسور *джасӯрун* 'смелый'—мн. ч. جسر *джӯсурун*.

Качественные прилагательные в диалектах отличаются главным образом характером фонетического оформления: *ẓгӣр* (сир.) 'маленький', *зӣ́ен* (ирак.) 'хороший'. В некоторых диалектах, в египетском в частности, группа качественных прилагательных образуется по формуле *фу'ейӣал/фу'ейӣл*: *ҫугéйӣар* 'маленький', *курéйӣиб* 'близкий' (ср. лит. *ҫағӑрун*, *қарӑбун*). Для диалекта характерно более частое, чем в литературном языке, применение формы *фа'лӑн* для обозначения прилагательных состояния: *шафқӑн*, 'сострадательный' (лит. *шафӯқун—шафӑқун*).

В особую группу можно выделить качественные прилагательные, обозначающие цвет или физический недостаток. Они образуются по формуле افعل *'áф'алу* для мужского рода: ازرق *'ázраqу* 'синий', اطرش *'áтрашу* 'глухой' и فعلاء *фа'лá'у*; для женского рода: زرقاء *зарқá'у* 'синяя', طرشاء *таршá'у* 'глухая'. Множественное число таких прилагательных имеет форму فعل *фу'лун*: زرق *зӯрқун* 'синие'. В диалектах прилагательные этого типа претерпевают некоторые фонетические изменения: *'áтраш* 'глухой', *тáрша* 'глухая' (из *тарша'>тáршā>тáрша*) (*ā'>ā>a*).

Сравнительная степень качественных прилагательных образуется по формуле افعل *'áф'алу* с предлогом من *мин*, общей для всех родов и чисел: اكبر من *'áкбару мин*... 'больше, чем...о

Превосходная степень прилагательных различается п' родам (افعل *'áф'алу*—для мужского рода; فعلى *фӯ'лā*—для женского рода) и числам (افاعل *'афā'илу*—для множественного числа мужского рода; فعليات *фу'лайӑтун*—для множественного числа женского рода): اكبر *'áкбару* 'самый большой'—мн. ч. اكابر *'акābиру*; كبرى *кӯбрā* 'самая большая'—мн. ч. كبريات *кубрайӑтун*. Сравнительная и превосходная степень может быть образована описательно. Этот способ применяется в том случае, когда форма превосходной и сравнительной степени данного корня уже получила употребление в другом лексическом значении или в другой морфологической функции, либо когда не существует необходимого прилагательного в форме положительной степени. Описательная форма образуется сочетанием некоторых прилагательных, характеризующих количество или меру (كثير *касӑрун* 'многочисленный', شديد *шадӣдун* 'сильный', قليل *калӣлун* 'малочисленный', كامل *кāмилун* 'полный') в форме превосходной степени с именем существительным, обозна-

чающим сравниваемое качество. Существительное ставится в винительном падеже неопределенного состояния. Так, для передачи выражения «краснее, (чем)...» или «самый красный» употребляется сочетание أشدّ حمرة (من) *'ашáдду хýмратан (мин)*. Здесь использовано слово حمرة *хýматун* 'краснота', так как форма احمر *áхмару* 'красный' употребляется в значении положительной степени прилагательного. По описательному способу образованы также прилагательные اكثر تقدماً *'áкçару тақáддуман* 'самый прогрессивный' (при تقدم *тақáддумун* 'прогресс'), اكمل تنظيماً *'ákmalu танзúман* 'наиболее организованный' (при تنظيم *танзúмун* 'организация', 'порядок'). Специфика образования сравнительной степени в диалектах состоит в том, что в некоторых диалектах, например в египетском, наряду с морфологическим способом (*'áф'ал мин*) выработался и аналитический. При этом прилагательное употребляется в положительной степени с предлогом *'ан*: *хáййа кбúра 'áнн-ак* 'она старше тебя'.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

По сравнению с качественными прилагательными относительные прилагательные в арабском языке менее употребительны и образуются одним способом—суффиксацией. Наиболее продуктивен суффикс *-úйй(ун)*: وطن *ўáтанун* 'родина', 'отечество'—وطنى *ўатанúййун* 'отечественный', 'патриотический', صناعة *çинá'атун* 'промышленность'—صناعى *çинā'úййун* 'промышленный'. Изредка встречаются относительные прилагательные с суффиксом *-āнúййун*: جسمانى *джусмāнúййун* 'телесный'. Диалектная речь отличается большим разнообразием суффиксов относительных прилагательных. Здесь наряду с суффиксом *-и* (лит. *-úййун*) очень продуктивны суффиксы *-ā́ўи*, *-а́ни*. Ударение переносится на долгий, второй от конца, слог: *габалā́ўи* 'горный', *баррáни* 'внешний'. Женский род относительных прилагательных образуется прибавлением окончания *-атун* в литературном языке и *-а/-е/-и* в диалектах: *'арабúййун* 'арабский'—*'арабúййатун* (ж. р.), *'арабúйе* (ирак., сир.), *маçрāўúййа* (егип.) 'египетская'. В диалектах прилагательные не имеют формы двойственного числа, вместо нее употребляется форма множественного числа.

Следует отметить, что в арабском литературном языке и диалектах широко распространен процесс субстантивации прилагательных: حبيب *хабúбун* 'любимый', 'дорогой'—

'возлюбленный', 'друг'; عجوز *'аджýзун* 'старый' — 'старец', 'старик'; استعمارى *'истиʻмāрúййун* 'империалистический'—'империалист'. Это—один из продуктивных способов словообразования в арабском языке.

Имя числительное

Арабские числительные по происхождению—общесемитские. Числительные делятся на следующие разряды: количественные, порядковые, разделительные, кратные и дробные. Все разряды, кроме последних двух, имеют мужской и женский род. Для числительных (особенно количественных) характерна сложная система синтаксической связи с определяемыми словами.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные первых двух десятков имеют параллельные формы для мужского и женского рода: خمس *хáмсун* 'пять' (м. р.), خمسة *хáмсатун* (ж. р.). Числительные первого десятка склоняются по трехпадежному склонению, а числительные второго десятка не склоняются. Последние (кроме числительного اثناعشر *'иçнā 'ашара* 'двенадцать') представляют собой сочетание двух числительных (единицы и десятка) в форме винительного падежа: خمسة عشر *хáмсата 'áшара* 'пятнадцать'. Числительные, обозначающие числа до двадцати, имеют следующую форму:

Мужской род		Женский род		
واحد ,احد	*'áхадун, ўāхúдун*	احدى ,واحدة	*ўāхúдатун, 'úхдā*	1
اثنان	*'иçнáни*	اثنتان	*иçнатáни*	2
ثلاث	*çалáçун*	ثلاثة	*çалáçатун*	3
اربع	*'árба'ун*	اربعة	*'арбá'атун*	4
خمس	*хáмсун*	خمسة	*хáмсатун*	5
ست	*сúттун*	ستة	*сúттатун*	6
سبع	*сáб'ун*	سبعة	*сáб'атун*	7
ثمان	*çамáнин*	ثمانية	*çамáнийатун*	8
تسع	*тис'ун*	تسعة	*тúс'атун*	9
عشر	*'áшарун*	عشرة	*'ашáратун*	10

Мужской род		Женский род		
احد عشر	*'áḫада 'áшара*	احدى عشرة	*'úḫда 'ашáрата*	11
اثنا عشر	*'úсна 'áшара*	اثنتا عشرة	*'úснатā 'ашáрата*	12
ثلاثة عشر	*салáсата 'áшара*	ثلاث عشرة	*салáса 'ашáрата*	13
اربعة عشر	*'арбá'ата 'áшара*	اربع عشرة	*'árба'а 'ашáрата*	14
خمسة عشر	*хáмсата 'áшара*	خمس عشرة	*хáмса 'ашáрата*	15
ستة عشر	*сúттата 'ашара*	ست عشرة	*сúтта 'ашáрата*	16
سبعة عشر	*сáб'ата 'áшара*	سبع عشرة	*сáб'а 'ашáрата*	17
ثمانية عشر	*самáнийата 'áшара*	ثمانى عشرة	*самáнийа 'ашáрата*	18
تسعة عشر	*тúс'ата 'áшара*	تسع عشرة	*тúс'а 'ашáрата*	19
عشرون	*'ишрýна*	عشرون	*'ишрýна*	20

Названия десятков образуются присоединением окончания *-ýна* к форме единственного числа: عشرون *'ишрýна* 'двадцать'.

По характеру связи с исчисляемым именем количественные числительные делятся на несколько групп. Числительные واحد *ўáхидун* 'один' и اثنان *'úснáни* 'два' выступают в роли согласованного определения и следуют после имени: سيارة واحدة *саййáратун ўāхúдатун* 'одна машина', مصباحان اثنان *миснбāхáни-('и)снáни* 'две лампы'. Другая форма числительного «один» احد *'áхадун* ставится перед именем и по значению близка к диалектному *ўáхид*, выполняющему функцию неопределенного артикля: احد المستشرقين *'áхаду-л-мусташирикúна* 'один из востоковедов', 'какой-то востоковед'.

После названий чисел от 3 до 9 имя, обозначающее исчисляемый предмет, ставится в родительном падеже множественного числа неопределенного состояния; при этом род числительного противоположен роду существительного исчисляемого: سبعة أجهزة *сáб'ату 'аджхúзатин* 'семь аппаратов' (слово اجهزة *'аджхúзатун* в единственном числе имеет форму جهاز *джúхāзун*, т. е. относится к мужскому роду). После названий чисел от 11 до 99 имя ставится в винительном падеже единственного числа неопределенного состояния: تسع عشرة صفحة *тúс'а 'ашáрата сафхатан* 'девятнадцать страниц', اربعون بطلاً *'арба'úна бáталан* 'сорок героев'. Сочетание числительных مائة *мú'атун* 'сто,' الف *'álфун* 'тысяча', مليون *малúунун* 'миллион', مليار *милúāрун* 'миллиард' с существительным оформляется так называемым «сопряженным состоянием» (status constructus), т. е. имя существительное ставится в родительном падеже единственного числа неопределенного состояния: ممثل مائة *мú'ату мумáссилин* 'сто представителей', الف ليلة وليلة *'álфу лáйлатин ўа лáйлатун* 'тысяча и одна ночь'. Если речь идет о знакомых или ранее встречавшихся предметах, все сочетание числительного и имени может получить определенный артикль: العشرون قرشاً *'ал-'ишрýна кúршан* 'эти 20 пиастров'. Сочетание существительного с числительным оформляется артиклем и в том случае, если имеется в виду общеизвестный предмет, а также при часто встречающихся сочетаниях имени с числительным числительное ставится после имени и согласуется с ним в падеже: القارات الخمس *'ал-кāррáту-л-хáмсу* 'пять материков' (< *хáмсу кāррáтин*).

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные (единицы) образуются по формуле فاعل *фá'илун*: ثامن *сáминун* 'восьмой'; ж. р. ثامنة *сāмúнатун*. Исключение составляет числительное اول *'áўўалу* (ж. р. اولى *'ýлā*) 'первый'. В порядковых числительных, обозначающих числа от одиннадцати до девятнадцати, только названия единиц получают форму فاعل *фá'илун*, а названия десятков не изменяются. Названия единиц и десятков согласуются в роде. В неопределенном состоянии оба компонента имеют неизменяемое окончание винительного падежа (*-а*), как и числительные количественные, а в определенном состоянии они могут склоняться или оставаться без изменения. В этом случае склоняются только названия единиц, а названия десятков остаются без изменения: ثالث عشر *сáлиса 'áшара* 'тринадцатый'—ж. р. ثالثة عشرة *сāлúсата 'ашáрата*; в определенном состоянии الثالث عشر *'ас-сáлису 'áшара* наряду с *'ас-сáлиса 'áшара*. От количественных числительных, выражающих круглые десятки и сотни, порядковые числительные образуются при помощи определенного артикля: الخمسون *'ал-хамсýна* 'пятидесятый'. Все порядковые числительные ставятся после исчисляемого имени и согласуются с существительным в состоянии, роде и падеже; круглые десятки и сотни в роде не согласуются, например: الدرس الخامس *'ад-дáрсу-л-хáмису* 'пятый урок', كل شجرة رابعة عشرة *кýллу шаджáратин рāбú'ата 'áшарата* 'каждое четырнадцатое дерево', الدقيقة الخامسة والعشرون *'ад-дакúкату-л-хāмúсату ўа-л-'ишрýна* 'двадцать пятая минута'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ, ДРОБНЫЕ И КРАТНЫЕ

Разделительные числительные в арабском языке образуются либо путем повторения соответствующего количественного числительного в винительном падеже: واحداً واحداً *ўа́хидан ўа́хидан* 'по одному', либо по формулам فعال *фу'а́ла* или مفعل *ма́ф'ала* как для мужского, так и для женского рода: ثلاث *ṣула́ṣa* 'по три', موحد *ма́ўхада* 'по одному'; повтор возможен и в этом случае: ثناء ثناء *ṣуна́'а ṣуна́'а* 'по два', 'по две'. Эти же формулы используются для образования кратных числительных: رباع *руба́'а* 'четырежды'. От некоторых числительных образуются относительные прилагательные: العدوان الثلاثى *'ал-'удўа́ну-ṣ-ṣулāṣи́ййу* 'тройственная агрессия', اللجنة الخماسية *'ал-ла́джнату-л-хумāси́ййату* 'пятиричный комитет', 'комитет пяти', البرنامج السباعى *'ал-барна́маджу-ṣ-суба'и́ййу* 'семилетний план', 'план семи (лет)'. Такое же значение имеют и прилагательные, которые образуются прибавлением суффикса *-ийй(ун)* к окончанию числительных—десятков в именительном и—реже—в косвенных падежах; последнее, очевидно, под влиянием диалектной речи: خمسونى *хамсӯни́йййун* и خمسينى *хамсӣни́йййу́н* 'пятидесятый'.

Дробные числительные имеют одну форму: فعل *фу́'лун* в единственном и افعال *'аф'а́лун* во множественном числе: سدس *сӯ́дсун* 'одна шестая', عشر *'у́шрун* 'одна десятая' и т. д.

ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТАХ

При общности основных разрядов числительных в диалектах и литературном языке каждый разряд числительных в диалектах имеет некоторые фонетические и синтаксические отклонения по сравнению с литературным языком. Числительное «один» во многих диалектах сохранило только форму *ўа́хид* (ж. р. *ўа́хда*); *'а́хад* встречается редко. Количественные числительные от одиннадцати до девятнадцати и сотни от трехсот до девятисот превратились в составные числительные, образованные характерным для диалектов способом словосложения: *хамаста́ш* (ирак.) 'пятнадцать', *'итна́шар* (егип.) 'двенадцать', *тултеми́ййа* (егип.) 'триста'. В диалектах утрачены некоторые параллельные формы: так, для числительных от одиннадцати до девятнадцати сохранилась только одна форма женского рода—*тамanта́шар* (егип.) 'восемнадцать'; для порядковых числительных от одиннадцати до девятнадцати используются

соответствующие диалектные количественные числительные с определенным артиклем: *'ил-хамаста́шар* (егип.) 'пятнадцатый', 'пятнадцатая'. Исчезновение родовых различий проявляется и в числительных первого десятка; например, числительное «два» в одних диалектах сохранилось лишь в форме мужского рода: *'исни́ēн* (ирак.), в других—лишь в форме женского рода: *тинтēн* (сир.). В отличие от литературного языка имя после числительных от трех до десяти может стоять также и в форме единственного числа: *'а́шар гинēх* (егип.) 'десять фунтов' (ср. лит. *'аша́рату джинайха́тин*). В магрибинских диалектах наблюдается аналитическая передача связи числительного с исчисляемым: *тна́ш де р-ржа́л* 'двенадцать человек'.

Местоимения

Основные разряды арабских местоимений те же, что и в других семитских языках. Местоимения в арабском литературном языке различаются по трем числам, трем лицам и двум родам. Склонение почти отсутствует. Основные разряды местоимений следующие: личные, указательные, относительные, вопросительные. Функцию отсутствующих в языке неопределенных определительных и отрицательных местоимений выполняют другие части речи.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

По характеру связи с другими словами личные местоимения делятся на самостоятельные, или раздельные, и слитные (называемые иногда местоименными аффиксами). Личные раздельные местоимения следующие:

	Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
1-е л.		انا *'а́нā*		—	نحن *на́хну*	
2-е л.	м. р.	انت *'а́нта*	انتما	*'а́нтумā*	انتم	*'а́нтум*
	ж. р.	انت *'а́нти*			انتن	*'антӯ́нна*
3-е л.	м. р.	هو *хӯ́ўа*	هما	*хӯ́мā*	هم	*хум*
	ж. р.	هى *хи́йа*			هن	*хӯ́нна*

Слитные местоимения, являясь энклитиками, произносятся и пишутся слитно с тем словом, к которому они относятся. Присоединяясь к глаголам и предлогам, они при-

обретают значение личных местоимений в косвенных падежах, а после существительных выполняют функцию притяжательных местоимений. Часть из них представляет собой как бы краткую форму личных местоимений. В единственном числе они имеют формы: *-нӣ*, *-ӣ*, *-йа* для 1-го лица, *-ка* (м. р.), *-ки* (ж. р.) для 2-го лица, *-ху* (м. р.), *-хā* (ж. р.) для 3-го лица; в двойственном числе существует по одной форме для 2-го лица *-кумā* и 3-го лица *-хумā*; во множественном числе следующие местоимения: для 1-го лица — *-нā*, для 2-го лица — *-кум* (м. р.) и *-кунна* (ж. р.), для 3-го лица — *-хум* (м. р.), *-хунна* (ж. р.): وجدنى *ӯаджа́да-нӣ* 'он нашел меня', مدينتى *мади́нат-ӣ* 'мой город', عرفنا *'ара́фа-нā* 'он нас (у)знал', رفاقنا *рифа́ку-нā* 'наши товарищи', منه *ми́н-ху* 'от него'. Местоимения 3-го лица (кроме местоимения единственного числа женского рода) меняют огласовку *у* на *и*, если они присоединяются к слову, в котором последний слог кончается звуком *и* либо дифтонгом *-ай*: بلدهم *ба́ладу-хум* 'их страна', но فى بلدهم *фӣ ба́лади-хим* 'в их стране', فى بلديهم *фӣ балада́й-хим* 'в их (двух) странах'. При присоединении к именам существительным и к глаголу слитных местоимений в определенных типах слогов наблюдается перенос главного и второстепенного ударений: حكومة *хукӯмату́н* 'правительство', но حكومتنا *хукӯма́ту-нā* 'наше правительство', فهمنا *фахи́мнā* 'мы поняли', но فهمنا كم *фахи́мна́-кӯм* 'мы поняли вас'.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Указательные местоимения, как и личные, в единственном и двойственном числе имеют отдельные формы для мужского и женского рода:

'этот'—ذا *за́*, هذا *ха́за* (ед. ч.), ذان *за́ни*, هذان *хāза́ни* (двойств. ч.);

'эта'—ذى, تى *зи*, *тӣ*, هذه *хāзихи* (ед. ч.), تان *та́ни*, هتان *хāта́ни* (двойств. ч.);

'тот'— ذاك *за́ка*, ذالك *зāлика* (ед. ч.), ذانك *за́ника*, ذانك *за́нника* (двойств. ч.);

'та'—تاك *та́ка*, تلك *ти́лка* (ед. ч.), تانك *та́ника*, تانك *та́нника* (двойств. ч.).

Во множественном числе мужской и женский род передается общей формой: اولى, اولاء *'ӯла́*, *'ӯла́'и*, هؤلاء *хā'ула́'и* 'эти'; اولالك *'ӯла́лика*, اولائك *'ӯлā'ика* 'те'. В современном языке из параллельных форм всех указательных местоимений практически чаще всего употребляется последняя форма. На структуре указательных местоимений особенно рельефно видны составные элементы арабских местоимений.

Элемент *хā* встречается и отдельно в значении усилительно-указательной частицы: ها هو *ха́ хӯ́ӯа* 'вот он!' Элемент *зā* (с вариантами женского рода *зӣ*, *тӣ*), видимо, происходит от существительного ذو *зу* (ж. р. ذات *за́тун*) 'обладающий', 'обладающая'. Элемент *ка*, очевидно, противоположен по семантике элементу *хā*: употребление последнего акцентирует внимание на близком предмете или субъекте, а употребление *ка*—на более отдаленном. Поэтому не случайно элементы *хā* и *ка* не встречаются одновременно ни в одном местоимении. Элемент *ли* указывает на предмет более отдаленный, чем *ка*. Встречающийся в этом же значении в двойственном числе элемент *ни/нни* является фонетическим вариантом *ли/л*. По своему значению он очень близок и, видимо, восходит к усилительно-утвердительной частице *ла* 'поистине'. Местоимения двойственного числа с окончанием *-а́ни* — единственные склоняемые формы.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Относительные местоимения в арабском литературном языке следующие: من *ман* '(тот), кто', ما *ма* '(то), что', الذى *'алла́зӣ* 'который'. Первые два неизменяемы, а последний имеет формы: женского рода единственного числа التى *'алла́тӣ*, двойственного числа мужского рода اللذان *'аллаза́ни*, женского рода اللتان *'аллата́ни*, множественного числа мужского рода الذين *'аллаза́на*, женского рода اللاتى *'алла́ти*, اللواتى *'аллаӯа́ти*. Склоняются только формы двойственного числа. Местоимение الذى образовано из известных нам элементов: *'ал* — артикль, *ла* — усилительный элемент и *зӣ* — указательное местоимение; здесь *-зӣ* входит в состав местоимения мужского рода как остаточный элемент косвенного падежа *'алла́зи* и *'аллаза́на* от древнего полного склонения (الذو *'алла́зӯ* и اللذون *'аллазӯ́на*).

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В литературном языке употребляются вопросительные местоимения من *ман* 'кто?', ما *мā* 'что?' и образованное от него ماذا *māза́* 'что?', اى *'а́йун* 'какой?', اية *'а́йатун* 'какая?'. По падежам изменяются только последние два: فى اى كتاب

фӣ ʾа́йи китáбин? ‘в какой книге?’, а остальные вопросительные местоимения выражают падежные отношения посредством сочетания с предлогами, например: لمن *ли мáн* ‘для кого?’.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ

Важная отличительная особенность местоимений в диалектах заключается в том, что они утратили формы двойственного числа, а во 2-м и 3-м лице множественного числа сохранили лишь по одной форме для обоих родов: *хýмма* (ирак., егип.) ‘они’; нередко в таких случаях в качестве местоимения множественного числа мужского и женского рода употребляется форма женского рода: *хи́нни(н)и* (сир.) ‘они’. В некоторых говорах провинциальной группы наблюдается наличие параллельных форм. Так, личные местоимения 2-го и 3-го лица в ряде диалектов, в частности в египетском, имеют формы *хуўўа/хуўа* ‘он’, *ʾи́нту/и́нтум* ‘вы’. Кроме того, в некоторых диалектах (сирийском, египетском, иракском и др.) иногда встречаются и «краткие» формы местоимений 3-го лица единственного числа: *хý/ʾухý/хо* ‘он’, *ха/хи* ‘она’. Интересное явление зафиксировано в говорах Хадрамаута и Йемена: только здесь существует специальная форма личного местоимения женского рода 1-го лица: *ʾа́на* ‘я’ (м. р.), *ʾа́ни* ‘я’ (ж. р.). Можно указать на отдельные случаи грамматикализации местоимений в диалектах. Местоимение *хýўўа* (егип.) ‘он’ фактически перешло в разряд частиц с усилительно-вопросительным оттенком: *хýўўа_хна фа́-на мин за́ʿал?* ‘Разве кто-нибудь из нас сердится?’ Наибольшее расхождение между литературным языком и диалектами отмечается в указательных местоимениях. Самые употребительные элементы здесь *да* (<*зā*) ‘этот’ с элементом *ул*, указывающим на множественность; *дōл* ‘эти’ с элементом *-ка-*, указывающим на дальность; *дýк-ха* ‘тот’, *дúк-ха* ‘та’. Они встречаются как в своей исходной форме (*да*, *дōл*), так и с препозитивным указательным элементом *ха*: *хадōл* (Дамаск), *хазóле* (Багдад), *хадхóла* (Неджд) ‘эти’. Препозитивное *ха-* стало теперь употребляться и с указательными местоимениями дальности, имеющими в своем составе элемент *-к-/-ка-*, но в говорах преимущественно провинциальной группы. Относительное местоимение الذى *ʾаллáзī* ‘который’ сохранилось только в одной форме *ʾи́лли* для всех родов и чисел; в разных диалектах оно имеет различные варианты: *ха́лли* (сир.), *хе́лли* (ирак.), *а́лли*, *ли* (марокк.), *ʾал* (суд.) и т. д.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В РОЛИ МЕСТОИМЕНИЙ

Арабский язык не имеет специальных форм для отрицательных, неопределенных, возвратных и определительных местоимений. Функцию неопределенных местоимений выполняют существительное (شىء *шáйʾун* ‘вещь’, ‘что-нибудь’), числительное (احد *ʾáхадун* ‘один’, ‘некто’). В отрицательных предложениях эти существительные приобретают значение отрицательных местоимений: ‘ничто’, ‘никто’. В диалектах им соответствуют *шӣ/шē*, *хáга* ‘что-нибудь’, *ўáхид*, *хадд* ‘кто-то’. В качестве возвратных местоимений употребляются существительные نفس *нáфсун* ‘душа’, روح *рýхун* ‘дух’, حال *хáлун* ‘состояние’: رمى نفسه *рáмā нáфса-ху* ‘он бросился’. Значение определительных местоимений передается существительными كل *кýллун* ‘всякий’, ‘каждый’, جميع *джамúʿун* ‘весь’, كافة *кáффатун* ‘всё’, ‘весь’.

Глагол

Глагол в арабском языке, как и в других семитских языках, отличается чрезвычайным богатством и стройностью форм, выражающих категории времени и наклонения, залога, лица и числа. В то же время арабский глагол не имеет параллельных видовых форм; только в зависимости от контекста глагол в каждом данном случае может иметь значение несовершенного или совершенного вида. Исходной для образования производных форм считается форма 3-го лица прошедшего времени мужского рода: فعل *фáʿала* ‘он сделал’, كتب *кáтаба* ‘он (на)писал’. В арабистике принято эту форму, которая по своей структуре совпадает с корнем слова, условно переводить инфинитивом (арабский глагол инфинитива не имеет). Исходная форма глагола, как и арабский корень вообще, состоит из трех и, реже, из четырех согласных и может быть трех типов: *фáʿала*, *фáʿила*, *фáʿула*. В классическом языке по типу *фáʿала* образовывался глагол переходный: كتب *кáтаба* ‘писать’; по типам *фáʿила*, *фáʿула*—непереходные: جمل *джáмула* ‘быть красивым’, مرض *мáрида* ‘быть больным’; однако в настоящее время семантическая грань между ними стирается. В форме настояще-будущего времени гласные второго коренного (иначе «типовые гласные») также могут быть различны: *а*, *и*, *у*. В некоторых глаголах одного и того же корня употребление различных типовых гласных вносит измене-

ния в значение глагола: так, от корня حسب *ха́саба* образуются глаголы с гласными *а—у*; *и—а*; *у—у*: *хасаба—йахсубу* 'считать', 'исчислять', но *ха́сиба—йахсабу* 'полагать', *хасуба—йахсубу* 'быть знатного происхождения'. Для диалектов наиболее характерны типы: *фа́ʿал* для переходных, *фи́ʿил и фу́ʿул* для непереходных глаголов. Так, в египетском встречаем: *ʾа́риḍ* (лит. *ʾа́руда*) 'быть широким'; *ху́руф* (лит. *ха́рифа*) 'быть слабоумным'; *ḳу́дум/ḳи́дим* (лит. *ḳа́дума*) 'постареть'. В иракском диалекте распространен главным образом, тип *фи́ʿал*: *ши́раб* 'пить', *хи́лаṣ* 'кончаться' и очень редко встречается тип *фу́ʿал*: *ку́бар* 'стать большим', *ʾу́бар* 'переходить'. При семантической дифференциации арабского глагола особенно важно, какого предлога при управляемом имени требует данный глагол. Нередко один и тот же глагол требует различных предлогов и в зависимости от этого приобретает различные значения. Глагол سلم *саллама*, например, с предлогом على *ʿала* обозначает 'приветствовать (кого-либо)', с ب *би*—'допускать (что-либо)', с الى *ʾила*—'вручать (кому-либо)', с من *мин*—'спасать (от чего-либо)' и т. д.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА

Формы лица и числа

В литературном языке глагол имеет грамматические формы трех чисел, трех лиц и двух родов. Категория лица и числа выражается суффиксами и префиксами местоименного происхождения. Две исходные временны́е формы глагола (прошедшего и настояще-будущего времени) оформляются специальными аффиксальными показателями:

Прошедшее время

		Единственное число	Двойственное число	Множественное число
1-е л.		*-ту*	—	*-на*
2-е л.	м. р.	*-та*	*-тума*	*-тум*
	ж. р.	*-ти*		*-тунна*
3-е л.	м. р.	*-а*	*-а*	*-у*
	ж. р.	*-ат*	*-ата*	*-на*

Настояще-будущее время

		Единственное число	Двойственное число	Множественное число
1-е л.		*ʾа-...у*	—	*на...у*
2-е л.	м. р.	*та...у*	*та...ани*	*та...ӯна*
	ж. р.	*та...ина*		*та...на*
3-е л.	м. р.	*йа...у*	*йа...ани*	*йа...ӯна*
	ж. р.	*та...у*	*та...ани*	*йа...на*

В диалектах глагол утратил показатели спряжения в двойственном числе, а также различие форм мужского и женского рода во множественном числе. Только в говорах провинциальной группы наблюдается сохранение родового различия; так, в иракском: *китабтан* 'вы писали' (м. р.), *китабан* 'они писали' (ж. р.). Этот факт говорит о большей архаичности категорий спряжения в говорах этой группы по сравнению с другими диалектами. Здесь же встречается окончание множественного числа *-аў* вместо *-ӯ*: *ẓи́ḥкаў* 'они засмеялись'. В египетском диалекте в обеих временны́х формах глагола отмечено синонимичное употребление двух окончаний множественного числа *-у* и *-ум*: *йикти́бу=йикти́бум* 'они пишут'.

Формы времен

Современный арабский литературный язык располагает развитой системой простых и сложных временны́х форм. Простых форм три: прошедшее, настояще-будущее и будущее время. (В традиционных грамматиках классического арабского языка первая форма рассматривается как перфект, а две остальные—как имперфект.)

Форма прошедшего времени употребляется главным образом для обозначения действия, предшествующего моменту высказывания, и образуется посредством соответствующих личных окончаний от исходной формы глагола. Форма настояще-будущего времени выражает незаконченное действие, которое происходит в настоящем или произойдет в ближайшем будущем, либо многократность или длительность действия. Форма будущего времени обозначает будущее действие и образуется от основы настояще-будущего времени при помощи префикса سوف *са́ўфа* или его краткой формы س *са-*: سوف نكتب *са́ўфа на́ктубу*=سنكتب *сана́ктубу* 'мы напишем', 'мы будем писать'. Временные формы в диалектах, совпадая в основном по значению с соответствующими формами литературного языка, значительно

отличаются по своему внешнему оформлению. Для формы прошедшего времени характерны лишь некоторые фонетические различия, в то время как настояще-будущее время имеет параллельный вариант с преформативом *бе-/би-*. Форма с препозитивным *бе-/би-* в сирийском диалекте передает почти все значения настояще-будущего времени, а в египетском диалекте служит для выражения реального действия, происходящего в настоящем времени. В ряде диалектов (египетском, сирийском и др.) форма с преформативом *бе-/би-* вытесняет форму без преформатива. Преформативы настоящего времени отмечены также в Марокко и Алжире (*ка-*, *та-*) и в бухарском говоре среднеазиатского диалекта (*м-/ми-*). В иракском диалекте, напротив, употребление таких преформативов не типично.

Вместо префиксов будущего времени *са-/саўфа-* в диалектах встречаются *ра́х-* (ирак.), *ха-* (егип.) (оба от *ра́йих* 'идущий'), *та* (от *ҳатта* 'чтобы') (ср.-аз.). С простыми формами глагола в литературном языке употребляется частица قد *қад*, которая придает прошедшему времени оттенок категоричности, завершенности действия, а настоящебудущему времени — оттенок вероятности и предположительности: قد كتب *қад ка́таба* 'он (уже) написал', قد يكتب *қад йа́ктубу* 'может быть (вероятно), он напишет'.

Сложные временные формы служат для выражения действий, соотносимых во времени, и образуются путем сочетания вспомогательного глагола كان *ка́на* 'быть' с основным глаголом—выразителем смыслового содержания действия.

В литературном языке известны четыре сложные временные формы.

Прошедшее длительное—كان يكتب *ка́на йа́ктубу* 'он писал'—выражает неограниченное по своей длительности прошедшее действие, многократность или длительность действия, на фоне которого происходит другое действие в прошлом. Для выражения длительности действия как в литературном языке, так и в диалектах часто употребляется причастная форма прошедшего длительного времени: كان كاتبًا *ка́на ка́тибан* 'он писал' (букв.: 'он был пишущим')—в литературном языке, *ка́н на́йим* 'он спал' (букв.: 'он был спящим')—диалектное. В этом же значении в диалектах встречается своеобразная конструкция, состоящая из глагола *ка́н* 'быть' и предикативного слова *фи́х*<*фӣ*+*хи* (егип.) 'в нем', 'имеется', *фӣ* (сир.), *а́ку* (ирак.) и т. д.

Давнопрошедшее время—كان قد كتب *ка́на қад ка́таба*—выражает давнопрошедшее действие или прошедшее действие, предшествующее другому прошлому действию; оно обозначает также прошедшее предварительное действие, с результатами которого связаны последующие действия.

Будущее предварительное—يكون قد كتب *йаку́ну қад ка́таба* — обозначает будущее действие, которое закончится до начала другого, а также действие, способствующее своими результатами свершению другого будущего действия. Эта форма, как и давнопрошедшее время, выражает не только временную последовательность действия (прошедшего или будущего), но и причинно-следственную связь между действиями.

Будущее в прошедшем—كان سيكتب *ка́на сайа́ктубу*—образование очень позднее, служащее для обозначения действия, являющегося будущим по отношению к какому-либо прошедшему действию.

Следует отметить, что количество сложных временных форм в диалектах меньше и сфера их употребления, как правило, значительно у́же.

ЗАЛОГ

Для глагола в литературном языке характерны два залога: действительный и страдательный. Действительный залог указывает на то, что подлежащее является субъектом действия: ذهب الرفيق *за́хаба-р-рафи́ку* 'товарищ ушел'. Форма действительного залога была представлена во всех приведенных выше примерах. Страдательный залог глагола-сказуемого показывает, что предмет, обозначенный подлежащим, подвергается действию со стороны какого-либо лица. Форма страдательного залога образуется соответственно от форм прошедшего и настояще-будущего времени путем определенного чередования гласных—для прошедшего времени *1у2и3а*: *ку́тиба* 'он был написан', для настояще-будущего времени *йу12а3у*: *йу́ктабу* 'он пишется'. Производные породы (см. ниже) получают ту же огласовку: *'усту́ҳдима* 'он был использован'. В диалектах формы страдательного залога нет, однако ее отсутствие компенсируется расширением сферы употребления глаголов в VII и VIII породах, обладающих значениями возвратности и страдательности: *'инба́'* 'быть проданным'. Кроме того, в I породе происходит разграничение форм глаголов, выражающих действительное (*фа́'ал*) и страдательное (*фи́'ил*) значение: *ға́лаб* 'побеждать'—*ға́либ* 'быть побежденным'; *ҫа́бат* 'доказывать'—*ҫи́бит* 'быть доказанным'; *на́шаф* 'сушить'—*нишиф* 'быть высушенным'.

Арабскому глаголу присущи пять наклонений: изъявительное, повелительное, сослагательное, условное и усиленное. Изъявительное наклонение выражается соответствующими временными формами глагола (см. стр. 52—53).

Повелительное наклонение образуется от основы настояще-будущего времени путем отбрасывания последнего гласного. Для ликвидации двусогласного начала к слову прибавляется протетическая хамза — звук ’ с гласным *и* или *у* в зависимости от гласного основы: كتب *ка́таба* (*у*)> اكتب *’у́ктуб* ‘пиши’, جلس *джа́ласа* (*и*)>اجلس *’и́джлис* ‘сядь’. При образовании повелительного наклонения опускаются окончания *-на, -ни*, следующие после долгого слога: 2-е л. ж.р. اكتبى *’у́ктубӣ*, 2-е л. двойств. ч. اكتبا *’у́ктубā*, 2-е л. м. р. мн. ч. اكتبوا *’у́ктубӯ*, 2-е л. ж. р. мн. ч. اكتبن *’уктӯ́бна*. Так образуется повелительное наклонение в I породе; образование же повелительного наклонения от производных пород, совпадая в принципе с этими правилами, имеет некоторую специфику. Для выражения косвенного повеления в 1-м и 3-м лице используется другая форма — так называемая усеченная; она отличается от формы повелительного наклонения тем, что в ней преформатив остается без изменения. Усеченная форма образуется в сочетании с частицей повеления *ли:* نكتب *на́ктубу* ‘мы пишем’ >لنكتب *ли́ на́ктуб* ‘давай напишем’. В сочетании с отрицательной частицей *лā* эта форма образует повелительно-запретительную форму: تجلسون *таджлису́на* ‘вы сидите’ (мн. ч. м. р.) — لا تجلسوا *лā та́джлисӯ* ‘не садитесь!’.

Сослагательное наклонение образуется от изъявительного путем замены конечного *-у* на *-а* и опущения звука *н*, как при усеченной форме, т. е. после долгих гласных. С этой формой употребляются модальные частицы ان, كى, ل, حتى (*’ан, кай, ли, ҳаттā*) и их производные варианты الى ان, لكى (*’илā ’ан, ликай*) ‘чтобы’, ‘для того, чтобы’ и др., например: يكتب ان *’ан йа́ктуба* ‘чтобы он написал’. Форма сослагательного наклонения употребляется в сочетании с модальными глаголами, которые сообщают значения предположительности, желаемости и т. д.: *’ура́ду ’ан ’а́шраба* ‘я хочу пить’. При всех остальных глаголах форма сослагательного наклонения выражает цель действия: جلسوا لكى يكتبوا مكتوباً *джа́ласӯ лика́й йа́ктубӯ мактӯ́бан* ‘они (м. р.) сели, чтобы написать письмо’.

Условное наклонение образуется посредством описанной выше усеченной формы. Эта форма обозначает реально-условное действие после условных частиц اذا, اذاما, متى *’ин, ’и́зā, ма́тā, ’и́зāма* ‘если’, حيثما *ҳа́йсума* ‘если’, ‘где’ и после относительного местоимения من *ман* ‘кто’, имеющего также и условное значение: من يعش يره *ман йа́-’иш йа́ра(х)* ‘кто поживет, (тот) увидит’. В этом примере оба глагола даны в форме условного наклонения (конечный *х* — фонетический элемент, добавляемый для облегчения произношения двусложного слова в паузе). Усеченная форма употребляется также после частицы لم *лам*, имеющей оттенок категоричности отрицания для прошедшего времени: لم اذهب *лам ’а́зҳаб!* ‘я (совсем) не уходил!’ С частицей لن *лан* форма сослагательного наклонения получает значение категорического отрицания для будущего времени: لن اذهب *лан ’а́зҳаба* ‘я (ни за что) не пойду!’

Усиленное наклонение, выражающее интенсивность действия, в литературном языке встречается очень редко (в поэзии, в торжественной ораторской речи). Оно образуется прибавлением окончаний *-нна* («тяжелый нун») или *-н* («легкий нун»), например форма 3-го лица мужского рода единственного числа يكتبن *йактуба́нна* и يكتبن *йактуба́н*.

В диалектах усиленное наклонение совершенно не встречается. Утрачены также формы условного и сослагательного наклонений, а их значения передаются формой настояще-будущего времени в сочетании с модальными словами (глаголами, именами и словосочетаниями), выражающими желание, просьбу, предположение, долженствование: *дару́ри ти‘ра́ф-хум* ‘ты должен их знать’. Для выражения условного действия глагол в форме прошедшего времени следует за условным союзом (*’ин, ’изā, лау* ‘если’).

ПОРОДЫ

Большое место в системе арабского глагола занимают так называемые породы, т. е. расширенные глагольные основы, которые вносят различные изменения в первичное значение корня, главным образом в отношении залоговой и видовой характеристики действия. В литературном языке насчитывается пятнадцать пород, но практически употребляются только десять. Первообразной является форма I породы. Остальные породы оформляются определенными словообразующими элементами (см. табл. 3, на стр. 61).

В современном языке не от каждого глагола образуются все породы; большинство глаголов имеет лишь несколь-

ко (две-четыре формы) производных пород с определенной семантикой. Глаголы производных пород спрягаются так же, как и глаголы в I породе, и имеют те же формы наклонений. Значение I породы, вытекающее из характера типовых гласных и структуры корня, было отмечено выше.

II порода обозначает усиленное действие: ضرب *дáрраба* 'сильно избить'* (I пор. ضرب *дараба* 'бить'); придает глаголу значение переходности: علّم *'áллама* 'обучать' (I пор. علم *'алима* 'учить', 'изучать'); имеет декларативное значение: صدّق *ṣаддаḳа* 'считать правдивым', 'верить' (I пор. صدق *ṣадаḳа* 'быть правдивым') и дает деноминативные образования: ذهّب *зáххаба* 'позолотить' (ذهب *зáхабун* 'золото').

III порода имеет значение взаимности действия: كاتب *кáтаба* 'переписываться'; обозначает отношение одного лица к другому: صادق *ṣáдаḳа* 'относиться искренне, по-дружески', а также динамичность или соревнование в выполнении действия: سابق *сāбаḳа* 'стремиться обогнать', 'соревноваться' (I пор. سبق *сабаḳа* 'обогнать').

IV порода сообщает переходность: اعلم *'á'лама* 'сообщать', 'дать знать' и дает отыменные образования: اعرق *'á'раḳа* 'поехать в Ирак' (от العراق *'ал-'ирáḳу* 'Ирак').

V порода имеет возвратное значение для II породы: تعلّم *та'áллама* 'обучаться'.

VI порода выражает взаимно-массовое действие: تكاتب *такáтаба* 'переписываться'; нарастание или уменьшение действия: تكاثر *такáṣара* 'возрастать', 'умножаться' (I пор. كثر *каṣура* 'быть многочисленным'), а также может обозначать симуляцию действия: تمارض *тамáрада* 'притворяться больным' (I пор. مرض *мáрида* 'быть больным').

Глаголы I породы получают в VII породе страдательное значение: انقسم *'инḳáсама* 'быть разделенным' (I пор. قسم *ḳасама* 'делить'), а в VIII—возвратное: اجتمع *'иджтáма'а* 'собираться'.

IX порода передает значения: приобретать определенный цвет или физическое свойство: احمر *'ихмáрра* 'становиться красным', 'краснеть' (أحمر *'áхмару* 'красный'), أعرج *'и'рáджджа* 'захромать' (أعرج *'á'раджу* 'хромой').

* Примеры даются в форме 3-го лица единственного числа прошедшего времени, которая условно переводится инфинитивом.

X порода образует возвратное значение для IV породы: استيقظ *'истáйḳаẓа* 'пробудиться', 'проснуться' (IV пор. ايقظ *'áйḳаẓа* 'будить') и заключает в себе идею просьбы, приглашения: استقدم *'истáḳдама* 'пригласить' (I пор. قدم *ḳáдима* 'приходить'). Она имеет также декларативное значение: استحسن *'истáхсана* 'считать хорошим', 'одобрять' (I пор. حسن *хáсуна* 'быть хорошим') и образуется от имен استحجر *'истахджара* 'превратиться в камень', 'окаменеть' (حجر *хáджарун* 'камень'). X порода очень употребительна, IX встречается весьма редко.

Породы глагола в диалектах заметно отличаются от литературного языка как характером фонетического и морфологического оформления, так и некоторым изменением значения. Некоторые породы, например II, III, IV, утеряли многие из тех значений, которыми характеризуются соответствующие породы в литературном языке; с другой стороны, наблюдается расширение семантики ряда пород, например VII, VIII, а также I, исходной породы: *сáхала* (егип.) 'делать легким', 'облегчать' (ср. лит. II пор. سهل *сáххала* 'облегчать'). VIII порода имеет в египетском диалекте две формы с инфиксальным и префиксальным *т*: *'ифтá'ал*=*'итфá'ал*, образовавшиеся от древней формы *тафá'ала*. Породы II, III, VI, X в форме прошедшего времени имеют огласовку *и* вместо *а* после второго коренного. В литературном языке и диалектах происходит ассимиляция *т* с переднеязычными и «слабыми», например: *'изтахара*>*'издахара* (лит.) 'расцветать', *'иштāрик*>*'ишшāрик* (егип.) 'участвовать'. В диалектной речи (в частности, в Египетском районе ОАР) зафиксировано употребление своеобразной «гибридной» формы, образуемой от основы II породы при помощи преформатива X породы: *'истарáййах* 'отдыхать', *'истахáллиф* 'дать клятву', *'исталáḳḳа* 'принимать', 'получать'.

МАСДАРЫ И ПРИЧАСТИЯ

От основы глагола образуются причастия и так называемые масдары. Масдар — отглагольное имя, обозначающее процесс действия (типа русских «подписание», «сооружение», «изгнание» и т. д.). Масдары и причастия обладают как именными, так и глагольными свойствами; так, подобно глаголу, в определенных случаях они управляют прямым или косвенным дополнением, требуя постановки имени в винительном падеже или родительном после предлога. Это явление наблюдается в том случае,

если масдар или причастие отделены от своего непосредственного несогласованного определения каким-либо словом (существительным или местоимением): بعد قراءته الكتاب *ба'да кирā'áти-хи-л-китáба* 'после прочтения им книги'. Здесь слово (*'а)л-китāба* 'книга' стоит в винительном падеже. Причастие может управлять винительным падежом имени в том случае, когда последнее выступает в роли логического дополнения причастия: دقت ساعة الجامعة معلنة الخامسة *дáкkат сá'ату-л-джāмú'а(ти) му'лúнатан ас-сá'ата-л-хāмúса(та)* 'часы университета пробили пять' (букв.: 'пробили часы университета, объявив пять часов'). По своим особенностям масдар напоминает инфинитив индоевропейских языков, так как он называет действие, но не указывает время и деятеля. Масдары и причастия образуются от всех пород по специальным формулам (см. табл. 3). Только I порода имеет многочисленные (до сорока) типы масдаров. Многие из них можно сгруппировать по формулам, общим для каждой определенной группы глаголов. Таковы, например, масдары глаголов движения типа فعول *фу'ýлун* (دخول *духýлун* 'вхождение'), глаголов врéменного состояния типа فعل *фá'алун* (مرض *мáрадун* 'заболевание'), глаголов постоянного качества типа فعالة *фа'áлатун* (شجاعة *шаджá'атун* 'храбрость') и др. Арабские причастия имеют формы действительного и страдательного залогов (от корня كتب *кáтаба* 'писать' в I породе образуются причастия كاتب *кáтибун* 'пишущий' и مكتوب *мактýбун* 'написанный'). Вместе с тем у причастий нет специальных форм для выражения вида и времени. Масдары и причастия подвергаются субстантивации, а причастия — еще и адъективации и в этом случае могут образовывать форму множественного числа: اضراب *'идрáбун* 'отказ от работы', 'забастовка' — мн. ч. اضرابات *'идрāбáтун*; مكتوب *мактýбун* 'написанное', 'письмо' — мн. ч. مكاتيب *макāтúбу*. Кроме фонетических отличий, масдары и причастия в диалектах характеризуются прежде всего тем, что количество типов масдаров I породы здесь значительно меньше; кроме того, некоторые причастия утратили разницу между действительным и страдательным значениями. Так, в египетском диалекте форма действительного причастия *мистáхдим* (соотв. лит. مستخدم *мустáхдимун* 'нанимающий') употребляется в страдательном значении: «нанятый», «служащий»; форма страдательного причастия *мистáкраб* (лит. مستقرب *мустáкрабун* 'приближаемый') употребляется в значении причастия действительного залога «приближающий».

Таблица 3

ПРОИЗВОДНЫЕ ПОРОДЫ ПРАВИЛЬНОГО ГЛАГОЛА

Породы	Прошедшее время		Настояще-будущее время		Повелительное наклонение	Причастие		Масдары	Породы
	действ. залог	страд. залог	действ. залог	страд. залог		действ. залог	страд. залог		
I	فَعَلَ	فُعِلَ	يَفْعَلُ	يُفْعَلُ	اِفْعِلْ	فَاعِلٌ	مَفْعُولٌ	Разные типы	I
II	فَعَّلَ	فُعِّلَ	يُفَعِّلُ	يُفَعَّلُ	فَعِّلْ	مُفَعِّلٌ	مُفَعَّلٌ	تَفْعِيلٌ, تَفْعِلَةٌ	II
III	قَاعَلَ	فُوعِلَ	يُقَاعِلُ	يُقَاعَلُ	قَاعِلْ	مُقَاعِلٌ	مُقَاعَلٌ	مُقَاوَلَةٌ, فِعَالٌ	III
IV	أَفْعَلَ	أُفْعِلَ	يُفْعِلُ	يُفْعَلُ	أَفْعِلْ	مُفْعِلٌ	مُفْعَلٌ	إِفْعَالٌ	IV
V	تَفَعَّلَ	تُفُعِّلَ	يَتَفَعَّلُ	يُتَفَعَّلُ	تَفَعَّلْ	مُتَفَعِّلٌ	مُتَفَعَّلٌ	تَفَعُّلٌ	V
VI	تَفَاعَلَ	تُفُوعِلَ	يَتَفَاعَلُ	يُتَفَاعَلُ	تَفَاعَلْ	مُتَفَاعِلٌ	مُتَفَاعَلٌ	تَفَاعُلٌ	VI
VII	اِنْفَعَلَ	—	يَنْفَعِلُ	—	اِنْفَعِلْ	مُنْفَعِلٌ	—	اِنْفِعَالٌ	VII
VIII	اِفْتَعَلَ	اُفْتُعِلَ	يَفْتَعِلُ	يُفْتَعَلُ	اِفْتَعِلْ	مُفْتَعِلٌ	مُفْتَعَلٌ	اِفْتِعَالٌ	VIII
IX	اِفْعَلَّ	—	يَفْعَلُّ	—	اِفْعَلِلْ	مُفْعَلٌّ	—	اِفْعِلَالٌ	IX
X	اِسْتَفْعَلَ	اُسْتُفْعِلَ	يَسْتَفْعِلُ	يُسْتَفْعَلُ	اِسْتَفْعِلْ	مُسْتَفْعِلٌ	مُسْتَفْعَلٌ	اِسْتِفْعَالٌ	X

Наречия

Наречия в арабском языке выделяются в самостоятельную часть речи как разряд слов, характеризующихся общими семантико-синтаксическими признаками. Наречия образуются преимущественно от существительных, прилагательных, причастий, числительных двумя весьма продуктивными способами: постановкой имени в винительном падеже: بعيداً *ба'ӣдан* 'далеко', اليوم *'ал-йаўма* 'сегодня'; сочетанием имени в родительном падеже с предлогом: بحزم *би хáзмин* 'решительно'.

Первообразных наречий немного: это слова типа هنا *хýнā* 'здесь', اين *'áйна* 'где?' и др. По структуре наречия бывают простые (متى *мáтā* 'когда?') и сложные (من هنا *мин хýнā* 'отсюда'), образованные путем сочетания простого наречия с предлогом. Встречается группа наречий, состоящих из местоимения ما *мā* 'что' и отыменных наречий كثيراً *каçӣранмā* 'часто', قلما *қалламā* 'изредка'. В диалектах способ словосложения распространен намного шире: *'амнаўўил* (егип.) 'в прошлом году' (от *'ām* 'год'+ *'áўўил* 'первый', 'предыдущий'), *хасса* 'сейчас' (от *ха* 'это'+*сā'а* 'час'), *кýллиш* (ирак.) 'очень' (от *кулл* 'всякий'+*шē* 'вещь'). В диалектах в связи с утратой категории падежа наречия теряют характерное для них окончание *-ан* и выделяются только своими семантико-синтаксическими признаками: *китӣр* 'много' (ср. лит. كثيراً *каçӣран*).

По значению наречия можно подразделить на следующие разряды: наречия места (هناك *хунāка* 'там'), наречия времени (حالاً *хāлан* 'тотчас'), наречия образа действия (حسناً *хáсанан* 'хорошо'), наречия меры и степени (جداً *джúддан* 'очень', تقريباً *тақрúбан* 'примерно').

Предлоги

В структурном отношении предлоги арабского языка бывают простыми (من *мин* 'из', 'от') и сложными (من على *мин 'áлā* 'с', 'сверху'). В литературном языке предлоги требуют постановки имени в родительном падеже: في كتاب *фӣ китáбин* 'в книге'. Предлоги выражают прежде всего пространственные и временны́е отношения. Выражая пространственные отношения, предлоги могут обозначать: направление действия (الى *'илā* 'к', من *мин* 'из', 'от'), место действия (في *фӣ* 'в', بين *байна* 'между'). Для передачи временны́х отношений употребляются предлоги بعد *бá'да* 'после', قبل *қáбла* 'до', خلال *хилáла* 'в течение' и др. Предлоги обозначают также причинные и целевые отношения: من *мин* 'из-за', ل *ли* 'для' и др. Предлог ب *би* является предлогом инструментальности: بقلم *би қáламин* 'карандашом'. Принадлежность передается посредством таких предлогов, как ل *ли*, عند *'úнда*, مع *мá'а* 'у', 'с', 'при'. Некоторые предлоги указывают на совместные действия (مع *мá'а* 'с'), на происхождение (من *мин* 'из', 'от') и сравнение (من *мин*, عن *'ан*). Посредством предлога على *'álā* обозначаются также отношения долженствования: عليك *'алáй-ка* 'ты должен'. Указания на предмет речи передаются предлогами عن *'ан*, في *фӣ*, على *'álā*. Предлоги в диалектах отличаются в основном фонетически: *ми-л-бе́т* (егип.) 'из дома' (ср. лит. من البيت *мин-ал-байти*). Некоторые предлоги литературного языка в диалекте не употребляются (الى *'úлā* 'к') и, напротив, появляются новые предлоги, не встречающиеся в литературном языке. Предлоги сливаются с предшествующим словом и вызывают перенос ударения (см. стр. 24).

Союзы

По своим семантико-синтаксическим функциям арабские союзы делятся на сочинительные и подчинительные. К сочинительным союзам относятся соединительные (و *ўа*, ف *фа* 'и'), противительные (لكن *лāкúнна* 'но', 'однако'), разделительные (او *'áў* 'либо'). Подчинительные союзы делятся на причинные (لان *ли'áнна* 'потому что'), изъяснительные (ان *'áнна* 'что'), временны́е (عندما *'úндамā* 'когда'), пространственные (حيث *хáйçу* 'где'), целевые (كي *кáй* 'чтобы'), условные (ان *'ин* 'если'), сравнительные (كما *камá* 'подобно тому, как'). Союзы делятся на первообразные (و, ف) и производные. Среди последних много составных, образованных соединением предлогов с местоимением ما *мā*: بعدما *бá'да+мā* 'после того, как' (из *бá'да* 'после'+*мā* 'что').

Частицы

В арабском языке в зависимости от значения различаются частицы: 1) утвердительные: نعم *на'áм*, اجل *'áджал* 'да'; 2) вопросительные: هل *хал*, ا *'а* 'ли?'; 3) отрицательные: لا *лā*, ما *мā*, لم *лам*, 'не', 'нет'; 4) усилительные ان *'úнна* 'поистине'; 5) звательные يا *йā* 'о!'; 6) выделительные: فقط

фа́қат 'только', 'лишь', الا ...لا *ла́...'илла́* 'только'; 7) указательные ها *ха́* 'вот!'; 8) восклицательные ما *ма́* 'как!'; 9) частицы клятвы: و *ўа*, ب *би*; 10) частицы-предлоги: و *ўа*, ف *фа́*. Все частицы (за исключением فقط) стоят в начале предложения или перед словом, к которому они относятся. Утвердительные и вопросительные частицы не влияют на падеж последующего имени. Усилительная частица требует постановки имени в винительном падеже, частицы клятвы — в родительном. Отрицательные и восклицательные частицы стоят перед глаголом. Указательная частица может управлять даже двумя следующими за ней словами: هاك مثلاً *ха́-ка ма́ҫалан!* 'Вот тебе пример!' Звательная частица يا *'йа* требует постановки имени в винительном падеже, если это имя находится в сопряженном состоянии (status constructus): يا استاذنا العزيز *йа́ 'уста́за-на-л-'аза́за* 'Дорогой наш профессор!' Частицы-предлоги выполняют функцию предлогов, но по своим синтаксическим связям они близки к частицам и требуют винительного падежа. Они употребляются в значении предлога مع *ма́'а* 'с' после ряда глаголов: اتفق *'иттафа́қа* 'соответствовать', اختلف *'ихталафа* 'противоречить': هذا يتفق (يختلف) و روح الميثاق *ха́за́ йаттафи́қу (йаҳталифу) ўа рӯҳа-л-ма́ҫа́қи* 'Это соответствует (противоречит) духу устава'. Эти же глаголы могут употребляться с предлогом مع *ма́'а*, но в отличие от него частицы-предлоги و, ف придают речи эмоциональную приподнятость.

Междометия

Основные разряды междометий: а) междометия, выражающие различные эмоции говорящего: сожаление, огорчение: آه *'а́х*, اواه *'аўа́х*, 'ах!', 'о!', وا *ўа́* 'увы!', 'ох!'; пренебрежение: تفاً *тӯффан* 'тьфу!', 'фу!'; б) междометия, выражающие волевые побуждения: تفضل *тафаддал!* 'пожалуйста!', هس *хусс!* 'тише!', *йалла!* (егип.) 'вон!'.

В роли междометий могут выступать отдельные слова и словосочетания, которые служат для выражения чувств и настроения. Для выражения удивления, например: شيء غريب *ша́й'ун ғара́бун!* (букв.: 'странное дело!'), для выражения одобрения ما شاء الله *ма́ ша́'а-лла́ху!* 'молодец!' (букв.: 'то, что пожелает аллах!') и др.

Модальные слова

Модальные слова в арабском языке восходят к различным частям речи. Функция выражения модальности является вторичной, приобретенной. В зависимости от выражаемых модальными словами субъектно-объектных отношений их можно разделить на следующие разряды: а) слова, выражающие утверждение: نعم *на́'ам* 'да', طبعاً *ṭа́б'ан* 'конечно'; б) слова, выражающие отрицание: لا *ла́* 'нет', كلا *ка́лла́* 'нет', 'совсем нет!'; в) слова, выражающие долженствование: من الضروري *мина-д-дарӯрийи* 'необходимо', ينبغي *йа́нбағӣ* 'необходимо', 'следует'; г) слова, выражающие предположение или вероятность: من الممكن *мина-л-мӯ́мкини* 'возможно', يمكن *йӯ́мкину* 'можно'; д) слова с оттенком результативности: من الاحسن *мина-л-'а́ҳсани* 'лучше, чтобы'.

НЕКОТОРЫЕ НОРМЫ ЧТЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Как уже отмечалось, литературный язык имеет определенную сферу распространения и устно чаще всего применяется в дикторской и ораторской речи. Несмотря на то что разработанных и зафиксированных в специальной литературе норм чтения нет, можно указать на некоторые общие закономерности, руководствуясь в первую очередь чтением дикторов арабского радио. Еще средневековые арабские лингвистические каноны отмечали, что не обязательно произносить падежные окончания слова, если оно заканчивает ритмическую группу или все предложение. Такие случаи в огласованном тексте Корана отмечены специальными значками. В настоящее время при чтении Корана и классической поэзии, а также в выступлениях религиозных деятелей падежные окончания в конце синтагмы произносятся чаще, чем в обычной речи. Причем, ввиду того что одно и то же окончание произносится в потоке речи и не произносится в паузе, правила чтения арабских текстов могут быть отнесены к области орфоэпии. Ниже приводятся некоторые из этих правил.

Окончание ـة *-атун* в конце ритмической группы или в отдельном слове читается как *а*: غرفة *ғу́рфа* 'комната'. Оно может произноситься полностью в середине ритмической группы (перед артиклем или несогласованным определением): في جامعة القاهرة *фӣ джа́ми'ати-л-қа́хира* 'в Каирском университете'. Окончание ـٌ *-ун* (или в двухпадеж-

ных именах ـُ -*у*) в конце синтагмы или в отдельном слове не произносится: كتاب *китáб* 'книга', مدارس *мадáрис* 'школы'. Окончание ـِيّ -*ййун* перед паузой читается как *ӣ/ийй*: رئيسى *ра'ӣсú//ра'ӣсúййй* 'главный'. Окончания имен в формах двойственного и множественного числа обычно в конце ритмических групп произносятся без конечных кратких гласных: الناس السوفياتيون *'ан-нáсу-с-суфйáтийýн* 'советские люди'. В именных предложениях с целью более ясного разграничения сказуемого-имени и подлежащего первое произносится с полным окончанием: لبنان بلد عربى صغير *лубнáн бáладун 'арабúййун ṣагúр* 'Ливан — маленькая арабская страна'. Окончание множественного числа женского рода ات обычно имеет форму *-āт*, так как падежные окончания *-ун*, *-ин* не произносятся в паузе: امهات *'уммахáт* 'матери'. При наличии слитных местоимений падежные окончания определяемого имени произносятся: كتابه *китáбу-ху* 'его книга'. В конце ритмической группы слитное местоимение 3-го лица единственного числа мужского рода ـه *ху/хи* произносится как *х* — без последнего гласного *у/и*: فى العالم كله *фи-л-'áлам кýлли-х* 'во всем мире'. В этой позиции опускаются краткие гласные и в некоторых других местоимениях: وانتبه أنت *ўа ـ нтáбих 'ант* 'и (ты) будь внимателен'. Реже встречаются случаи, когда в конце ритмической группы не читаются конечные краткие гласные некоторых глагольных форм прошедшего и настояще-будущего времени ماذا أعمل *мáзā 'á'мал* 'что я сделаю?', فقال *фа-қáл* 'и (он) сказал' и т. д. (Образец чтения на литературном языке см. на стр. 101.)

СИНТАКСИС

Общие замечания

Развитие синтаксиса современного арабского языка шло в направлении замены сложных конструкций, свойственных классическому языку, более простыми, а также за счет закрепления порядка слов в предложении и развития средств подчинительной связи. Современному арабскому языку свойственны богатая система синтаксической связи, многообразие типов сложных предложений.

В зависимости от того, выражено сказуемое глаголом или именем, предложения делятся на глагольные и именные. Эти два типа предложений коренным образом отличаются один от другого своим синтаксическим оформлением. Для арабского синтаксиса характерно, что согласование в предложении связано с семантикой членов предложения, а именно — обозначают ли те или иные члены предложения неодушевленные предметы, животных или лица. Исторически это явление восходит к исчезнувшей категории именных классов. Так, имена во множественном числе, обозначающие неодушевленные предметы и животных (прежний «социально пассивный класс»), при грамматическом согласовании требуют постановки согласуемого с ними слова в форме единственного числа женского рода; но имена во множественном числе, обозначающие людей, божества и духов (прежний «социально активный класс»), при согласовании требуют употребления формы множественного числа (мужского или женского рода). В диалектах эта разница стирается. Кроме того, синтаксис диалектов имеет значительные отличия, появившиеся в результате обособленного развития различных диалектов, а также вследствие влияния местных языков — коптского, арамейского, берберского и др. В одних случаях влияние иноязычного синтаксиса сказывается слабо (сирийский, иракский диалекты), в других случаях оно приводит к основательной реконструкции диалектного синтаксического строя, как произошло в среднеазиатском арабском диалекте под влиянием таджикского и узбекского языков. Следует отметить, что фактом исчезновения падежных и глагольных флексий обусловлено дальнейшее упрочение порядка слов и употребление новых, дополнительных средств связи в диалектах.

Способы синтаксической связи

Основные виды подчинительной связи в арабском языке — согласование, управление, взаимоуправление и примыкание.

При согласовании зависимое слово ставится в форме, аналогичной форме подчиняющего слова — в соответствующем роде, числе, падеже, определенном или неопределенном состоянии: الكتاب الجديد *'ал-китáбу-л-джадúду* 'новая (определенная) книга', فى الكتاب الجديد *фи-л-китáби-л-джадúди* 'в новой книге'.

При управлении зависимое слово следует за подчиняющим и стоит в форме винительного падежа или родительного без предлога или с предлогом. Форма зависимого слова определяется лексическим значением и некоторыми грамматическими категориями управляющего слова: اخذت كتاباً *'ахáзту китáбан* 'я взял книгу' (беспредложное управление); دافع عن السلم *дāфа'а 'ан-ис-сúлми* 'защищать мир' (предложное управление). Можно также говорить о

«двойном» управлении в арабском языке, особенно характерном для глаголов с «двойной переходностью»: يعلم الاطفال القراءة *йу'а́ллиму-л-'аṭфа́ла-л-ḳира́'ата* 'он обучает детей чтению'.

Взаимоуправление — связь такого типа, при которой второе (зависимое) слово ставится обычно в родительном и, реже, в винительном падеже; в первом случае определенность или неопределенность, а иногда даже род, число и падеж первого (стержневого) слова обусловливается соответствующими категориями второго слова. Такой способ связи характерен главным образом для именных беспредложных конструкций, в которых составные компоненты находятся в сопряженном состоянии (status constructus): بيت فلاح *ба́йту фаллаха́н* 'дом (какого-то) крестьянина', ثلاثة رجال *ҫала́ҫату риджа́лин* 'трое мужчин'. Значительно слабее связь взаимоуправления чувствуется в сочетаниях с числительными от тринадцати до девятнадцати, после которых зависимое слово ставится в винительном падеже. Это объясняется тем, что хотя грамматический род стержневого слова определяется родом второго слова, состояние не изменяется, так как эти числительные «застыли» в неизменной форме винительного падежа без танвина: ثلاثة عشر رجلا *ҫала́ҫата 'а́шара ра́джулан* 'тринадцать мужчин'. Обычно при взаимоуправлении изменение формы стержневого слова не влечет за собой изменения зависимого слова, однако если непосредственная связь слов становится опосредствованной, например при масдарах и причастиях, когда между стержневым и зависимым словом появляется существительное или местоимение, падеж зависимого слова может быть изменен: قراءة الكتاب *ḳира'а́ту-л-китаби* 'чтение книги' — قراءته الكتاب *ḳира'а́ту-ху л-китаба* 'его чтение книги' (точнее: 'чтение им книги'). Это явление можно назвать двойным взаимоуправлением.

Примыкание характеризуется связью подчиняющего слова с неизменяемым словом; связь между ними грамматически не выражена, а определяется по смыслу: يقرا حسنا *йа́ḳра'у ха́санан* 'он читает хорошо', وصلت امس *ўа́ҫалат 'а́мси* 'она приехала вчера'. В связи с полным исчезновением падежных форм в диалектах здесь можно уже говорить об отсутствии управления как способа подчинительной связи и замене его примыканием: *'аха́ттц ктаб* (сир.) 'я взял книгу'. Взаимоуправление и согласование в диалектах продуктивны, хотя связь между их компонентами выражена не так многообразно, как в литературном языке.

Основные типы словосочетаний

В зависимости от характера связи между словами словосочетания делятся на подчинительные и сочинительные. Подчинительные словосочетания образуются посредством отмеченных выше способов связи — согласования, управления, взаимоуправления и примыкания. Сочинительные словосочетания состоят из равноправных и независимых слов, связь между которыми выражается союзами, например: اللغة والادب *'ал-лу́ѓату ўа-л-'а́дабу* 'язык и литература'. В зависимости от того, какой частью речи выражено стержневое слово и, следовательно, каков грамматический характер связи стержневого слова с зависимым словом, словосочетания в арабском языке можно разделить на глагольные, именные и наречные.

Глагольные словосочетания включают: а) сочетания глагола (беспредложные и предложные) с существительными: اكتب الجواب *'а́ктубу-л-джаўа́ба* 'я пишу ответ', سافر الى القرية *са́фара 'ила-л-ḳа́рйати* 'он уехал в деревню'; б) сочетания глагола с масдаром: ضرب ضرباً *ḍа́раба ḍа́рбан* 'он бил сильно' (букв.: 'он бил биением'), يعرف حق المعرفة *йа́'рифу ха́ḳ-ḳа-л-ма'ра́фати* 'он знает очень хорошо' (букв.: 'он знает истинным знанием'); в) сочетания глагола с наречием: اكتب بسرعة *'а́ктубу би су́р'атин* 'я пишу быстро'.

Именные словосочетания исключительно многообразны. Они включают: а) сочетания существительных с существительными — беспредложные и предложные: خريطة المدينة *харй́ṭату-л-мада́нати* 'карта города', الحب للوطن *'ал-хубббу ли-л-ўатани* 'любовь к родине'; б) сочетания существительных с прилагательными простыми и сложными: انسان حقيقي *'инса́нун ха́ḳӣḳӣййун* 'настоящий человек', اودية خضراء *'аўда́йатун хадра́'у* 'зеленые долины', رجل حسن الوجه *ра́джулун ха́сану-л-ўа́джхи* 'красивый человек' (букв.: 'человек с красивым лицом'); в) сочетания существительных с причастиями: الطرفان المتعاقدان *'аṭ-ṭарафа́ни-л-мута'а́ḳида́ни* 'договаривающиеся стороны'; г) сочетания существительных с местоимениями и числительными: بيتنا *ба́йту-на́* 'наш дом', كتاب واحد *кита́бун ўа́хидун* 'одна книга'; д) сочетания существительных с наречиями: التكلم بالعربي *'аṭ-така́ллуму би-л-'араббййи* 'разговор по-арабски'. К именным словосочетаниям относятся также сочетания прилагательных с наречиями: شهير جدا *шахарун джи́ддан* 'очень известный'.

Наречные словосочетания встречаются крайне редко: حسناً جدا *ха́санан джи́ддан* ‘очень хорошо’.

Простое предложение

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для арабского языка характерно несколько разновидностей предложений, имеющих специфическую структуру в зависимости от характера высказывания. Прежде всего различаются предложения утвердительные: هو طالب *хӯ́а та́либун* ‘он студент’ и отрицательные: ما وصل المهندس *ма́ ӯа́çалал-муха́ндису* ‘инженер не приехал’. Отрицание выражается частицами ما, لا, لم, لن *ма́, ла́, лам, лан* и глаголом ليس *ла́йса* ‘не является’. В отличие от литературного языка частицы لم, لن и глагол ليس в диалектах не встречаются. Отрицание оформляется однотипно почти во всех диалектах; однако в египетском употребляется прерываемая частица *ма...ш*, образовавшаяся от сочетания частицы *ма́* и существительного *шē* ‘вещь’, ‘что-либо’: *ма катаба́ш* ‘он не написал’ или *муш* (*миш*): *’а́на муш ра́йих* ‘я не ухожу’. Эта частица зафиксирована также в отдельных говорах некоторых диалектов, например в Судане, Йемене и Алжире.

По интонационному признаку и по эмоциональной окраске различаются следующие типы предложений.

Повествовательные: اليمن بلد عربى *’ал-йа́ману ба́ладун ’арабийӯун* ‘Йемен — арабская страна’. Это наиболее распространенный тип предложений.

Вопросительные. Общий вопрос в этих предложениях оформляется обычно при помощи частиц هل *хал*, أ *’а*: هل تعرفه *хал та’ри́фу-ху* ‘знаешь ли ты его?’. Иногда вопросительные частицы могут отсутствовать, и тогда вопрос выражен только интонацией (в данном случае восходящей). Специальный вопрос обозначается при помощи вопросительных слов اين *’а́йна* ‘где’, متى *ма́та́* ‘когда’, لماذا *лима́за́* ‘почему’. Вопросительные слова и частицы всегда ставятся в начале предложения. В диалектах частицы общего вопроса هل, أ не употребляются; кроме интонации, для усиления вопроса применяются слова *йа́’ни* ‘значит’, *хӯ́ӯа* ‘он’, ‘это’, постпозитивная частица *-ш* (от *шē-* ‘вещь’): *тиса́фириш?* (егип.) ‘ты уезжаешь?’. В отличие от литературного языка и от других арабских диалектов в египетском специальные вопросительные слова ставятся не в начале, а в конце предложения: *’и́нта фе́н?* ‘Где ты?’, *ба́сс ’а́хруг ’иззай?* ‘Как же я выйду?’. По-видимому, это связано с влиянием коптского языка. В диалекте среднеазиатских арабов при общем вопросе в конце предложения произносится узбекская вопросительная частица *ми*: *ги́дир йиму́т ми?* ‘Разве котел умирает?’.

Побудительные или повелительные предложения. В арабском языке несколько типов повелительных предложений. Прежде всего это собственно повелительные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в форме повелительного наклонения: اجلس *’иджлис* ‘садись’, а также именами в винительном падеже: صبرا *çа́бран* ‘терпение!’ Сюда же относятся предложения, в которых выражается косвенное повеление: ليذهب *ли-йазхаб* ‘пусть идет’, и запретительно-повелительные предложения: لا تدخل *ла́ тадхул* ‘не входи’. И, наконец, в этот же разряд можно включить предложения, в которых выражается пожелание (предложения со сказуемым-глаголом в форме прошедшего времени): عاش السلم *’а́ша-с-силму* ‘Да здравствует мир!’, и предложения, выражающие предостережение, с характерным употреблением двух частиц ايا *’ийа́* и و *ӯа*, требующих винительного падежа: ايا كم وهذا الامر *’ийа́-кум ӯа ха́за-л-’а́мра!* ‘Остерегайтесь (делать) это дело!’. Последний тип в современном языке встречается редко.

Восклицательные предложения — те же повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, но произнесенные в восклицательной интонации с употреблением различных эмоциональных частиц: ليت *лайта*, يا ليت *йа ла́йта* ‘ах, если бы’, كم *кам* ‘как!’ или особого оборота — сочетания частицы с IV породой глагола: ما اجمل الصباح *ма́ ’а́джмала-с-çаба́ха* ‘Как прекрасно утро!’, а также с модальными глаголами одобрения и порицания: نعم *ни́’ма* ‘Как хорош!’, بئس *би́’са* ‘Как плох!’.

ДВУСОСТАВНЫЕ И ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простые предложения делятся на двусоставные и односоставные. Двусоставными в арабском языке могут быть простые нераспространенные и распространенные предложения: الريح شديدة *’ар-ри́ху шади́датун* ‘Ветер силен’; كان صاحب البيت مريضا *ка́на çа́хибу-л-ба́йти мари́дан* ‘Хозяин дома был болен’. К распространенным предложениям следует отнести так называемое «двуначальное» предложение типа: حداد كان له كلب *хадда́дун ка́на ла-ху ка́лбун* ‘У кузнеца была собака’ (букв.: ‘кузнец

была у него собака'). В таких предложениях дополнение выносится вперед, а затем повторяется в виде слитного местоимения (особый стилистический прием).

Среди односоставных предложений в арабском языке в зависимости от формы и значения главного слова можно выделить определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, адвербиальные и назывные предложения. В определенно-личных предложениях подлежащее отсутствует, но указание на субъект действия содержится в личной форме глагола-сказуемого: نذهب الى البيت *нáзхабу 'ила-л-бáйти* '(Мы) идем домой'. Такие предложения в арабском литературном языке встречаются весьма часто,— более того: употребление местоимения-подлежащего при сказуемом, выраженном личной формой глагола, было бы воспринято как нарушение норм. Побудительные предложения, выражающие прямое и косвенное повеление, употребляются вообще без местоимений. Поэтому предложения такого типа нельзя считать неполными.

В обобщенно-личных предложениях сказуемое обычно выражено формой 2-го лица единственного числа: كما تزرع تحصد *кáмā тáзра'у тáжçуду* 'Как посеешь, так и пожнешь'. В неопределенно-личных предложениях сказуемое передается формой 3-го лица мужского рода множественного числа: يقولون *йақӯлӯна* 'говорят'. В безличных предложениях сказуемое выражается формой страдательного залога 3-го лица единственного числа мужского рода: قيل *қúла* 'было сказано', 'говорилось'. Различаются и адвербиальные предложения, единственным членом которых служат образования наречного типа: شكرا *шӯкран* 'Спасибо!', ضربا *дáрбан* 'Удар!', هنيئا لك *ханú'ан ла-ка* 'На здоровье!'. В назывных предложениях главный член выражается именем в именительном падеже: الظلام *'аз-зала́му* 'Мрак', السكون *'ас-сукӯну* 'Тишина'. Надо отметить, что подобные предложения в арабском языке встречаются очень редко. Среди назывных можно выделить группу указательных предложений: ها هو *хā хӯ́ва* 'Вот он!' и восклицательных предложений: يا ليت شعري *йа лáйта ши'р-ī* 'О, если бы мне знать!'.

ГЛАВНЫЕ И ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

Подлежащее в арабском языке выражается существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, субстантивированными причастиями. Особенность подлежащего состоит в том, что оно может быть выражено именем не только в форме именительного падежа, но и в форме других падежей. После модального слова لعل *ла'ал-ла* 'возможно' и усилительных частиц ليت, لكن, ان *'инна, ла́кинна, ла́йта* подлежащее ставится в винительном падеже.

Подлежащее стоит в винительном падеже даже в том случае, если оно отделяется от частицы другими членами предложения: ان للحيطان آذانا *'инна ли-л-хӣта́ни 'āза́нан* 'Поистине у стен (есть) **уши**'. Подлежащее ставится в родительном падеже в партитивных оборотах с предлогом من *мин* 'из' и после наречия اذا ب *'úзā би* 'вдруг': اذا بصاحبنا جاء *'úзā би-çāхúби-нā джá'а* 'Вдруг явился наш **герой**'.

Сказуемое (глагольное и именное) бывает простым и составным. Простое глагольное сказуемое выражается личными формами глагола во всех наклонениях. В изъявительном наклонении оно может вводиться модальными частицами قد *қад*, ل *ла*, لقد *лақа́д*. Составное глагольное сказуемое состоит обычно из двух глаголов — вспомогательного и основного. В качестве вспомогательных глаголов выступают так называемые глаголы начинания: بدا *бáда'а*, جعل *джа'ала*, شرع *шара'а* 'начинать', глаголы длительности: ظل *ẓалла*, دام *дáма* 'длиться', 'продолжаться' и др.; جعل يكتب *джá'ала йáктубу* 'Он **начал** писать'; ما دمت اقرا *мā дӯмту 'áқра'у* 'Я **продолжаю** читать'.

В именных предложениях простое сказуемое выражается существительными, прилагательными, числительными, причастиями, наречиями, а также сочетаниями имени с предлогом. В именном предложении связка не употребляется: رفيقي هناك *рафúқ-ī хунáка* 'Мой товарищ там'. Составное именное сказуемое состоит из именной части в винительном падеже и вспомогательных глаголов: صار *çа́ра*, اصبح *'áçбаха* 'стать (кем, чем-либо)', كان *кáна* 'быть', 'стать' и др.: اصبح الكاتب مشهورا *'áçбаха-л-кáтибу машхӯран* 'Писатель **стал известным**'. В диалектах причастия чаще выступают в роли сказуемого в тех случаях, когда в литературном языке используется глагол в форме настояще-будущего времени; они могут непосредственно управлять прямым дополнением: *'áна шáййф ибн 'ýхт-ī* 'Я **вижу** моего племянника' (букв.: 'я—**видящий** моего племянника').

Дополнение выражается косвенными падежами су-

ществительных, местоимений, субстантивированных частей речи (прилагательных, причастий, числительных), а также фразеологическими и предложными сочетаниями. Дополнение может быть приименным и приглагольным, прямым и косвенным. Прямыми дополнениями было бы правильнее считать дополнения, выраженные не только винительным падежом имени после переходного глагола (т. е. при беспредложном управлении), но и родительным падежом (т. е. после предлогов), если такие дополнения обозначают прямой объект действия: دافع عن الوطن *дáфа'а 'ани-л-ўáṭани* 'защищать **родину**'. Последнее связано с тем, что в ряде случаев тот или иной глагол приобретает переходное значение лишь при употреблении с каким-либо конкретным предлогом. В то же время постановки дополнения в винительном падеже требуют и некоторые непереходные глаголы; таким образом, в отдельных случаях формой винительного падежа может быть выражено и косвенное дополнение: قصد العاصمة *қáṣада-л-'āṣúмата* 'Он отправился в **столицу**'. Прямые дополнения могут быть при масдарах или причастиях в специфических синтаксических конструкциях. Косвенные дополнения в основном выражаются формой родительного падежа с предлогом: اشتغل بالزراعة *'иштáғала **биз-зирá'ати*** 'заниматься **земледелием**'.

Определения делятся на согласованные и несогласованные. Согласованные определения могут быть выражены прилагательными, причастиями, указательными и относительными местоимениями, а также порядковыми числительными. Несогласованные определения следуют после определяемого слова и всегда стоят в родительном падеже. Связь в этом виде словосочетания выражена взаимоуправлением слов, образующих так называемое сопряженное состояние (status constructus): первое слово в единственном числе теряет танвинное окончание *-и* فلاح + قرية > فلاح قرية *фаллáҳун + қáрйатин > фаллáҳу қáрйатин* 'крестьянин (какой-то) деревни', а во множественном и двойственном числах утрачивает *нун* فلاحون + قرية > فلاحو قرية *фаллāҳýна + қáрйатин > фаллāҳý қáрйатин* 'крестьяне (какой-то) деревни'. Сопряженное состояние служит синтаксическим способом выражения определенности имени, его «определенного состояния». При этом имя считается находящимся в определенном состоянии, если несогласованное определение формально или логически определено [كتاب الطالب *китáбу-ṭ-ṭáлиби* '(определенная) книга студента'], и неопределенном, если несогласованное определение к нему находится в не-

определенном состоянии: على الطاولة جريدة طالب قديمة *'áла-ṭ-ṭаўúлати джарúдату ṭáлибин қадúматун* 'На столе (какая-то) старая газета (какого-то) студента'. Несогласованные определения выражаются существительными, субстантивированными прилагательными и причастиями, слитными местоимениями. Несогласованные определения в диалектах имеют ряд особенностей. В сопряженном состоянии окончания множественного и двойственного числа не опускаются: *м'алмúн-ил-мáктаб* (ирак.) 'учителя школы' (здесь мы встречаем застывшую форму падежа *-ūн*, которая в диалекте употребляется только как показатель множественного числа). Исключение из общего правила составляют существительные, обозначающие парные органы или парные части тела: они теряют окончание *-н* только перед слитными местоимениями: *'енé-ки* 'твои глаза', но *'енéн 'аҳý-йа* 'глаза моего брата'. В египетском диалекте вопросительные местоимения постпозитивны, поэтому и они могут выступать в функции несогласованных определений: *ўáршит ē?* 'какой цех?'. Диалектной речи громоздкие конструкции из нескольких несогласованных определений. Отсутствие падежных окончаний обусловило появление новых, аналитических средств оформления сопряженного состояния: используются служебные слова со значением «вещь»: *māл* (ирак.), *бтá'* (егип.), *тáба* (сир.), *мта'* (магриб.), *т'//тие'* (мальт.), *хáна* (суд.) и «право»: *ҳаққ* (йем.), утратившие самостоятельное лексическое значение. Эти слова употребляются для выражения принадлежности, выступая в роли согласованного определения к первому слову и в роли определяемого ко второму слову; они могут изменяться по родам и числам (кроме слова *ҳаққ*): *'ил-кýтуб мáлт-а* (ирак.) 'его книги', *'ил-марўáҳа бтá'ит-ис-сúтт бтá'ит-ир-рáгилда* (егип.) 'веер жены этого человека', *'ил-'álам тáба'-и* (сир.) 'мой карандаш'.

Обстоятельства в литературном языке, как и в диалектах, выражаются различными частями речи и относятся к глаголу или, реже, к прилагательным. Чаще всего в функции обстоятельства выступают наречия и предложные конструкции имен. По своему значению обстоятельства делятся на несколько групп. Обстоятельство времени выражается наречиями времени, предложными конструкциями, например: امس *'ámси* 'вчера', منذ شهر *мýнзу шáҳрин* 'месяц назад'. Обстоятельство места обозначается наречиями места и предложными конструкциями, например: هنا *хý-нā* 'здесь', شمال *шимáлан* 'на севере', 'слева', وراء المحيط *ўарá'а-л-муҳúṭи* 'за океаном'. Обстоятельство причины может

быть выражено немногочисленными наречиями причины, а также различными предложными оборотами, например: لذلك *лизāлика* 'поэтому', من البرد *мúна-л-бáрди* 'от холода', بمناسبة *би мунāсáбати* 'по случаю'. Обстоятельство цели передается в основном предложными конструкциями типа: بغاية *би ғāйати* 'в целях', من أجل الصحة *мин 'áджли-ç-çихҳати* 'ради здоровья'. Обстоятельство условия передается специальными условными оборотами типа: شرطاً ل *шáрṭан ли* 'при условии'. Обстоятельство уступительности обозначается специальными конструкциями типа: على الرغم من (رغماعن) الاشاعات *'áла-р-рáғми мúна- (рáғман 'áни)-л-'ишā'áти* 'несмотря на слухи'. Обстоятельство образа действия выражается наречиями образа действия, конструкциями с существительными в винительном падеже, с предлогами и без предлогов, например: ببطولة *би бутўлатин* 'героически', عائلة واحدة *'āйлатан ўаҳúдатан* 'единой семьей', *би_бтисáматин ўāсú-'атин* 'с широкой улыбкой', 'широко улыбаясь'. К обстоятельству образа действия следует отнести и так называемый масдар мутлак—«абсолютный масдар», следующий в винительном падеже за глаголом и образованный от корня того же глагола для выражения интенсивности действия. «Абсолютный масдар» употребляется и с переходными и с непереходными глаголами: ضرب ضرباً *дараба дарбан* 'он ударил сильно' (букв.: 'он ударил ударом'), فرح فرحا *фáриҳа фáрҳан* 'он сильно обрадовался' (букв.: 'он обрадовался радостью').

Обстоятельство меры и степени выражается наречиями меры и степени, предложными оборотами и оборотами с винительным падежом: جداً *джúддан* 'очень', خمس مرات *ҳамса маррáтин* 'пять раз', عن بكرة أبيهم *'ан бáкарати 'абú-хим* 'от мала до велика' (букв.: 'от катушки их отца').

ПОРЯДОК СЛОВ И СОГЛАСОВАНИЕ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Порядок слов в арабском языке твердый. В именном предложении на первом месте стоит всегда подлежащее, на втором—сказуемое: ألمجلة جديدة *'ал-маджáллату джадú-датун* 'журнал новый'. В таких предложениях предикативность выражается порядком слов, разобщенностью состояния подлежащего и сказуемого (подлежащее в определенном состоянии, сказуемое—в неопределенном), согласованием сказуемого с подлежащим в роде и числе, интонацией (подлежащее читается с повышением тона, сказуемое—с понижением). Если оба главных члена предложения находятся в определенном состоянии, то между ними иногда ставится местоимение *хýўа*, которое в этом случае служит для разграничения подлежащего и сказуемого и играет роль дополнительной связки: ألكفاح هو السلاح *'ал-кифáҳу хýўа-с-силáҳу* 'борьба есть оружие'. В целях стилистической или логической характеристики сказуемое может стоять перед подлежащим: غريبة هى الأسماء فى لبنان! *ғарúбатун хúйа-л-'асмá'у фū лубнáна* 'Как удивительны имена в Ливане!'. В глагольном предложении сказуемое обычно предшествует подлежащему. Отдельные случаи постановки подлежащего в начале предложения были отмечены выше (см. стр. 71). Определения и дополнения ставятся после тех членов предложения, к которым они относятся. Только указательное местоимение может находиться в препозиции: هذا البيت *хáза-л-бáйту* 'этот дом'. Для логического ударения дополнение выносится в начало предложения с параллельным повторением его при помощи слитного местоимения после сказуемого. Обстоятельства времени и места обычно стоят между сказуемым-глаголом и подлежащим, а остальные обстоятельства чаще всего после тех слов, для характеристики которых они служат. В диалектах порядок слов имеет большее значение, чем в литературном языке. Для иракского диалекта особенно характерна постановка подлежащего перед глаголом-сказуемым. В египетском диалекте указательное местоимение, как правило, следует за определяемым словом: *'ил-китáб да* 'эта книга'. Примечательно, что употребление личных местоимений при глаголе-сказуемом свойственно всем диалектам.

Если в глагольном предложении сказуемое стоит перед подлежащим, то оно всегда имеет форму единственного числа, независимо от грамматического числа подлежащего; согласование соблюдается только в роде, но когда сказуемое следует за подлежащим, соблюдается и согласование в числе: وصلت السيارتان ووقفتا أمام البيت *ўáçалати-с-саййāратáни ўа ўақáфатā 'амáма-л-бáйти* 'Обе машины прибыли и остановились у дома'. Имена, обозначающие неодушевленные предметы и животных, требуют постановки согласуемого слова в форме единственного числа женского рода: مدن جديدة *мўдунун джадúдатун* 'новые города'. В диалектах ввиду отсутствия форм двойственного числа у прилагательных и причастий при именах в двойственном числе определения и именные сказуемые стоят во множественном числе: *'ил-гимáл меҳаммилáн* 'верблюды нагружены'. Встречаются сказуемые во множественном числе перед подлежащим: *'алў-лу-л-хўттáр* (сир.) 'сказали ему гости'.

В диалектах очень часто при согласовании учитывается только грамматическое число подлежащего и совершенно не принимается во внимание его одушевленность или неодушевленность: *хумсемáт гинéх йирýхум фи лéла* (егип.) 'пятьсот гиней уходят в одну ночь'. Это явление свидетельствует о том, что в диалектах ослабляется зависимость грамматической категории числа от категории одушевленности и неодушевленности.

Сложное предложение

Сложное предложение в современном литературном языке отличается от сложного предложения классического языка некоторыми новыми чертами, явившимися результатом дальнейшего развития синтаксиса. Основные типы связи арабских предложений — сочинение и подчинение — широко представлены в современном языке. Сочинение предложений (как и слов внутри предложений) осуществляется посредством сочинительных союзов; бессоюзная сочинительная связь для современного литературного языка не характерна, но в диалектах она иногда встречается. Подчинение предложений, посредством которого выражаются многообразные отношения внутри сложного предложения, оформляется при помощи подчинительных союзов, союзных слов, бессоюзия и аттракции (притяжения). В сложном предложении большую роль играют также интонация, порядок предложений, употребление тех или иных глагольных форм, а также группа лексических и фразеологических элементов. Для литературного языка характерно употребление сложных грамматических периодов, нередко заключающих в себе несколько придаточных предложений, переплетающихся иногда с сочиненными предложениями. О значительном развитии подчинительной связи говорит и тот факт, что в современном языке зафиксировано свыше восьмидесяти подчинительных союзов, отражающих разнообразные оттенки синтаксических отношений.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В зависимости от характера связи компонентов сложносочиненные предложения можно разделить на четыре типа.

1. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами. Соединительная связь в сложносочиненных предложениях осуществляется при помощи одиночных союзов: و *ўа*, ف *фа* 'и', ثم *сýмма* 'и', 'затем'. Союз و *ўа* соединяет однородные предложения и предложения, связанные

одновременностью действия. С временнóй последовательностью совершения действий связано употребление союзов ف *фа* и ثم *сýмма*; причем последний в отличие от первого соединяет предложения, в которых последовательные действия происходят с бóльшими интервалами. Союз ف чаще других употребляется в предложениях для выражения причинно-следственных отношений.

Следует особо указать на широко распространенный в современном языке тип сложносочиненных предложений, в которых союз *ўа* используется: для передачи временны́х отношений (одновременности действия): توفى ابوها وهى فى الخامسة من عمرها *туўýффийа 'абý-хā ўа хúйа фи-л-хáмиса мин 'ýмри-хā* 'Ее отец умер, когда ей было пять лет' (букв.: 'и она в пятилетнем возрасте') и для выражения обстоятельства, сопутствующего главному действию: تركت الغرفة وهى تبكى *тáракати-л-гýрфата ўа хúйа тáбки* 'Она покинула комнату плача' (букв.: 'и она плачет'). Особенность этого типа предложений состоит в том, что подлежащее второго предложения обычно повторяется в форме личного местоимения, а сказуемое (глагольное) ставится в форме настоящее-будущего времени.

2. Сложносочиненные предложения с противительными союзами. В таких предложениях высказывания одной части сложного предложения противопоставляются высказываниям другой части. Противительная связь здесь достигается при помощи союзов: لكن *лáкин*, لكن *лāкúнна*, 'но', 'однако', على أن *'álā 'ánna*, الا أن *'íллā 'ánna*, بيد أن *бáйда 'ánna*, غير أن *гáйра 'ánna* 'однако', 'но'. Союз لكن *лāкúнна* непосредственно перед глаголом не употребляется. Союзам *лáкин*, *лāкúнна* может часто предшествовать союз و *ўа*.

3. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами. Предложения этого типа выражают отношения, при которых явления либо совершенно взаимоисключаются, либо не допускается одновременность совершения действий. Разделительная связь осуществляется посредством союзов одиночных: أو *'аў* 'или', повторяющихся: ...إما ...إما *'úммā...'úммā* 'либо...либо', а также сочетанием разнородных союзов: ...أو ...إما *'úммā (áў)*, ...(أو) أم ...(هل) أ *'a (хал)*... *'áм ('áў)* 'или...или'. Последние больше характерны для предложений с альтернативным вопросом: إما نوت معا أو نعيش معا *'úммā намýту мă'ан 'áў на'úшу мá'ан* 'Либо умрем вместе, либо будем жить вместе.'

4. Союзные сложносочиненные предложения с присоединительной связью. Составные части этих предложений

сочиняются по способу присоединения; при этом второй и последующие члены сложного предложения служат как бы дополнениями к первому, которое выступает как полнозначное, вполне самостоятельное предложение. Присоединительные отношения выражаются в основном теми же союзами, которые используются для обозначения соединительных и противительных значений. Однако чаще всего в этой функции выступает союз بل *бал* 'но', 'а', 'напротив': فصعوبتى هى صعوبة خراش بل هى اكثر *фа ҫу'ӯбат-ӣ хӣйа ҫу'ӯбату ҳарра́шин бал хӣйа 'а́кҫару* 'Мое затруднение (равносильно) затруднению переписчика и даже больше'.

В диалектах сочинительная связь сложного предложения осуществляется таким же способом; разница сводится к фонетическим отличиям союзов и наличию в диалектах союзов, не встречающихся в литературном языке: *ба́сс* 'но', *йа...йа, йа 'и́мма... йа 'и́мма* 'либо...либо'. Специфика диалектной речи состоит в том, что в ней встречаются бессоюзные сложносочиненные предложения: *'а ӯл лик иш-ша́р' ти'ӯли-л-ғарб* (егип.) 'Я говорю тебе: восток, [а] ты говоришь: запад'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для арабского языка характерны следующие основные типы сложноподчиненных предложений:

1. Сложноподчиненные предложения с придаточным подлежащным. Они оформляются союзами: أن, أنّ, إنّ *'ан, 'а́нна, 'и́нна* и относительными местоимениями: الذى *'аллаз̄ӣ*, من *ман*, ما *мā*; المهم أن نذهب إليه اليوم *'ал-мухи́мму 'ан на́зхаба 'илай́-хи-л-йаӯма* 'Важно, чтобы мы пошли к нему сегодня'.

2. Сложноподчиненные предложения с придаточным сказуемным. Такие предложения оформляются посредством относительных местоимений, выступающих в роли сказуемого: هذا ما لا ننساه أبدا *ха́за̄ мā лā нанса́-ху 'а́бадан* 'Это то, чего мы никогда не забудем'.

3. Сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным оформляются союзами: أن *'ан*, أنّ *'а́нна*, كيف *ка́йфа* и др.: سمعت أنه كان فى الجنوب *сами́'ту 'а́нна-ху ка́на фи-л-джа́нуби* 'Я слышал, что он был на юге'. Придаточное предложение может также относиться непосредственно к относительным местоимениям ما *мā*, من *ман*, выполняющим функцию дополнения: قال المدير ما يلى *ҡа́ла-л-муда́ру мā йа́лӣ* 'Управляющий сказал следующее'.

4. Сложноподчиненные предложения с придаточным определительным оформляются посредством относительных местоимений الذى *'аллаз̄ӣ* (и его дериватов), ما *мā*, من *ман*, подчинительных союзов أن *'ан*, أنّ *'анна*. Относительный союз اللذى *'аллаз̄ӣ* употребляется в том случае, если слово, к которому оно относится, находится в определенном состоянии; в противном случае الذى опускается: ثم دخل الرجل الذى سكن فى بتينا *ҫу́мма да́ҳала-р-ра́джулу-лла́з̄ӣ са́кана фӣ ба́йтина̄* 'Затем вошел (тот) мужчина, который жил в нашем доме', ср.: ثم دخل رجل يلبس عمامة *ҫу́мма да́ҳала ра́джулун йа́лбасу 'има́матан* 'Затем вошел (какой-то) мужчина в чалме' (букв.: 'который носил чалму'). Если относительное местоимение играет в придаточном роль дополнения, оно повторяется в виде слитного местоимения—так называемого возвращающегося местоимения: دخل الرجل رأيته امس *да́ҳала-р-ра́джулу-л-ла́з̄ӣ ра'а́йту-ху 'а́мси* 'Вошел (тот) мужчина, которого я видел (его) вчера'; دخل رجل ما رايته ابداً *да́ҳала ра́джулун мā ра'а́йту-ху 'а́бадан* 'Вошел (некий) мужчина, (которого) я никогда не видел (его)'. Такой вид бессоюзного подчинения широко распространен в арабском языке. Намного реже встречаются определительные предложения, присоединяемые к главному посредством аттракции: سنقرا الكتاب المتقدم ذكره *санаҡра'у-л-кита́ба 'ал-мутаҡа́ддима зи́кру-ху* 'Мы прочтем книгу, о которой упоминалось раньше' (букв.: 'мы прочтем книгу—предшествовавшее упоминание ее').

5. Сложноподчиненные с придаточным времени. Эти предложения оформляются посредством временны́х союзов типа عندما *'и́ндамā* 'когда', بعد أن *ба́'да'ан* 'после того, как' и указывают на одновременность или разновременность действия.

6. Сложноподчиненные с придаточным места оформляются местоименным наречием حيث *ҳа́йҫу* 'где' и его дериватами من حيث *мин ҳа́йҫу* 'откуда', الى حيث *'илā ҳа́йҫу* 'куда'.

7. Сложноподчиненные с придаточным образа действия оформляются союзами كما *камā* 'подобно тому, как', كان *ка'а́нна* 'словно', مثلما *ми́ҫламā* 'как'.

8. Сложноподчиненные с придаточным цели оформляются союзами كى *кай*, لكى *ликай́*, ان *'ан* 'чтобы'.

9. Сложноподчиненные с придаточным причины оформляются союзами لأن *ли'а́нна* 'потому что', لما *лимā* 'из-за того, что', إذ *'из̧* 'раз', 'так как'.

10. Сложноподчиненные с придаточным условным оформляются союзами إذا *'и́за*, إن *'ин* 'если', ...لا ... لو *ла́ў ла*... *ла* 'если бы не..., то...'.

11. Сложноподчиненные с придаточным уступительным оформляются союзами و أن *ўа' ин* 'хотя', بالرغم من أن *би-р-ра́гми мин 'а́нна* 'несмотря на то что' и обобщенно-неопределенными относительными местоимениями كيفما *ка̀йфама̄* 'как ни' حيثما *ха́йсума̄* 'где ни'.

12. Сложноподчиненные с придаточным следствия оформляются союзами حتى *ха́тта̄*, بحيث *би ха́йсу* 'так что'

13. Сложноподчиненные с придаточным присоединительным оформляются при помощи сочетания предлога من *мин* и местоимения ما *ма̄*: مما *ми́мма̄* 'что': تمطر السماء كثير اما مما يؤدى إلى المحصول الكبير *ту́мтиру-с-сама́' у ка́сирамма ми́мма̄ йу'а́ддӣ 'ила-л-махсўли-л-каби́ри* 'Дожди идут часто, что приведет к хорошему урожаю'.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В современном арабском языке бессоюзная связь является одним из видов подчинительной связи и встречается при присоединении определительных, обстоятельственных и некоторых видов дополнительных предложений к главному. При бессоюзном подчинении существует прочная смысловая связь между компонентами сложного предложения. Посредством бессоюзной связи к главному предложению присоединяются, кроме определительных (см. стр. 81), придаточные предложения, выражающие обстоятельство сопутствующего действия: لبث صاحبنا فى مكانه لا يتحرك ولا يتكلم *лаби́ца са̄ха́бу-на̄ фӣ мака́ни-хи ла̄ йатаха́рраку ўа ла̄ йатака́лламу* 'Наш герой оставался на своем месте, не двигаясь и не разговаривая' и обстоятельство цели: عدت الى بلادى اعد العدة لرحلتى *'у́дту 'ила̄ била́д-и 'у'и́дду-л-'у́дата ли ри́хлат-и* 'Я вернулся на родину, чтобы подготовить все необходимое для путешествия'.

ЛЕКСИКА

Общая характеристика словарного состава

Словарный состав современного арабского литературного языка развился из чрезвычайно богатого словарного состава классического языка, впитавшего в себя многообразную

лексику племенных говоров. Обращает на себя внимание исключительное богатство синонимики арабского классического языка. Арабские лексикографы называли, например, для слова «верблюд» свыше 1000 синонимов, для слова «лев»—более 500, для слова «меч»—свыше 500, хотя нередко многие из этих синонимов оказываются либо эпитетами, либо эвфемизмами. О богатстве лексики классического арабского языка можно судить по ряду источников: классической поэзии, Корану, преданиям о жизни Мухаммеда и его сподвижников, эпосу «Дни арабов».

Со временем в процессе становления современного литературного языка многие слова вышли из употребления, либо сузился круг их значений. Это относится в первую очередь к терминам, обозначающим реалии кочевого скотоводства. Писатели и публицисты XIX—XX вв. в своих произведениях основываются на лексике классического языка, но избегают употребления сложных фразеологических оборотов. Сдвиги в развитии культуры, торговли, промышленности и науки в арабских странах в новый период привели к значительному обогащению словарного состава арабского языка. Вместе с тем, несмотря на то что арабская грамматика получила освещение в ряде научных исследований, лексика литературного языка остается одной из наиболее слабо изученных областей.

Основные пласты арабской лексики

Словарный состав современного арабского литературного языка делится на три основных лексических пласта: а) общесемитская лексика, б) собственно арабская лексика, в) иноязычные заимствования.

ОБЩЕСЕМИТСКАЯ ЛЕКСИКА

Общесемитская лексика составляет основную часть словарного состава литературного языка. Сюда относятся главным образом исконно семитские слова, обозначающие предметы и понятия, связанные с повседневным обиходом. В ряде случаев можно говорить об общесемитском происхождении целых разрядов некоторых частей речи (местоимения, числительные, союзы, предлоги, частицы). На стр. 84 приводятся примеры лексических соответствий.

К общесемитским корням восходят также такие широко употребительные слова, как *'а́рдун* 'земля', *сама́'ун* 'небо', *ма́'ун* 'вода', *ра́'сун* 'голова', *йа́дун* 'рука', *'инса́нун* 'человек', *'у́ммун* 'мать', *'и́бнун* 'сын', *'а́хун* 'брат', *'а̀крабун*

'скорпион', *'ínабун* 'виноград', *лисáнун* 'язык', *ḫимáрун* 'осел', *қáла* 'сказать', *'ákала* 'есть', 'питаться' и т. д. Простое сопоставление даже небольшой части лексики показывает, что словарный состав арабского языка представляет собой ценный источник для этимологического и сравнительно-исторического исследования лексики семитских языков.

Древнееврейский	Арамейский	Арабский	Эфиопский (ге'ез)	Аккадский	Прасемитская форма	
гāмāл	гамлā	**джамалун**	гамала	гаммалу	*гамал-	'верблюд'
ḫāлāв	ḫалевā	ḫалīбун	ḫалаб	'алибу	*ḫалаб-	'молоко'
келев	калбā	калбун	калб	калбу	*калб-	'собака'
бēṣ	байтā	байтун	бēт	бīту	*'байт-	'дом'
'āв	'авā	'абун	'абу	'аб	*'абу-	'отец'
шемеш	шемшā	шамсун	шамс	шамсу	*шамш-	'солнце'
лайлāх	лелйā	лайлатун	лēлīт	лйлāту	*лайл-	'ночь'
шēм	шемā	исмун	сем	шуму	*шим-	'имя'
шāлōм	шлāмā	салāмун	салāм	шалāму	*шалām-	'мир'
лāвēш	левеш	лабиса	лабиса	лабāшу	*лабиш-	'одеть'
йāлаз	'йлед	ўалада	ўалада	'алāду	*йалад-	'рождать'
куттēв	каттев	каттаба	каттаба	укаттаб	*кат[а]-таб-	'писать (много)'

Общесемитские корни дали на арабской почве богатые ответвления. Так, от корня ولد *ўáлада* 'рождать' имеется свыше 60 производных слов, от كتب *кáтаба* 'писать' — свыше 50, от عاش 'жить' — свыше 40 слов и т. д.

СОБСТВЕННО АРАБСКАЯ ЛЕКСИКА

Лексика, возникшая и получившая развитие на собственно арабской почве, занимает значительное место в словарном составе литературного языка. Это прежде всего образования позднейшего времени — четырехсогласные корни: ضعف *дá'уфа* 'быть слабым' дало ضعضع *дá'да'а* 'разрушать', 'ослаблять' и ضحضح *дáḫдаḫа* 'мерцать', 'слабеть'; لهب *лáхиба* 'гореть' дало لهلب *лáхлаба* 'разжигать', 'воспламенять'; لحس *лáḫиса* 'лизать', 'лакать' послужило для образования لحوس *лáḫўаса* 'лизать'. От глагола حصل *ḫáṣала* 'получать', 'приобретать что-либо' образовались четырехсогласные имена, обозначающие место нахождения или сохранения приобретенного: حوصلة *ḫаўṣáлатун* в значении 'зоб' (птицы) и 'мочевой пузырь'; حويصلة *ḫуўайṣúлатун* в значении 'клетка' (биол.).

Словарный состав каждого арабского диалекта в отдельности и всех диалектов вместе значительно беднее лексики литературного языка. Из богатейшей арабской синонимики каждый диалект сохраняет только ограниченное число синонимов, специфичных для него. Классическая лексика диалектам свойственна в меньшей степени.

В диалектах, как и в литературном языке, основной пласт словарного запаса составляет общесемитская и общеарабская лексика. Но в соответствии с отмечавшимися ранее закономерностями одни и те же слова имеют различное звучание, специфическое для каждого диалекта: قال *қāла* (лит.) 'сказать' — *гāл* (ирак., судан., йемен.), *'āл* (егип., сир.); ماء *мá'ун* (лит.) 'вода' — *мóйа* (йемен.), *мáйя* (егип.); جمل *джáмалун* (лит.) 'верблюд' — *жéмал* (сир.), *гáмал* (егип.); شمس *шамсун* (лит.) 'солнце' — *шамс* (трип., егип.), *шемс* (мальт., ирак.); بيت *бáйтун* (лит.) 'дом' — *бēт* (сир., егип.), *бīт* (марокк.), *бúēт* (ирак.); عنب *'úнабун* (лит.) 'виноград' — *'úнаб* (егип.), *'ánаб* (марокк.), *'ánеб* (ирак.). Из наиболее типичных соответствий вокализма для египетского диалекта, например, характерны *у*>*и*: *зúбда* 'масло' (лит. *зýббатун*), *гибна* 'сыр' (лит. *джýбнатун*); *и*>*у*: *ḫуṣáн* 'лошадь' (лит. *ḫиṣáнун*), *ḫумáр* 'осел' (лит. *ḫимáрун*); *у*>*а*: *ḫалқýм* 'горло' (лит. *ḫулқýмун*).

Для словарного состава диалектов характерна группа так называемых общеарабских диалектизмов. Своеобразие их в том, что они в литературном языке обычно не употребляются, но в одинаковой степени свойственны почти всем арабским диалектам: *шāф* 'видеть', *рāḫ* 'уходить', *шуўэ́йя* 'немного', *китúр* 'много', *ēш* 'что', *мин* 'кто' и т. д. Однако многие слова имеют распространение лишь в пределах данного диалекта, например: 'хлеб' — *хýбуз* (ирак.), *ḫамúр* (йемен.), *'ēш* (егип.); 'письмо' — *мектýб* (сир., ирак.), *гаўáб* (егип.), *джаўáб* (трип., тун.), *брá'а* (алж., марокк.), *ḫаṭṭ* (арав.).

Диалектальная лексика — неиссякаемый источник для пополнения словарного состава литературного языка. В литературный язык прочно вошли и дали дериваты многие слова из диалектов: نكت *нáкката* 'острить', 'шутить', 'высмеивать кого-либо' (с предлогом على), بردخ *бáрдаḫа* 'полировать', 'шлифовать', جلابية *джаллабúййатун* 'рубаха' (галабийя), بلاص *баллáṣ* 'глиняный кувшин', قنزع *қáнза'а* 'надеть (шапку) набекрень', بطانية *баттанúййатун* 'одеяло', نتر *натара* 'выдергивать, вытаскивать'.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заимствованные слова составляют незначительный пласт словарного состава арабского литературного языка; обычно новые слова для выражения новых понятий в арабском языке образуются от арабских корней, причем используется все богатство словообразовательных средств, и реже — калькирование. Исторические пути проникновения заимствований в арабский язык весьма разнообразны. Они обусловливались как характером территориального или экономического общения, так и степенью социально-политических и научно-культурных связей арабов с другими народами. Примечателен и тот факт, что если заимствования из родственных семитских языков (арамейского, эфиопского, древнееврейского) усваивались арабами с относительной легкостью, то из несемитских заимствований в язык входили в первую очередь те, которые были схожи с семитским трех- или четырехсогласным корнем: بخت *бáхт(ун)* (перс.) 'счастье', برمة *бýрмат(ун)* (турец.) 'винт', قانون *қанýн(ун)* (греч.) 'закон', رنجة *ри́нджат(ун)* (итал.) 'сельдь', مارش *мáрш(ун)* (франц.) 'марш'.

Наибольшее влияние на лексику классического арабского языка оказал арамейский язык. Он же явился посредником для передачи заимствований из персидского, греческого и латыни. В последующие периоды произошло пополнение арабского словаря за счет заимствований из турецкого и ряда европейских языков (французского, английского, итальянского), но эти заимствования проникали в арабский язык уже в результате непосредственного влияния.

Характер заимствований в арабском языке позволяет определить с известной точностью степень связей и влияния на арабов тех народов, из языка которых пришли эти слова. Так, из арамейского языка заимствованы слова, связанные с религией и государством, а также названия большинства месяцев христианского календаря: دير *дáйрун* 'монастырь', صلاة *ṣалáтун* 'молитва', شماس *шаммáсун* 'дьякон', سلطان *сулṭáнун* 'власть', حزيران *хазӣрáну* 'июнь', تموز *таммýзу* 'июль' и др. Иранизмы обозначают предметы торговли, государственные и военные звания и титулы: بازار *бāзáрун* 'рынок', تاج *тáджун* 'корона', خزندار *хазандáрун* 'казначей' и названия различных растений: بابونج *бāбýнаджун* 'ромашка', خشخاش *хашхáшун* 'мак' и др. Заимствования из греческого языка относятся к области религии, государственной жизни и философии: قونة *қýнатун* 'икона',

ديموقراطي *дӣмӯқрāṭи́ййун* 'демократический', فلسفة *фалсáфатун* 'философия'. Современные названия месяцев солнечного календаря, латинские по происхождению, заимствованы из европейских языков: فبراير *фибрáйиру* 'февраль', ابريل *'абрúлу* 'апрель'. Из индийских языков пришли такие названия продуктов питания, как رز *рýззун* 'рис', سكر *сýккарун* 'сахар'. Туркизмы представляют собой военно-политическую и административную терминологию, а также названия различных профессий и предметов быта: بك *бáкун* 'бек', بكباشي *бикбāшúййун* 'подполковник', حرملك *харамлúкун* 'женская половина дома', شجوق *суджýқун* 'колбаса'. Заимствования из английского языка охватывают главным образом область техники и частично область мореплавания: ورشة *ўаршатун* 'мастерская', ونش *ўúншун* 'подъемный кран', يخت *йáхтун* 'яхта'. Значительная часть итальянских заимствований касается морского дела и области искусства: دومان *дýмáнун* 'руль', سردين *сардúнун* 'сардины', بيانو *бийáнӯ* 'пианино', أوبرا *'ýбира* 'опера'.

Часть заимствований пришла в литературный язык из местных (вытесненных или бытующих параллельно с арабским) языков, например коптского, берберских и других. Многие такие заимствования уже стали принадлежностью общеарабского словаря, в частности вышедшие из Египта коптизмы, обозначающие орудия труда, предметы земледелия, национальные блюда и другие реалии, окружающие феллаха, а также названия некоторых болезней: طمى *ṭáмйун* 'ил', لبشة *лúбшатун* 'фашина из тростника', طورية *ṭӯриййатун* 'мотыга', 'топор', نوشة *нӯшатун* 'брюшной тиф'; в числе коптизмов имеются и слова, связанные с нильской флорой и фауной: بني *бинни́ййун* 'нильский карп', سنط *сáнṭун* 'нильская акация' и др.

Особое место в арабском языке занимают слова, заимствованные в последние десятилетия из русского языка, отражающие новые явления и понятия, характерные для социальной, политической, экономической и научной жизни Советского государства: سوفيات *сӯфйáтун* 'совет' (орган управления), سوفياتي *сӯфйāтúййун* 'советский', بلشفي *балшафúййун* 'большевистский', كومسومول *кӯмсӯмýлун* 'комсомол', كولخوز *кӯлхýзун* 'колхоз', سوفخوز *сӯфхýзун* 'совхоз', اسبوتنيك *'исбӯтнӣк* 'спутник' и т. д.

Процент заимствований в диалектной речи заметно выше, чем в литературном языке. Через литературный язык

в диалекты проникла государственно-административная терминология, а бытовая лексика зачастую попадала в диалект, минуя литературный язык. Своеобразие развития истории отдельных арабских стран и характера их взаимоотношений с другими народами привело к тому, что различные восточные и западные языки по-разному оказывали влияние на тот или иной арабский диалект. Если туркизмы можно, например, четко выделить в словарном составе почти всех азиатских диалектов и, кроме того, в египетском, то иранизмы, встречающиеся в разных диалектах, особенно многочисленны в иракском. На лексику арабских диалектов заметное влияние оказали и некоторые западноевропейские языки, в особенности английский — на иракский и отчасти египетский; французский — на сирийский, ливанский, магрибинские и египетский; итальянские заимствования встречаются в североафриканских и некоторых азиатских диалектах. Особенно значителен пласт итальянских слов в мальтийском языке. Обогащение среднеазиатских диалектов в значительной мере связано с заимствованиями из таджикского и узбекского языков.

Наряду с тем, что основная масса диалектных заимствований встречается и в литературном языке, каждый территориальный диалект содержит много иностранных слов, не употребляющихся в литературном языке: иранизмы — *чарпāйа* (ирак.) 'кровать', *сáба* (егип.) 'треножник'; из итальянского — *бóсто* (егип.) 'корсет', *мúлса* (мальт.) 'селезенка'; туркизмы — *дóгри* (сир., егип.) 'прямо', *бóш* (егип.) 'попусту'; коптизмы — *шúнф* (егип.) 'мешок', *хéда* (егип.) 'холера'.

Заимствуя иностранные слова, литературный язык уподобляет их арабским словам, и эти заимствования соответствующим образом изменяются морфологически: بلنك *бáнкун-* мн. ч. بنوك *бунýкун* 'банк' (по аналогии с ар. درس *дáрсун-* мн. ч. دروس *дурýсýн* 'урок'); بطارية *баттāрúййатун* — мн. ч. بطاريات *баттāрийáтун* 'батарея' (по аналогии с ар. بطانية *баттāнúййатун* — мн. ч. بطانيات *баттāийáтун* 'одеяло').

В тех случаях, когда характер заимствований не допускает такого уподобления, заимствованные слова не изменяются по падежам: سيناريو *сúнáрийу* 'сценарий', سينما *сúнама* 'кино'. От многих слов иностранного происхождения широко образуются производные формы: от تلفون *тилифýн* 'телефон' — تلفونات *тилифýнáтун* 'телефоны', تلفن *тáлфана* 'звонить по телефону', تلفونى *тилифýнúййун* 'телефонный' (например, аппарат), تلفونًا *тилифýнан* 'по телефону'. В диалекте это явление также продуктивно: ср. от французского *garage* 'гараж' в египетском диалекте образовано существительное *гарáдж*, которое в свою очередь послужило базой для образования глагола II породы *гáррадж* 'поставить (машину) в гараж'.

Лексика арабского языка пополнялась также путем калькирования. Так, слово مولد *муўáллидун* — причастие действительного залога от глагола II породы ولد *ўаллада* 'рождать', 'производить' — 'генератор' представляет собой кальку с латинского *generator* 'родитель', 'производитель'. По аналогии с латинскими же словами образованы تقدم *такáддумун* — масдар от глагола V породы تقدم *такáддама* 'идти вперед', 'развиваться' — 'прогресс' (лат. *progressus*). Арабское تاميم *та'мúмун* — масдар от глагола II породы' امم *аммама*, образовавшегося на основе существительного أمة *'уммáтун* 'народ', 'нация' — 'национализация' калькирует французско-английское *nationalisation*, происходящее от латинского *natio* 'народ'. Слово أنانية *'анāнúййатун* — имя абстрактное, образованное от местоимения انا *'áнā* 'я' при помощи суффикса ية *-ийатун*, — 'эгоизм' образовано под влиянием французского языка (франц. *égoïsme*<лат. *ego* 'я'). Через европейские языки получена калька إشعاع *'иш'á'ун* 'радиация', 'излучение' от глагола IV породы أشع *'ашá''а* 'излучать' (лат. *radio* 'излучаю').

В арабском языке имеется большая группа заимствованных слов с различными словообразовательными аффиксами. Чаще всего встречаются аффиксы персидского и турецкого происхождения: 1) *-джúй(ун)*: عربجى *'арбаджúййун* 'извозчик', إلجى *'илджúййун* 'посол'; 2) *-хáна(тун)*: كتبخانة *кутубхáна(тун)* 'библиотека'; 3) *-лúк(ун)*: سلاملك *салāмлúкун* 'гостиная'; 4) *-дáр(ун)*: حكمدار *хукумдáрун* 'начальник полиции'; 5) *бāш-*: باشكاتب *бāшкáтибун* 'старший секретарь' и др. В разговорном языке, помимо отмеченных аффиксов, зафиксированы *-ши* (егип.: *'áшши* 'повар', *танáкши* 'лудильщик') и *-ли/-лу* (*са'āдáтли* 'его превосходительство', *'утýфáтлу* 'милостивый'). Однако все эти заимствованные аффиксы непродуктивны в арабском языке; они вошли в язык вместе с соответствующими туркизмами и иранизмами и отражают прошлый период влияния этих языков на арабский.

Многие из отмеченных выше слов в современном языке, в особенности в литературном, воспринимаются как архаизмы и заменяются арабскими образованиями: سفير *сафúрун*

'посол', مكتبة *мактáбатун* 'библиотека', مضيفة *мадйáфатун* 'гостиная', سائق *сáʼиқун* 'извозчик' и т. д. Надо отметить, что не только слова этой категории, но и более широкие слои иранских и в особенности тюркских заимствований отошли или отходят в класс архаизмов; к таковым относятся: يمك *йáмакун* 'паек', 'рацион', بلك *бýлукун* 'рота' (турец.), بيادة *бийáдатун* 'пехота', روزنامة *рузнáматун* (перс.) 'календарь'. Выходят из употребления и многие арабские слова. Наряду с этим в современном арабском языке, переживающем бурный процесс развития и обновления, непрерывно появляются большие слои неологизмов, как заменяющих старые слова, так и обозначающих новые понятия: أممية *ʼумамúййатун* 'интернационализм', وطنية *ўаṭанúййатун* 'патриотизм', تصنيع *таṣнúʻун* 'индустриализация', صاروخ كونى *ṣāрýхун кайўнúййун* 'космическая ракета', ثلاجة *ṣаллáджатун* 'холодильник', تضخم الانتاج *тадáххуму-л-ʼинтáджи* 'перепроизводство', ألتضخم المالى *ʼат-тадáххуму-л-мāлúййу* 'инфляция' и т. д.

Словообразовательные процессы в арабском языке

Словообразовательные средства литературного языка исключительно богаты и почти полностью совпадают со способами словообразования, характерными и для классического языка. Вместе с тем в литературном языке возникают новые, несвойственные классическому языку явления в этой области. Не все употребляющиеся способы образования новых слов одинаково продуктивны в самом литературном языке, а в диалектах многие словообразовательные средства имеют заметные различия.

В современном арабском языке встречаются следующие виды словообразования: а) семантическое, б) морфологическое (аффиксальное), в) основосложение, г) синтаксическое, д) образование новых слов путем конверсии частей речи (см. стр. 42, 51, 60).

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Этот способ образования новых слов в современном языке в высшей степени продуктивен, так как богатейшая арабская синонимика заключает в себе неисчерпаемые возможности для изменения значения существующих в языке слов. Достигаемые при этом значительные семантические

сдвиги приводят в свою очередь к развитию многообразных омонимических рядов. Изменение значений слов происходит в различных направлениях. Один из частных случаев семантического словообразования — сужение значения. Слово ابرة *ʼúбратун* с общим значением 'игла', 'иголка' имеет омонимы с более узкими специальными значениями: 'стрелка' (компаса), 'жало', 'ударник' (оружия); ср. также: نفاث *нафффáṣун* 'плюющий'>'реактивный', رصاص *рāṣáṣун* 'свинец' > 'пуля', معارضة *муʻāрáдатун* 'противодействие' > 'оппозиция', أمر *ʼáмрун* 'повеление' > 'директива', 'приказ' (воен.), 'повелительное наклонение' (грам.). Часто такие омонимы имеют различные формы множественного числа: так, أمور *ʼумýрун* 'директивы', но أوامر *ʼаўáмиру* 'приказы'.

Сужение значения слов распространено и в диалектах. Так, в египетском: *сибáл* 'путь', 'дорога'→*сибáл* 'дорожная посуда' (для воды); *фасáд* 'непригодность'→*фасáд* 'непригодные (для обработки) земли'. Этот способ особенно продуктивен сейчас в литературном языке при образовании научной и общественно-политической терминологии.

Семантические сдвиги в арабском слове часто достигаются также путем расширения значения слова: اديم *ʼадáмун* 'кожа'→'кора', 'почва', 'поверхность'. Ср. также: قضية *қаḍúййатун* 'судебное дело' (от глагола قضى *қáḍā* 'судить', 'приговаривать')→'дело', 'вопрос', 'проблема'; ببغاء *баббаġáʼу* 'попугай'→ببغائية *баббаġāʼúййатун* 'попугайничанье', 'передразнивание'.

Не менее распространены в современном языке также разные способы смещения значений по функции, на основе ассоциации, по сходству и т. д. Слово أميرة *ʼамúратун* 'принцесса' приобрело значение «матка (пчелиная)», слово قطار *қиṭáрун* 'вереница верблюдов', 'караван' получило значение «поезд», а в значении «караван» теперь чаще употребляется قافلة *қāфúлатун*, которое в свою очередь послужило основой для нового значения: «колонна» (на демонстрации). Слова «летчик» и «самолет» вначале были образованы по одной форме فعال *фаʻʻáлун*: طيار *ṭайййáрун* 'летающий' и طيارة *ṭайййáратун*, но в дальнейшем произошла дифференциация форм, и слово «самолет» в современном языке имеет форму طائرة *ṭāʼúратун* (близкую к исконно арабскому طائر *ṭáʼирун* 'птица').

Для арабского языка характерно, правда, в ограниченных рамках, употребление слов в переносном значении:

آفاق *ʾāfāḳun* 'горизонты' используется в значении «перспективы»; أمانة *ʾamā́natun* 'вещь, отдаваемая в залог' употребляется в значении «дар», «наследие»; بان *bā́nun* 'египетская ива' употребляется в значении «высокий, стройный стан».

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Этот тип словообразования наиболее распространен и продуктивен. Продуктивных средств аффиксации в арабском языке несколько. Одним из них является суффиксация. Она играет решающую роль в словообразовании некоторых групп имен и прежде всего относительных прилагательных (см. стр. 42). Кроме того, суффикс *-ийун* (малопродуктивный) служит для образования существительных, обозначающих лицо определенной профессии. Этот суффикс прибавляется обычно к существительному в форме множественного числа: جزماتي *джизма́тийун* 'сапожник' (от جزمات *джазма́тун* 'сапоги'), ساعاتي *сāʿāти́йун* 'часовщик' (от ساعات *сāʿа́тун* 'часы'). Этот же суффикс встречается тогда, когда слово (арабское или заимствованное) в исходной форме имеет более чем три согласных звука с долгим гласным: حمامي *ҳамма́ми́йун* 'банщик' (ар.), بستاني *бустāни́йун* 'садовник' (перс.).

В литературном языке продуктивен словообразовательный суффикс *-и́йа(тун)*, широко используемый для образования существительных с абстрактным значением от различных частей речи: от существительных — صلاحية *ṣалāҳи́йатун* 'компетенция' от صلاح *ṣала́ҳун* 'благочестие', 'пригодность'; от прилагательных — أفضلية *ʾафда́ли́йатун* 'превосходство' от أفضل *ʾа́фдалу* 'самый достойный', 'превосходный'; реже от причастий — معلومية *маʿлӯми́йатун* 'осведомленность' от معلوم *маʿлӯ́мун* 'известный' и местоимений. Случаи подобных образований от глаголов, местоимений и предлогов единичны: لاأدرية *лā́ʾадри́йатун* 'агностицизм' от لاأدرى *лā́ʾа́дри* 'я не знаю'; هوية *хӯ́йатун* 'сущность', 'личность' от هو *хӯ́ва* 'он'; معية *маʿи́йатун* 'свита', 'компания' от предлога مع *ма́ʿа* 'с', 'у', 'при'. В современном литературном языке суффикс *-и́йа(тун)* иногда используется и для образования существительных, обозначающих конкретные предметы: شمسية *шамси́йа́тун* 'зонтик' от شمس *ша́мсун* 'солнце'; سكرية *суккари́йатун* 'сахарница' от سكر *сӯ́ккарун* 'сахар'. Некоторые существительные, образованные по этому способу,

могут совмещать одновременно абстрактное и конкретное значения: عصرية *ʿаср и́йатун* 1) 'современность', 'модернизм', 2) 'время после полудня'; ملكية *мулки́йатун* 1) 'собственность', 'право', 2) 'собственность', 'имущество'. Этот суффикс может быть присоединен даже к словам иностранного происхождения: سكريتارية *сикрӣтāри́йатун* 'секретарство', 'секретариат' от سكريتير *сикри́та́рун* 'секретарь'. В роли словообразовательных морфем выступают также суффикс *-а́т(ун)*: مقومات *муḳаӯӯама́тун* 'ценности' от причастия مقوم *муḳа́ӯӯамун* 'оцененный' и суффикс *-ийа́т(ун)*: فضيات *фиддийа́тун* 'серебряная посуда' от существительного فضة *фи́ддатун* 'серебро'; عنديات *ʿиндийа́т* 'отсебятина' от предлога عند *ʿи́нда* 'у', 'при', 'около'.

Из всех аффиксальных приемов словообразования самым продуктивным можно считать внутреннюю флексию, при которой согласные корня перемежаются с так называемыми прерывистыми аффиксами. В этом случае в роли словообразовательного типа выступает единая значимая форма корня с аффиксами. Поэтому здесь удобнее говорить не только специально об аффиксах, а о форме (модели) и типе сочетания гласных с согласными корня, так как значение слова выражается единством всех его частей. В зависимости от места прерывистых аффиксов в арабском языке различается инфиксальное, инфиксально-суффиксальное, префиксально-инфиксальное оформление слов.

Инфиксальный тип часто употребляется, например, при образовании существительных, обозначающих часть предмета: شربة *шӮрб(атун)* 'глоток'; предмет или результат воздействия: حزمة *ҳӮзм(атун)* 'узел', 'упаковка'; место действия: حجرة *ҳӮджр(атун)* 'комната'; предмет, орудие действия: شادوف *шĀдӮф(ун)* 'журавль (колодец)' и др. Большая часть масдаров I породы образуется по этому весьма продуктивному типу: ضرب *ḍАрб(ун)* 'удар', عمل *ʿАмАл(ун)* 'дело', دخول *дУҳӮл(ун)* 'вхождение', خيال *ҳАйĀл(ун)* 'воображение', حريق *ҳАрӢḳ(ун)* 'сожжение'. Инфиксальными по способу образования являются наиболее употребительные формы качественных прилагательных, выражающих свойство: شكور *шАкӮр(ун)* 'благодарный' или с оттенком страдательного значения: ظنين *ẓАнӢн(ун)* 'подозрительный'. К этому же типу относятся существительные, обозначающие деятеля, его постоянную профессию: حداد *ҳАддĀд(ун)* 'кузнец'.

Инфиксально-суффиксальное словообразование менее продуктивно, чем инфиксальное. Этот тип встречается, например, в прилагательных, характеризующих состояние: قلقان *қАлқĀн(ун)* 'взволнованный', субстантивированных прилагательных женского рода: صحراء *ҫАхрĀ'(у)* 'пустыня' и в ряде архаических форм масдаров I породы: خليفى *хИлЛĪфĀ* 'замещение', فخياء *фИххĪрĀ'(у)* 'гордость'.

Образования с префиксальным оформлением — более поздние, вторичного порядка. Префиксально-инфиксальными по типу образования являются все масдары и причастные формы производных пород и причастие страдательного залога I породы (см. стр. 56) и все так называемые имена места и времени: مكتب *МÁктАб(ун)* 'бюро', 'кабинет', مغرب *МÁгрИб(ун)* 'запад', 'вечер' и имена орудия: منجل *МИнджАл(ун)* 'серп'. Малопродуктивны образования с префиксами *йа-* и *та-*: يخضور *ЙАхḍŪр(ун)* 'хлорофилл', ينبوع *ЙАнбŪ'(ун)* 'источник', ترحاب *ТАрхĀб(ун)* 'радушие', تخروب *ТАхрŪб(ун)* 'ямка'. Сопоставление имен этого типа образования приводит к мысли об их тесной этимологической и семантической близости и закономерности последовательного образования одних форм из других. Например, инфиксально-суффиксальные словообразовательные типы افعول и مفعول — فاعول обнаруживают в ряде корней единое семантическое значение — предмет, орудие действия — и совпадают в этом значении с более простыми инфиксальными образованиями: أرجوحة и مرجوحة *'УрджŪх(атун)-МАрджŪх(атун)* 'качели', جاروف *ҷжĀрŪф(ун)* 'лопата' и سفود *сАффŪд(ун)* 'вертел'. Инфиксально-суффиксальный способ встречается редко например в прилагательных, характеризующих постоянное, длительное качество: مضياف *МИҷйĀф(ун)* гостеприимный', مراح *МИмрĀх(ун)* 'веселый', 'жизнерадостный'.

Большинство отмеченных способов аффиксального словообразования имеет место и в диалектах: *гŬмАр* (ирак.), *'ÁмАр* (егип.) 'луна'; *джĀйИ'* (йемен.), *гА'Ān* (егип). 'голодный'; *грÁх* (алж.) 'ранить', *ТкÉллЕм* (марокк.) 'говорить', *бУсĀт* 'ковер', *МÁбрАд* (егип.) 'напильник' (ср. соответственно лит. *қáмарун*, جوعان *джаў'áну*, جرح *джараха*, تكلم *такаллама*, بساط *бисáтун*, مبرد *мúбрадун*).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ОСНОВОСЛОЖЕНИЯ

Основосложение в современном арабском литературном языке — непродуктивный способ словообразования. Слова этого типа единичны: رأسمال *ра'смáлун* (*рá'сун+мáлун*) 'капитал', أميرالاى *'амĪрАлáйун* (*'амúрун+'алáйун*) 'полковник', قائمقام *қā'иммақáмун* (*қá'имун+мақáмун*) 'подполковник', يوسف أفندى *йŪсуфафандúййун* (*йŪсуфу+'афандúййун*) 'мандарины' и др. Такие существительные могут иметь форму множественного числа: يوسف افندى получило формы единственного и множественного числа (*йŪсŪфафандúййатун* и *йŪсуфафандийáтун*), а от رأسمال образовались прилагательное *ра'смāлúййун* 'капиталистический' и существительное رأسمالية *ра'смāлúййатун* 'капитализм'. Некоторые сложные слова пишутся еще раздельно, что отражает не произношение, а письменную традицию. Вообще, слитное или раздельное написание слов часто не соответствует их произношению. Так, например, принято слитное написание числительных сотен: خمسمئة *хáмсумú'атин* 'пятьсот', однако эти числительные состоят из самостоятельных компонентов с полными грамматическими показателями: *хáмсу мú'атин* и не сложились в одно слово. Можно говорить здесь лишь о тенденции этих числительных к словосложению. Известно еще несколько слов, образованных сложением вопросительного местоимения ما *мā* 'что' с существительными: ماجريات *мāджарайáтун* 'происшествия' и личным местоимением: ماهية *мáхúйатун* 'сущность', 'характер', однако и они не показательны. Немногочисленны также попытки создания специальных терминов путем сложения основ или частей слов. Наиболее характерно слово персидского происхождения كهرباء *кахрабá'у* 'электричество'. Первая его часть *кахра* дала образования كهرمائى *кахрамá-'úййун* 'гидроэлектрический' от ماء *мá'ун* 'вода', كهرحرارى *кахраҳарāрúййун* 'электротепловой' от حرارة *харáратун* 'теплота', كهرطيس *кахратáсун* 'электромагнит' от части слова مغنطيس *магнатáсун* 'магнит'.

Значительно продуктивнее в современном языке передача иностранных терминов не словосложением, а словосочетаниями. В языке уже вырабатывается система собственно арабских эквивалентов к латино-греческим словообразовательным морфемам. Например, в составе научных терминов существительное علم *'úлмун* 'наука', 'учение' используется для передачи морфемы *-logia* 'учение', а ألم *'áламун* для перевода *-algia* 'боль': علم الإنسان *'úлму-л-'инсáни* 'антропология', ألم الأعصاب *'áламу-л-'а'ҫáби* 'невралгия'. Поэтому трудно предположить, что язык усвоит ис-

кусственные образования, созданные путем основосложения (типа قطسر *қа́ṭсарун* 'скорый поезд', 'экспресс' из сочетания قطار سريع *қиṭа́рун сарӣ'ун*), которые предлагаются некоторыми современными арабскими лексикологами и лексикографами. Этот способ не был продуктивным и в классическом языке: не получило распространения староарабское صلخد *ṣа́лхадун* 'крепкий', 'выносливый (верблюд)', искусственно образованное из صلد *ṣа́лдун* 'прочный', 'крепкий' и صخد *ṣа́хдун* 'скала'. Не вышли за рамки книжной лексики и дошедшие до нас два-три классических сложносокращенных слова, близкие по характеру к аббревиатурам: بسمل *ба́смала* 'произносить слова: باسم الله الرحمن الرحيم (*би_смил-ла́хи-р-рахма́ни-р-раха́м* 'во имя Аллаха, милостивого и милосердного')' и حوقل *ха́ўқала* 'произносить لا حول ولا قوة إلا بالله العظيم (*ла́ ха́ўла ўа ла́ қу́ўўата 'илла́ би-л-ла́хи-л-'азӣ́м* 'нет силы и могущества кроме как у Аллаха')'. Для передачи значения «произнести определенное выражение» в современном языке предпочтение отдается другому способу — морфологическому. Основное слово всей фразы ставится в форме глагола II породы — أهل *'а́ххала* 'сказать: «Добро пожаловать» (т. е. أهلا وسهلا)', سلم *са́ллама* (с предлогом على) 'сказать кому-либо: «Здравствуйте!» (т. е. السلام عليكم)'.

В отличие от литературного языка в диалектах способ словосложения продуктивен; это связано с отсутствием в диалектах конечных именных и ряда глагольных флексий. Этим способом могут быть образованы почти все части речи, например: наречие «сейчас» — ирак.: *ха́сса* (*ха́зихи*+(*и*)*с-са́'а*), сир.: *ха́лла'* (*ха́зӣ-л-ўа́қт*), егип.: *дилўа'т* (*да*+*ил-ўа́қт*); отрицательная частица «нет» — тунис.: *масамма́ш* (*мӑ*+*самма́*+*ш*), сир.: *ма́фи* (*мӑ*+*фи*), егип., суд.: *мафа́ш* (*мӑ*+*фӣ*+*ш*), ирак.: *ма́ку* (*мӑ*+*'аку*); глагол «приносить» — ирак.: *джа́б* (*джӑ*+*би*), сир.: *жа́б*, егип.: *га́б*; существительное «человек» — мальт.: *бни́едем* (*баны́*+*'а́дама*), суд.: *на́дем*; существительное «петиция» — егип.: *'ар-дехӑл* (*'ард*+*хӑл*).

СИНТАКСИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Для современного арабского языка, так же как и для классического, синтаксическое словообразование не характерно. Явлением нового порядка надо считать словообразование путем сочетания знаменательных слов с предшествующей им отрицательной частицей لا *ла́* 'нет', которая

начинает выполнять функцию приставки 'без-' ('бес-'), 'не-', 'анти-' *'а-*'. Словопроизводство обычно сопровождается суффиксацией: لاطبقي *ла́*+*табақи́ййун* 'бесклассовый', لاسياسية *ла́*+*сийа́си́ййатун* 'аполитичность'. Причастия и масдары аффиксации не подвергаются: لامبالاة *ла́*+*мубала́тун* 'безразлично', لامحدود *ла́*+*маҳду́дун* 'неограниченный'. По этому способу в отдельных случаях сложные слова образуются и от глаголов: لاأدرية *ла́*+*'адри́ййатун* 'агностицизм' (от глагольной формы لا أدرى *ла́ 'адрӣ* 'я не знаю'). Известен также один пример образования сложного слова из сочетания имени с частицей обращения يا *йа́*: يانصيب *йа́*+*наса́бу* 'лотерея' (букв.: 'о удача!', 'о судьба!').

Большой интерес представляет также процесс лексикализации тех устойчивых словосочетаний, где единство отдельных компонентов дает обычно новые значения, отличные от прежнего самостоятельного значения каждого члена сочетания: تذكرة السفر *тазки́рату-с-са́фари* 'паспорт' (букв.: 'карточка поездки'); تذكرة المرور *тазки́рату-л-мурӯ́ри* 'пропуск' (букв.: 'карточка прохода'); تذكرة البريد *тазки́рату-л-бари́ди* 'открытка' (букв.: 'карточка почты'): تذكرة العلاج *тазки́рату-л-'ила́джи* 'история болезни' (букв.: 'карточка лечения'); تذكرة الدعوة *тазки́рату-д-да́'ўати* 'пригласительный билет' (букв.: 'карточка приглашения').

Описательное словообразование, продуктивное в классическом арабском языке и других семитских языках, весьма употребительно в современном литературном языке; по-видимому, это связано с тем, что словосложение и суффиксация развиты слабо. Описательное словообразование особенно характерно для современной арабской терминологии.

В литературном языке, как и в диалектах, существует группа слов, которые в составе некоторых застывших словосочетаний абстрагировались до значения словообразовательных морфем. К ним относятся слова: أب *'а́бун* 'отец', ام *'у́ммун* 'мать', إبن *'и́бнун* 'сын', أخ *'а́хун* 'брат', *'у́хтун* 'сестра', صاحب *ṣа́хибун* 'обладатель', أهل *'а́хлун* 'семья': أبو الهول *'а́бу-л-ха́ўли* 'сфинкс' (букв.: 'отец ужаса'); ام الرأس *'у́мму-р-ра́'си* 'темя' (букв.: 'мать головы'); إبن السبيل *'и́бну-с-саба́ли* 'путник' (букв.: 'сын пути'); صاحب الطلب *ṣа́хибу-т-та́лаби* 'проситель' (букв.: 'хозяин просьбы'); هل الضاد *'а́хлу-д да́ди* 'арабы' (букв.: 'люди (племя) звука «дад»').

Диалектная речь также богата подобными словосочета-

ниями. Например, в египетском диалекте: *'ибне мāср* 'египтянин', 'каирец', (букв.: 'сын Каира, Египта'); *'ābу-н-наддāра* 'человек, носящий очки' (букв.: 'отец очков'); *бинт-ил-бāхр* 'русалка' (букв.: 'дочь моря'); *битӯ'-ил-бēт* 'домашнее имущество' (букв.: 'принадлежности дома').

Арабская терминология

Еще в средние века классический арабский язык обладал весьма обширной терминологией, выработавшейся в тесной связи с развитием арабской науки, которая впитала в себя как достижения древнегреческой науки, так и высокоразвитой науки народов Средней Азии, Закавказья, Ирана, Испании и т. д. В научных трактатах и энциклопедиях этого периода разработаны основы терминологии по различным отраслям науки. Среди этих трудов достойное место занимают выдающиеся произведения среднеазиатских ученых: ал-Хорезми, ал-Фергани, ал-Бируни, Ибн Сины, ал-Фараби и др.

Распространение ислама, рост ремесел, торговых и политических связей и развитие науки способствовали проникновению в другие языки (в том числе и европейские) большого числа математических и астрономических терминов: *алгебра, икс, цифра, зенит*; названий звезд: *Альгораб, Вега, Маркеб*; терминов, относящихся к морскому делу: *адмирал, азимут, муссон*; терминов, относящихся к торговле: *тара, тариф, магазин*; религиозных и административных терминов: *ислам, аллах, имам, Коран, шариат, везир, халиф, эмир, меджлис*; многих названий предметов питания: *халва, шафран, шербет* и др. Влияние арабского языка на восточные (турецкий, персидский и др.) языки не сводилось к области специальных терминов, а захватывало все слои общенародной лексики, в результате чего арабизмы составляют больше пятидесяти процентов словарного состава (особенно книжной лексики) турецкого и персидского языков. Однако это влияние не пошло дальше лексики. Употребление арабских слов в формах множественного и двойственного числа и женского рода надо рассматривать только как результат лексических заимствований, так как эти формы на почве персидского и турецкого языков не получили продуктивного развития. Застывшие формы заимствованных слов свидетельствуют о том, что влияние шло двумя путями — непосредственно из живой речи (слова, сохранившие диалектальные формы): турец. *ebevéyn* 'родители (отец и мать)', *muallimín* 'учителя', 'преподаватели'; перс. معلمين *моāллемúн* 'учителя' — и из письменного языка: турец. *şeyhülislâm*<*şeyhü*+*l*+*islâm* 'духовный глава мусульман'; перс. ارتجاعيون *ертеджаийӯн* 'реакционеры'.

Таким образом, основа современной арабской терминологии существовала уже в средние века. За последние сто лет в связи с развитием новой арабской литературы терминологические пласты арабского языка значительно обогатились, в первую очередь под влиянием лексических и семантических заимствований из новоевропейских языков. При этом, как мы видели выше, терминология имеет наиболее благоприятные возможности развития, так как наряду с очень продуктивными способами при выработке терминов применяются специфические средства словообразования — словосложение и синтаксическое словообразование.

Относительное богатство арабской терминологии позволяет преподавать на арабском языке в школах и университетах философию, право, историю, географию, физику, математику (кроме геометрии), хотя в ряде арабских стран лекции по медицине, химии, геометрии, зоологии читаются с употреблением европейской терминологии.

В состав арабской терминологии прочно вошли многие интернациональные термины: بروليتاريا *бӯрӯлūтāрийā* 'пролетариат', ديالكتيك *дийāлактúкун* 'диалектика', بورجوازى *бӯржуӯāзúййун* 'буржуазный', ديبلوماسى *дūблӯмāсúййун* 'дипломатический', سينفونية *сūнфӯнийатун* 'симфония' и др.

Для характеристики отраслевых терминов приведем примеры: матем.— كعب *кá'бун* 'кубический корень', أفقية *'уфкúййатун* 'абсцисса'; мед. — صراع *çурá'ун* 'эпилепсия'; بحران *бухрáнун* 'кризис'; хим.— عضوى *'удӯúййун* 'органический', أكسد *'áксада* 'окислять'; муз.— مطلع *мáṭла'ун* 'прелюдия', مقام *маḳáмун* 'тональность'; спорт.— عداء *'аддá'ун* 'бегун', إنطلاق *'интилáḳун* 'старт'; фин.— أصول *'уçӯлун* 'актив', أمانة *'амáнатун* 'депозит'.

Однако современная арабская терминология страдает существенными недостатками. В частности, тот факт, что она создается в странах с различными социально-экономическими и историческими особенностями, вызывает значительный разнобой, особенно в узкоспециальных сферах. Недостатком арабских терминов является чрезмерная насыщенность синонимических рядов. Для термина «интуиция» в словарях зафиксированы слова: حدس *хáдасун*, بداهة *бадáхатун*, إكتناء *'иктинá'ун*, استبصار *'истибçáрун*. Другим недостатком надо

считать многозначность большого числа арабских терминов. Термин جهاز *джихáзун* выражает понятия: 1) 'оборудование', 2) 'приданое', 3) 'аппарат', 4) 'прибор', 5) 'система' (анат.).

Научная разработка проблем терминологии в арабских странах только начинается. Этой работой занимаются главным образом крупнейшие научные учреждения: Каирская академия арабского языка (основана в 1922 г.), Дамасская академия наук (основана в 1919 г.) и Багдадская академия наук (основана в 1947 г.) — и отдельные энтузиасты. За последние годы на заседаниях лингвистических конференций все чаще ставятся вопросы нормализации современной терминологии; публикуются различные исследования. В 40—50-х годах в арабских странах издано около десяти больших и малых терминологических словарей, которые, несомненно, будут способствовать дальнейшей научной и практической разработке арабской терминологии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА

ТЕКСТ НА ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

كان (هناك) رجل يكذب كثيراً. فقالت له آمرأته: يا رجل، انك تبالغ قليلا فى كلامك امام الزوار. ولذلك يضحكون علينا. قال لها: ولكن ماذا اعمل؟ قالت له: لما تتكلم اعطيك اشارة، وانتبه انت. قال لها: حسناً.

وجاء اليهما مرة زوار. فقال زوجها: كان عند ابى غرفة استقبال كبيرة، طولها مئة ذراع. وعندئذ اشارت له امرأته فقال: وعرضها ذراع.

فقال لهما الزوار: ولكن كيف كنتم تجلسون و تأكلون فيها؟ قال: إسألوا امرأتى. فضحك الجميع.

ТЕКСТ НА ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (С ОГЛАСОВКАМИ)

(كَانَ هُنَاكَ) رَجُلٌ يَكْذِبُ كَثِيراً. فَقَالَتْ لَهُ آمْرَأَتُهُ:

يَا رَجُلُ، إِنَّكَ تُبَالِغُ قَلِيلًا فِى كَلَامِكَ أَمَامَ آلزُّوَّارِ. وَلِذَلِكَ يَضْحَكُونَ عَلَيْنَا. قَالَ لَهَا: وَ لَكِنْ مَاذَا أَعْمَلُ؟ قَالَتْ لَهُ: لَمَّا تَتَكَلَّمْ أُعْطِيكَ إِشَارَةً، وَآنْتَبِهْ أَنْتَ. قَالَ لَهَا: حَسَنًا

وَ جَاءَ إِلَيْهِمَا مَرَّةً زُوَّارٌ. فَقَالَ زَوْجُهَا: كَانَ عِنْدَ أَبِى غُرْفَةُ آسْتِقْبَالٍ كَبِيرَةٌ، طُولُهَا مِائَةُ ذِرَاعٍ. وَ عِنْدَئِذٍ أَشَارَتْ لَهُ آمرأَتُهُ فَقَالَ: وَ عَرْضُهَا ذِرَاعٌ. فَقَالَ لَهُمَا آلزُّوَّارُ: وَلَكِنْ كَيْفَ كُنْتُم تَجْلِسُونَ وِ تَأْكُلُونَ فِيهَا؟ قَالَ: إِسْأَلُوا آمْرَأَتِى. فَضَحِكَ آلْجَمِيعُ.

ТРАНСКРИПЦИЯ

ка́на (хуна́ка) ра́джулун йа́кзибу каси́ран фа қа́лат ла-ху‿мра́’ату-х: йа ра́джул ’и́нна-ка туба́лиғу қали́лан фӣ кала́ми-ка ’ама́ма-з-зуўўа́р .ўа лиза́лика йадҳаку́на ʿала́й-на. қа́ла ла-ха: ўа ла́кин ма́зā ’а́ʿмал? қа́лат ла-ху: ла́ммā татака́ллам ’ú‘ṭй-ка ’иша́ра ўа‿нта́бих ’а́нт. қа́ла ла-ха: ҳа́санан.

ўа джа́’а ’нла́й-хима ма́рратан зуўўа́р. фа қа́ла за́ўджу-ха: ка́на ʿи́нда ’а́бӣ ғу́рфату‿стиқба́лин каби́ра, ṭу́лу-ха ми́’ату зира́ʿ.

ўа ʿинда́’изин ’аша́рат ла-ху‿мра́’ату-х фа-қа́л: ўаʿа́рду-ха зира́ʿ. фа қа́ла ла́-хума-з-зуўўа́р: ўа ла́кин ка́йфа ку́тум таджлису́на ўа та’кулу́на фи́-ха? қа́л: ’и́с’алӯ‿мра́’ат-ӣ фа да́ҳика-л-джами́ʿ.

ИРАКСКИЙ ДИАЛЕКТ

ча́н ’а́ку фа́д риджджа́ли‿йча́ззиб хўа́йа. ма́рт-а га́ла́т‿ла: йа риджджа́л ’и́нта шўёййа тка́ббур ил-ҳа́чи гиддам ил-ҳаṭṭа́р у хумма баʿди́ён йизиҳку́н ʿале́-на. галли́лха: басс шаса́ўўи? га́ла́т‿ла: лумма́н ти́ҳчи ’а́ни ’аṭṭи́-к ’иша́ра у ’и́нта дӣр ба́л-ак. галли́лха: зи́ён.

Фа́д ма́рра джа́(л)-хум ҳаṭṭа́р у ра́джи́л-ха га́л: ча́нат ʿи́дд ’абу́-й гу́бба ма́л ҳаṭṭа́р чби́ра, ṭу́л-ха ми́т зра́ʿ. б‿за́к‿ил-ўа́кит ма́рт-а ’ашшара́т-ла у га́л: у ʿрӯз-ха зра́ʿ.

зāк ил-ўа́кит 'ил-ҳаттāр гало́ла: басс шло́н чи́нту тг'удўн у тāклў́н би́-ха? гāл: 'исе́лу мин ма́рт-и.зāк◡ил-ўа́кит ку́лл-хум ʒиҳкаў.

СИРИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ

кāн фӣ ўа́ҳид ржжа́л би́йкзиб ктӣр 'але́т◡лу ма́рт-у: йа ржжа́л 'е́нти шўа́йе тка́ббир ил-ҳа́ки 'уддāм ил-ҳуттāр у хи́ннин ба'де́н би́йдҳаку 'але́-на 'а́лла: басс шу 'аса́ўи? 'але́т◡лу: ла́мма бти́ҳки 'а́на ба'ṭи́к 'ишāра у 'е́нти дӣр ба́л-ак 'а́лла мни́ҳ

фи ма́рра 'ажа́-хун ҳуттāр, 'а́л жо́з-ха: кāн 'анд◡абў́-й 'ўда та́б'ит (та́ба') ҳуттāр кби́ре, ṭў́л-ха мӣти◡дра'. фи хада́к◡ил-ўа't 'ашшарӣ́т◡лу ма́рт-у у 'а́л: у'а́рд-ха дра'. хада́к◡ил-ўа't 'алў́-лу-л-ҳуттāр: басс шло́н ки́нту ти'и'ду у та́клу фи́й-ха? 'а́л: с'а́лу март-и. хада́к◡ил-ўа't ди́ҳку кулл-хон.

ЕГИПЕТСКИЙ ДИАЛЕКТ

кāн фӣ(х) (ўа́ҳид) ра́гил бейи́кдиб китӣр. 'а́ле́т-лу мра́т-у: йа ра́гил 'и́нта тиха́ўўил шуўаййа фи кала́мак 'уддāм ид-дуйў́ф ўе хўмма ба'де́н бейидҳа́ку 'але́-на 'а́л-ла́-ха: ў◡а́на раҳ◡а'мил◡е? 'а́ли́т-лу: ла́мма тӣги титка́ллим 'аддӣ◡лак 'ишāра ў◡и́нта та́ҳуд ба́л-ак. 'а́л-ла́-ха: ṭа́йиб.

ўйф◡ма́рра ми-л-марра́т га́-л-хом дуйў́ф. 'ам го́з-ха 'а́л: кāн 'анд◡абў́-йа 'о́да бта́'ид-дуйў́ф ('о́дид дуйў́ф)кби́ра, ṭо́л-ха мӣд◡дра'. фи-л-ўа́'ти◡да мра́т-у шāўири́т◡лу, 'а́л: ўа 'ардé-ха дра'.

фи-л-ўа́'ти◡да 'а́ллў◡лу-д-дуйў́ф басс ку́нту(м) ту''удў́(м) ўа тāклў́(м) фи-ха◡ззāй? 'а́л: 'ис'а́лу мра́т-и. фи-л-ўа́'ти◡да ку́ллу-хом ди́ҳку(м).

АЛЖИРСКИЙ ДИАЛЕКТ (г. ТЛЕМСЕН)

кāн ҳа-р-ра́джил йи́кдиб би-з-зāф. мра́ц-у 'а́лиц◡лу: йа ра́джил, рӣк^{e}◡цке́ццар фи-л-кла́м шўи́йа 'уддāм^{e}◡дӣаф, ра́хум йиддаҳкў 'алӣна 'а́л-л-ха: бҫҫаҳ кӣфаш на'мил? 'а́лиц◡лу: кӣ◡ц'ўд ци́хдар (цицки́лл^{e}м), ра́ни н^{o}гу́мз-ак (на́'мил◡ла́к◡ишāра) ў◡^{и}нцӣна́ ц^{у}ру́дд ба́л-ак 'а́л-л-ха: млиҳ.

ҳа-л-ма́рра джа́ў л◡'а́нд-хом дӣаф ра́джи́л-ха 'а́л: б^{o}а кāн 'а́нд-у гу́рфа (^{и}нцā'дӣаф) кби́ра ли◡д-дӣаф, ṭо́^{у}л-ха ми́йец дра'.

ф◡ха́дак◡л-ўа'ц мра́ц-у г^{o}мза́ц-у у◡а́л: ў^{у}◡'у́рд-ха дра'.

ф◡ха́дак◡л-ўа'ц ид-дӣаф 'а́лу◡лў: бҫҫаҳ кӣфаш кунцў цуггу'дў ў^{у}◡цāклў́ фи́й-ха? 'ал: ça'ç^{e}у мра́ц-и. ф◡ха́дак◡л-ўа'ц ка́мил да́ҳку.

ПЕРЕВОД

Жил-был один человек, который много лгал. Его жена сказала ему: «О муж, ты в разговоре с гостями немного преувеличиваешь рассказ, и они потом смеются над нами». Он сказал ей: «А что мне делать?». Она сказала ему: «Когда ты будешь разговаривать, я подам тебе знак, а ты будь внимателен». Он сказал ей: «Хорошо».

Однажды к ним пришли гости. Ее муж сказал: «У моего отца была большая комната для гостей длиной в сто локтей». В это время жена сделала ему знак, и он сказал: «И шириной в один локоть».

Тогда гости сказали ему: «Но как же вы в ней усаживались и ели?» Он сказал: «Спросите у моей жены». Тогда они все рассмеялись.

СЛОВАРЬ-КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ

Литературный язык	Иракский диалект	Сирийский диалект	Египетский диалект	Алжирский диалект	Перевод	Комментарий
кāна (хунāка) кāна (хунāка)	чāн 'аку чāн 'аку	кāн фӣ кāн фӣ	кāн фӣ(х) кāн фӣ(х)	кāн — кāн	был имеется жил-был	глагол, 3-е л., ед. ч., м. р., прош. вр. предикативная связка, наст. вр. предикативная связка, прош. вр.
—	фāд	ўā́.хид	(ўā́.хид)	ҳа	некий	служебное слово (выступает в роли неопр. артикля)
раджулун	риджжāл	ржжа́л	рāгил	рāджил	мужчина	существительное, м. р., ед. ч., им. пад.*
йакзибу	йичаззиб	бйи́кзиб	бейи́кдиб	йикдиб	(он)лжет	глагол, 3-е л., ед. ч., м. р., наст.-буд. вр.
каṯīран 'имра'атун	хуўāйа мара	ктӣр мара	китӣр мрāйа	би-з-зāф мра	много женщина, жена	наречие меры и степени существительное, ж. р., ед. ч., им. пад.
-ху	-а	-у	-у	-у	его	слитное местоимение, 3-е л., ед. ч., м. р.
'имра'ату-х	март-а	март-у	мра́т-у	мрāц-у	его жена	существительное со слитным местоимением
ḳāлат ла-	галат л-	'алет л-	'а́лит л-	'āлиц л-	(она)сказала к, для	глагол, 3-е л., ед. ч., ж. р. прош. вр. предлог, указывающий на направление действия
ла-ху	ла	лу	лу	лу	ему	предлог направления со слитным местоимением
йā 'анта	йа 'инта	йа 'енти	йа 'инта	йа 'инцинā	ol ты	частица обращения личное местоимение, 2-е л., ед. ч., м. р.
'инна	—	—	—	—	поистине	частица усиления

*Указание на форму падежа относится лишь к слову из текста на литературном языке.

Литературный язык	Иракский диалект	Сирийский диалект	Египетский диалект	Алжирский диалект	Перевод	Комментарий
-ка	—	—	—	*-к*	ты	слитное местоимение, 2-е л., ед. ч., м. р.
тубāлиґу	*тикаббур*	*тикаббир*	*тихаўўил*	*ткеццар*	(ты) преувеличиваешь	глагол, 2-е л., ед. ч., м. р., наст.-буд. вр.
қалīлан фī	*шуўеййа би/бī*	*шўаййе фи/фī*	*шуўаййа фи/фī*	*шўиййа фи*	немного в	наречие меры и степени предлог, указывающий на место или время действия
калāмун	*ҳāчи*	*ҳаки*	*калāм*	*клāм*	беседа, речь	существительное, м. р., ед. ч., им. пад.
'ал-'амāма	*'ил-гиддāм*	*'ил-'уддāм*	*'ил-'уддāм*	*'ил-'уддāм*	— перед	определенный артикль предлог, указывающий на место действия
'аз-зуўўāру	*'ил-ҳаттāр*	*'ил-ҳуттāр*	*'ид-дуўўф*	*ид-дйāф*	гости, посетители	существительное, м. р., мн. ч., с опр. артиклем
ўа лизāлика	*у* —	*у* —	*ўе* —	*ўу, ў, у* —	и поэтому	сочинительный союз наречие причины
— *йадҳакўна*	*хумма йизиҳкўн*	*хиннин бйидҳаку*	*хумма бейидҳаку*	*хума йиддаҳку*	они (они) смеются	личное местоимение, 3-е л., мн. ч. глагол, 3-е л., ед. ч., м. р., наст.-буд. вр.
— *'алā*	*ба'диēн 'ала*	*ба'дēн 'ала*	*ба'дēн 'ала*	— *'ала*	потом над, на	наречие времени предлог, указывающий на место действия
-нā 'алай-нā	*-на 'алē-на*	*-на 'алē-на*	*-на 'алē-на*	*-на 'алī-на*	нам, нами над нами	слитное местоимение, 1-е л., мн. ч. предлог со слитным местоимением
қāла -хā	*гāл -ха*	*'āл -а/-ха*	*'āл -ха*	*'āл -ха*	(он) сказал ей, ее	глагол, 3-е л., ед. ч., м. р., прош. вр. слитное местоимение, 3-е л., ж. р., ед. ч.
қāла ла-ха	*галлилха*	*'алла*	*'āлле-ха*	*'āл-л-ха*	(он) сказал ей	глагол и предлог со слитным местоимением
ўа лākин	*басс*	*басс*	—	*бççаҳ*	однако	противительный союз

Литературный язык	Иракский диалект	Сирийский диалект	Египетский диалект	Алжирский диалект	Перевод	Комментарий
мāзā	*шу*	*шу*	*'ē*	—	что?	вопросительное местоимение
— *'а'малу*	*'āни 'асаўўи*	*'ана 'асāўи*	*'ана раҳ а'мил*	*'ани на'мил*	я сделаю	личное местоимение, 1-е л., ед. ч. глагол, 1-е л., ед. ч., наст.-буд. вр.
ламма татакалламу	*луммāн тиҳчи*	*ламма бтиҳки*	*ламма тīги титкаллим*	*кī ц'ўд цихдар (цицкилл^{e}м)*	когда (ты) (за)говоришь	наречие времени глагол, 2-е л., ед. ч., м. р., наст.-буд. вр.
'у'тī	*'аттī*	*ба'тī*	*'аддā*	*на'мил*	(я) дам	глагол, 1-е л., ед. ч., наст.-буд. вр.
-ка	*-(а)к*	*-(а)к*	*-ак*	*-ак*	тебя, тебе	слитное местоимение, 2-е л., м. р., ед. ч.
'ишāратун	*'ишāра*	*'ишāра*	*'ишāра*	*'ишāра*	знак	существительное, ж. р., ед. ч., им. пад.
'интабих	—	—	—	—	будь внимателен	глагол, повел. накл., 2-е л., ед. ч., м. р.
—	*дīр*	*дīр*	—	—	вращай, поверни	глагол, повел. накл., 2-е л., ед. ч., м. р.
—	*бāл*	*бāл*	*бāл*	*бāл*	внимание	существительное, м. р., ед. ч.
—	*дīр бāл-ак*	*дīр бāл-ак*	—	*ц^{у}рудд бал-ак*	будь внимателен	сочетание глагола и существительного
—	—	—	*тāҳуд*	—	возьмешь	глагол, 2-е л., ед. ч., м. р., наст.-буд. вр.
—	—	—	*тāҳуд бāл-ак*	—	будешь внимателен	сочетание глагола и существительного
ҳасанан марратан	*зиēн фад марра*	*мнīҳ фи марра*	*тайиб фи марра, ми-л-мар-рāт*	*млīҳ ҳа-л-марра*	хорошо однажды	наречие образа действия наречие времени
джā'а	*джā*	*'ажā*	*гā*	*джа*	пришел	глагол, 3-е л., ед. ч., м. р., прош. вр.

Литературный язык	Иракский диалект	Сирийский диалект	Египетский диалект	Алжирский диалект	Перевод	Комментарий
'илā	—	—	—	*л-*	к	предлог, указывающий на направление
-химā/-хумā	—	—	—	—	им обоим	слитное местоимение, 3-е л., двойств. ч.
—	*-хум*	*-хун/-хон*	*-хом*	*-хом*	им, их	слитное местоимение, 3-е л., мн. ч.
заўджун	*рāджил*	*жōз*	*гōз*	*рāджил*	муж	существительное, м.р., ед. ч.
ʿинда	*ʿидд*	*ʿанд*	*ʿанд*	*ʿанд*	у, при	предлог, указывающий на место, время или принадлежность
'абун	*'аб*	*'аб*	*'аб*	*'аб*	отец	существительное, м. р., ед. ч., им. пад.
-ī	*-й*	*-й*	*-йа*	*-и/-а*	мой, мне, меня	слитное местоимение, 1-е л., ед ч.
'аб-ī	*'абӯ-й*	*'абӯ-й*	*'абӯ-йа*	*бºа*	мой отец	существительное со слитным местоимением
—	—	—	*'ам*	—	начал	вспомогательный глагол начинания, 3-е л., ед. ч., м. р.
ғурфатун	*губба*	*'ӯда*	*'ōда*	*ғурфа*	комната	существительное, ж. р., ед. ч., им. пад.
'истиқбāлун	—	—	—	—	прием, встреча	существительное, м. р., ед. ч., им. пад.
кабīратун	*чбīра*	*кбīре*	*кбīра*	*кбīра*	большая	прилагательное, ж. р., ед. ч., им. пад.
—	*мāл*	*таб'ит (таба')*	*бтā'ит*	*'инцā' (мтā')*	вещь, принадлежность	служебное слово, выражающее принадлежность
ғурфату стиқбāлин	*губба мāл хаттāр*	*'ӯда таб'ит хуттāр*	*'ōда бтā'ид дуйӯф*	*ғурфа ᵘнцā' дйāф*	гостиная	сочетание двух существительных
ṭӯлун	*ṭӯл*	*ṭӯл*	*ṭōл*	*ṭōᵛл*	длина	существительное, м. р., ед. ч., им. пад.
ми'атун	*мийа*	*мийе*	*мийа*	*мийе*	сто	количественное числительное
зирā'ун	*зрā'*	*дрā'*	*дрā'*	*дрā'*	локоть	существительное, м. р., ед. ч. им. пад.

Литературный язык	Иракский диалект	Сирийский диалект	Египетский диалект	Алжирский диалект	Перевод	Комментарий
ʿинда'изин	*(б) зāк ил-ўакит*	*(фи) хадāк ил-ўа'ит*	*фи-л-ўа'ти да*	*(ф) хāда-к⌣лўа'ц*	тогда	наречие времени
'ашāрат	*'ашшарат*	*'ашшарит*	*шāўирит*	*ғºмзāц*	сделала знак, показала	глагол, 3-е л., ед. ч., ж. р., прош. вр.
ʿардун	*ʿрӯз*	*ʿард*	*ʿард*	*ʿурд*	ширина	существительное, м. р., ед. ч., им. пад.
кайфа	*шлōн*	*шлōн*	*'иззāй*	*кīфаш*	как?	вопросительное наречие
кунтум	*чинту*	*кинту*	*кунту(м)*	*кунцӯ*	(вы) были	глагол, 2-е л., мн. ч., прош. вр.
таджлисӯна	*тиг'удӯн*	*ти'и'ду*	*ту''удӯ(м)*	*цуггу'дӯ*	(вы) сидите	глагол, 2-е л., мн. ч., наст.-буд вр.
та'кулӯна	*тāклӯн*	*тāклу*	*тāклӯ(м)*	*цāклӯ*	(вы) едите	глагол, 2-е л., мн. ч., наст.-буд. вр.
фī-хā	*бī-ха*	*фīй-ха*	*фī-ха*	*фīй-ха*	в ней	предлог со слитным местоимением
—	*галō*	*'алӯ*	*'аллӯ*	*'ālу*	(они) сказали	глагол, 3-е л., мн. ч., прош. вр.
'ис'алӯ	*'исēлу*	*с'алу*	*'ис'алу*	*ça' ç^{e}у*	спросите	глагол, повел. накл., 2-е л., мн. ч.
даҳика	—	—	—	—	засмеялся	глагол, 3-е л., ед. ч.,м. р., прош. вр.
—	*зиҳкаў*	*диҳку*	*диҳку(м)*	*даҳку*	(они) засмеялись	глагол, 3-е л., мн. ч., м. р., прош. вр.
'ил-джамī'	—	—	—	*кāмил*	все	существительное, м. р., им. пад.
—	*кулл*	*килл*	*кулл*	—	всякий, каждый	существительное, м. р.
—	*кулл-хум*	*килл-хон*	*куллу-хом*	—	все	существительное со слитным местоимением

БИБЛИОГРАФИЯ

Аттая М. О., Практическое руководство к изучению арабского языка, М., 1910.
Аттая М. О., Руководство для изучения разговорного арабского языка (сирийское наречие), М., 1923.
Ахведиани В. Г., Рефлексы фарингальных согласных в современных арабских диалектах, канд. дисс., Тбилиси, 1953.
Баранов Х. К., Арабско-русский словарь, Л., 1941 — 1946; М., 1957.
Баранов Х. К., Учебник арабского языка, М., 1947.
Баширов Д. А., Выражение категории определенности в современном литературном арабском языке, канд. дисс., М., 1953.
Белкин В. М., Типы расширенных глагольных основ в современном арабском литературном языке, канд. дисс., М., 1956.
Болдырев А. В., Краткая арабская грамматика, М., 1836.
Болдырев А. В., Краткая арабская грамматика в таблицах, М., 1827.
Борисов В. М., Модальные слова в современном арабском литературном языке, канд. дисс., М., 1956.
Винников И. Н., Арабы в СССР. Этнография, фольклор и язык, докт. дисс., Л., 1941.
Гранде Б. М., Грамматические таблицы арабского литературного языка, М., 1950.
Каменский Н. С., Вводный курс современного арабского литературного языка, М., 1952.
Кезма Т., Элементарные основы грамматики арабского языка в популярном изложении, Киев, 1928.
Ковалев А. А., Выражение категории времени в современном арабском литературном языке, канд. дисс., М., 1951.
Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш., Учебник арабского языка, М., 1960.
Крачковский И. Ю., Избранные сочинения, т. I, М.— Л., 1955.
Крымский А. Е., Семитские языки и народы, ч. I—III, М., 1903—1912.
Кузьмин С. А., Сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным в литературном арабском языке, М., 1955.
Лекиашвили А. С., Парадигмы глагольных форм литературного, арабского языка, Тбилиси, 1953.
Лекиашвили А. С., Семасиологические и морфологические параллели корней в классическом арабском языке, Тбилиси, 1951 (на груз. яз.).
Мамедов А. Д., О простом предложении в современном арабском литературном языке, канд. дисс., Баку, 1953.
Мамедов А. Д., Учебник арабского языка, Баку, 1958 (на азерб. яз).
Навроцкий М., Опыт грамматики арабского языка, СПб., 1861.
Оде-Васильева К. В., Образцы новоарабской литературы (1880—1947), М., 1949.
Оде-Васильева К. В., Учебник арабского языка, Л., 1936.
Семенов Д. В., Синтаксис современного арабского литературного языка, Л., 1941.
Семенов Д. В., Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие), Л., 1929.
Тимофеев С. А., Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в современном арабском литературном языке, канд. дисс., М., 1953.
Хащаб А. Ф., Грамматика арабского языка, СПб., 1910.
Церетели Г. В., Арабская хрестоматия, Тбилиси, 1949.

Церетели Г. В., Арабские диалекты в Средней Азии, М., 1954.
Церетели Г. В., Арабские диалекты Средней Азии, т. I, Бухарский диалект, Тбилиси, 1956.
Церетели Г. В., Арабско-грузинский словарь, Тбилиси, 1951.
Шагаль В. Э., Структурно-семантическая характеристика субстантивных словосочетаний в арабском литературном языке, канд. дисс., М., 1958.
Шарбатов Г. Ш., Лексико-грамматическая характеристика современного египетского диалекта, канд. дисс., М., 1955.
Шарбатов Г. Ш., Хрестоматия по египетскому диалекту, М., 1954.
Штумме Г., Арабский язык. Грамматический очерк, обработка Л. И. Жиркова, М., 1922.
Юшманов Н. В., Грамматика арабского литературного языка, Л., 1928.
Юшманов Н. В., Строй арабского языка, Л., 1938.
Brockelmann C., Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen, I—II, Berlin, 1908—1913.
Cantïneau J., Cours de phonétique arabe, Paris, 1960.
Cantineau J., La dialectologie arabe, Paris, 1955.
Caspari C. P., Grammatik der arabischen Sprache, Leipzig, 1859.
Cohen M., Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-sémitique, Paris, 1947.
Ewald H., Grammatica critica linguae arabïcae, vol. I—II, Lipsiae, 1831—1833.
Fleisch H. L'arabe classique, Beyrouth, 1956.
Fück J., Arabiya. Untersuchungen zur arabischen Sprach- und Stilgeschichte, Berlin, 1950.
Gairdner W. H. T., The Phonetics of Arabic, Oxford, 1925.
Gaudefroy-Demombynes M., Blachère R., Grammaire de l'arabe classique, vol. I—II, Paris, 1937.
O'Leary, de Lacy, Comparative grammar of the semitic languages, London, 1923.
Pellat Ch., Introduction à l'arabe moderne, Paris, 1956.
Renan E., Histoire générale et systeme comparé des langues sémitiques, Paris, 1858.
Silvestre de Sacy, A. J., Grammaire arabe á l'usage des éleves de l'Ecole spésiale des langues orientales vivantes, vol. I—II, Paris, 1831.
Socin A., Arabische Grammatik, Berlin, 1925.
Veccia Vaglieri L., Grammatica teorico-pratica della lingua araba, Roma, 1937.
Winder R. B. and Ziadeh F. J., An introduction to Modern Arabic, Princeton, 1955.
Wright W., A grammar of the arabic language, vol. I—II, London, 1898.

سيبويه، كتاب سيبويه، بولاق، ١٣١٦
الزمخشرى، كتاب المفصل، مصر، ١٣٢٣
ابن مالك، الفية فى النحو، القاهرة، ١٣٢٠
ابن عقيل، شرح على الفية ابن مالك، مصر، ١٣٠١
رشيد الشرتونى، مبادئ العربية فى الصرف و النحو، بيروت، ١٩٢٩
عبد الحميد حسين، القواعد النحوية، مصر، ١٩٥٣
ابراهيم انيس، اللهجات العربية، القاهرة، ١٩٥١

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5
Введение 7
Фонетика и графика 14
Звуки арабского языка 14
Основные изменения звуков в потоке речи . . . 18
Типы слогов в арабском языке 22
Главное и второстепенное ударение 23
Арабская письменность и транскрипция 25
Грамматика 28
Общая характеристика грамматического строя арабского языка 28
Морфология 28
Общие замечания о структуре арабского слова 28
Части речи 30
Имя существительное 31
Имя прилагательное 40
Имя числительное 43
Местоимения 47
Глагол 51
Наречия 62
Предлоги 62
Союзы 63
Частицы 63
Междометия 64
Модальные слова 65
Некоторые нормы чтения на современном литературном языке 65
Синтаксис 66
Общие замечания 66
Способы синтаксической связи 67
Основные типы словосочетания 69
Простое предложение 70
Сложное предложение 78
Лексика 82
Общая характеристика словарного состава 82
Основные пласты арабской лексики 83
Словообразовательные процессы в арабском языке 90
Арабская терминология 98
Приложения 101
Образец текста 103
Словарь-комментарий к тексту 105
Библиография 110

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
14	18 св.	Таликенте	Ташкенте

Зак 1068